

В. Ф. ШЕЛИКЕ

**ИСХОДНЫЕ ОСНОВАНИЯ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ
ИСТОРИИ**

(По работам К. Маркса и Ф. Энгельса 1844-46 гг.)

ЧАСТЬ II

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОИЗВОДСТВА, ОБЩЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В
ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. СМЕНА ОБЩЕСТВЕННЫХ
ФОРМАЦИЙ**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ КАК МАТЕРИАЛЬНОЙ ОСНОВЫ
СОЦИАЛЬНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ**

Рукопись 1983 года, не публиковалась

РЕЗЮМЕ

Производство, общение, общество. Производительные силы

Три исходные стороны социальной деятельности получают далее новые, еще более конкретные определения через следующий категориальный ряд, строящийся как определенная триада: **производство, общение (Verkehr), общество**. Этот категориальный ряд вбирает в себя все богатство предшествующих определений человеческих отношений к миру, исторической действительности и социальной деятельности, не теряя ни одного из них.

Исходно **производство** определяется как **производство жизни** людей, и разворачивается через три всеобщие стороны, как:

- а) производство человека (живых людей) (в их природных и общественных качествах),
- б) как производство жизненных средств, в том числе и средств производства (в их природной и общественной определенности), и
- в) как производство материальных условий жизни людей (производственных [отношений людей к природе и производственных отношений людей к людям).

Общение (Verkehr) исходно определяется как **движение**, обращение, перемещение, обмен, распределение и т.д. между людьми продуктов производства:

- а) человека (людей),
- б) средств жизни, в том числе и средств производства и средств общения,
- в) материальных условий их жизни (отношений производства и отношений общения).

Производство определяет общение, но без общения нет производства, и оно обратно воздействует на производство.

Производство раздвоено на материальное производство и духовное производство, общение раздвоено на материальное общение и духовное общение.

В свою очередь **общество**, как определенный **способ взаимодействия людей (Zusammenwirken)**, строится на отношениях производства и отношениях общения, образующих соответствующие общности людей, между которыми существуют и противоречия. Общество раздвоено на гражданское общество и государство, и здесь тоже немало противоречий.

На всем протяжении предыстории человечества (т.е. до перехода к коммунизму) **производство** развивалось через **нарастающее разделение труда**, усугубление отчужденного характер труда, отчуждая от человека его деятельность, продукты его деятельности, его производственные отношения. **Общение** развивалось через **расширение общения**, и через мировой рынок все более становилось всемирным, а средства рыночного общения – деньги приобрели характер всемирного эквивалента человеческих ценностей, что отчуждает человека от человеческих (человечных) потребностей. А **общественная структура**, строящаяся на отношениях собственности, разделяет людей на классы, устанавливая и закрепляя между людьми отношения эксплуатации одних людей другими, что отчуждает человеческие отношения от человека, превращая их в обезчелоченные.

На данном уровне анализа К. Маркс и Ф. Энгельс обнаруживают:

- а) противоречия между производительными силами и способом производства,
- б) противоречия между производительными силами и формой общения,
- в) противоречия между производительными силами и структурой общества (в том числе противоречия между гражданским обществом и государством).

А производительные силы исходно определяются К. Марксом и Ф. Энгельсом как:

- а) производительные силы действительных индивидов;
- б) производительные силы деятельности действительных индивидов;
- в) производительные силы материальных условий жизни действительных индивидов.

В истории человечества масса противоречий, но и немало способов их практического разрешения.

Коренное разрешение (снятие) противоречий практического процесса развития человечества – задача социальных революций прошлого, настоящего и будущего.

Подробно об этом разворачивании материалистической теории истории К. Маркса смотри в рукописи В.Ф. Шелике "ИСХОДНЫЕ ОСНОВАНИЯ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ ИСТОРИИ" (по работам К. Маркса и Ф. Энгельса 1844-45 годов), главы IV и V.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ	2
Производство, общение, общество. Производительные силы	2
ГЛАВА IV. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОИЗВОДСТВА, ОБЩЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. СМЕНА ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОРМАЦИЙ	5
§ 1. Введение	5
Предмет анализа данного раздела и его задачи.....	5
§ 2. Исходные определение производства как философской категории	7
Современные проблемы определения содержания понятия "производство"	7
С чего начать? Производство у человека и производство у животного	8
Исходные определения субъекта производства	12
Производство как действительная деятельность	14
Исходные определения производственных отношений	15
Производство как человеческое отношение к миру.	17
Некоторые выводы.....	24
"Революция в производстве", "Революция производственных отношений"	27
§ 3. Производство и общение.....	30
Ошибки в переводах и трактовках общения (Verkehr).....	30
§ 4. Определение общения как категории материалистической теории истории	32
Объем и содержание понятия общение (Verkehr).....	32
Семантическое значение понятия Verkehr.....	36
Общение как один из видов человеческих отношений к миру.....	37
§ 5. Взаимодействие производства и общения в истории человечества	43
Начало производства и начало общения.....	43
Отношения собственности как отношения производства и как отношения общения	46
§ 6. Общественная структура.....	49
Двойственность общественной структуры: гражданское общество и государство	49
Социальные формы общения. Социальная революция и общественная революция	51
§ 7. Роль внутреннего и внешнего общения в смене общественных формаций	54
Роль внутреннего общения в смене общественных формаций	54
Роль внешнего общения в смене общественных формаций	56
ГЛАВА V. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ КАК МАТЕРИАЛЬНОЙ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ	61
§ 1. Введение	61
Задачи данного раздела. Определения производительных сил в современной философской литературе.....	61
Производительные силы как силы	63
Производительные силы (Produktivkraefte) и производственные силы (Produktionskraefte).....	63
§ 2. Производительные силы действительных индивидов	64
Производительные силы как силы действительных индивидов.....	64
§ 3. Производительные силы деятельности действительных индивидов и присущие им противоречия.....	68
Производительные силы как силы деятельности действительных индивидов	68
Производительные силы как силы совокупной деятельности действительных индивидов	72
Производительные силы как силы социальной деятельности людей	73
Производительные силы производства, общения, общества, государства, сознания	78
Производительные силы как экономические силы.....	80
§ 4. Производительные силы материальных условий жизни действительных индивидов и присущие им противоречия	83
Производительные силы как силы материальных условия жизни людей.....	83
§ 5. Краткие выводы	86

ГЛАВА IV.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОИЗВОДСТВА, ОБЩЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. СМЕНА ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОРМАЦИЙ

§ 1. Введение

Предмет анализа данного раздела и его задачи

В предыдущих разделах монографии человеческая действительность более всего предстала как продукт человеческих отношений к миру и как условие существования человечества. Вместе с тем человеческая действительность исторически подвержена постоянным изменениям и развитию: изменяются и развиваются действительные индивиды, изменяются и развиваются акты их деятельности, изменяются и развиваются материальные условия жизни действительных индивидов. Анализируя три исходные посылки существования человеческой действительности, а также методологию определения К. Марксом и Ф. Энгельсом трех сторон социальной деятельности как исходного условия, продукта и результата существования человечества и существования человеческих отношений к миру, мы уже обнаружили скрытый здесь механизм развития человечества, развития человеческой деятельности и развития человеческих отношений к миру.

Переходя к более конкретному уровню анализа К. Маркс и Ф. Энгельс в "Немецкой идеологии" анализируют те роды деятельности людей, посредством которых люди действительно осуществляют свое развитие, развитие своих отношений с миром. В результате перед нами возникает новый категориальный ряд, к анализу которого мы и переходим.

Этот категориальный ряд непосредственно выводится К. Марксом и Ф. Энгельсом из определения ими действительной деятельности и действительных отношений, и вбирает эти исходные определения в качестве своего основания.

При этом К. Марксом и Ф. Энгельсом выделяются именно те всеобщие виды действительной человеческой деятельности и действительных человеческих отношений к миру, которые существуют на протяжении всей истории человечества, и посредством которых люди обеспечивают человечеству как его существование, так и его саморазвитие.

Каков же этот категориальный ряд?

Его нетрудно обнаружить, если обратиться непосредственно к "Немецкой идеологии" и обратить внимание на те понятия, посредством которых раскрывается содержание действительной деятельности и действительных отношений в одном из вариантов текста, зачеркнутого авторами, и помещенного при издании в сноску. Обратимся к этому отрывку.

В контексте характеристики всеобщего содержания представлений, "которые создают себе... индивиды", К. Маркс и Ф. Энгельс отмечают, что эти представления всегда "суть представления либо об их отношении к природе, либо об их отношениях между собой, либо о том, что такое они сами" [Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.13.]. И далее авторы "Немецкой идеологии" отмечают, что "во всех этих случаях эти представления являются сознательным выражением – действительным или иллюзорным – их действительных отношений и деятельности..." [Там же, С.13.] Действительные отношения и действительную деятельность действительных индивидов К. Маркс и Ф. Энгельс определяют в виде "их производства, их общения (Verkehr), их общественной организации" [Там же, С.13.].

Действительная деятельность и действительные отношения характеризуются К. Марксом и Ф. Энгельсом здесь как производство, общение и общество, составляющие соответственно и определенный категориальный ряд понятий "производство", "общение (Verkehr)" и "общество". На этот ряд понятий мы уже обращали внимание, но его место и значение в системе понятийного аппарата материалистической теории истории еще не обосновывали и не доказывали.

Производство, общение и общество являются всеобщими составляющими действительной деятельности и создают действительные отношения, существующие и развивающиеся в истории человечества независимо от того, осознаны эти процессы действительными индивидами или не осознаны ими. В этом смысле производство, общение и общество являются всеобщей материальной основой существования и развития человеческой истории, отражаемой в сознании людей в виде определенных представлений, теорий, идей, на основе которых люди в период цивилизации создают иллюзорную общность – государство, и также мораль, право, политику, философию, религию и другие продукты духовной деятельности и духовных отношений человечества к миру.

Категориальный ряд понятий производство, общение, общество служит К. Марксу и Ф. Энгельсу для более конкретного раскрытия всеобщего содержания совокупной действительной деятельности и действительных отношений, обеспечивающих как существование, так и всеобщий механизм развития человечества (через взаимодействие производства, общения (Verkehr) и общества).

Данный категориальный ряд понятий служит и для выявления источников возникновения и развития сознания людей, в том числе и существования и развития иллюзорных общностей людей в виде органов государства, политики, права, морали, религии, философии и т.д.

Надо сказать, что выделенный категориальный ряд понятий постоянно используется К. Марксом и Ф. Энгельсом в "Немецкой идеологии", являясь в определенной мере стержневым в обосновании материалистического понимания истории, стержневым для материалистического объяснения практического процесса развития человечества.

Но существует и определенная сложность, связанная с тем, что "Немецкая идеология" так и осталась только рукописью, а первая глава до конца так и не была отредактирована К. Марксом и Ф. Энгельсом. А в результате с одной стороны перед нами категориальный ряд производство, общение, общество, действительно применимый ко **всей** истории человечества (варварство, цивилизация, коммунизм), а с другой стороны тут же К. Марксом и Ф. Энгельсом используется также и категориальный ряд производство, общение, общество, государство, сознание, который явно относится только к периоду цивилизации, поскольку в период варварства государства еще не было, а в период коммунизма его уже не будет.

Примером такого несоответствия может послужить краткое резюме материалистического понимания истории в "Немецкой идеологии":

"Итак, это понимание истории заключается в том, – пишут К. Маркс и Ф. Энгельс, – чтобы именно из материального производства непосредственной жизни, рассмотреть действительный процесс производства и понять связанную с данным способом производства и порожденную им форму общения, – т.е. гражданское общество на его различных ступенях – как основу всей истории; затем необходимо изобразить деятельность гражданского общества в сфере государственной жизни, а также объяснить из него все различные теоретические порождения и формы сознания, религию, философию, мораль и т.д. и т.д., и проследить процесс их возникновения на этой основе, благодаря чему, конечно, можно будет изобразить весь процесс в целом, а потому также и взаимодействие между различными его сторонами." [*Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.32-33.*]

Это краткое резюме материалистического понимания истории строится К. Марксом и Ф. Энгельсом на категориальном ряде "производство", "общение", "общество", "государство", "сознание", в котором понятия соответственно материалистическому принципу субординированы методом восхождения от материального основания исторического процесса к его идеальным образованиям, что обеспечивает целостность изображения исторического процесса развития человечества, но **только в период цивилизации** (рабство, феодализм, капитализм, т.е. в период, когда существует государство и идеология). На различие этих двух категориальных рядов – одного, всеобщего, относящегося ко всей истории человечества, и другого, особенного, относящегося только к периоду цивилизации (в понимании цивилизации К. Марксом и Ф. Энгельсом) следует обратить внимание, чтобы не было путаницы.

В данном разделе нашей работы мы проанализируем материальную основу **всей** истории человечества, а не только периода цивилизации, оставив проблемы государства и идеологических форм сознания в стороне.

Иными словами мы рассмотрим всеобщие, относящиеся ко всей истории человечества (а не только к периоду цивилизации) определения К. Марксом и Ф. Энгельсом "производства", "общения" и "общества". Мы рассмотрим и всеобщий механизм взаимодействия этих ведущих родов деятельности людей, которые обеспечивают саморазвитие человечества, обеспечивают движение истории от одной исторической ступени к другой исторической ступени на протяжении всего практического процесса развития человечества.

Эти проблемы мы также будем связывать и с исходными определениями революций в истории человечества, как мы это практиковали и в предшествующих разделах нашей работы. Это необходимо потому, что одним из основополагающих принципов разработки категориальных рядов материалистической теории истории является принцип доведения каждого нового категориального ряда до соответствующего определения революции, как движущей силы истории человечества.

Итак, нам предстоит проанализировать категориальный ряд понятий производство, общение (Verkehr), общество, и ему соответствующие понятия революции, рассмотрев их всеобщие и наиболее абстрактные определения, существующие в работах К. Маркса и Ф. Энгельса.

Начать необходимо с "производства", как начальной категории этого категориального ряда материалистической теории истории, а затем перейти к определению "общения" и "общества".

§ 2. Исходные определение производства как философской категории

Современные проблемы определения содержания понятия "производство"

Следует отметить, что в современной философской литературе в последние годы снова возникло пристальное внимание к определениям производства как философской категории. Уже вышел в свет ряд работ, освещающих данную проблему, а в 1981 году в Институте философии АН СССР происходило специальное всесоюзное координационное совещание, посвященное "Социально-философским проблемам теории общественного производства", материалы которого опубликованы [см. *Общественное производство: понятие, социальная природа и сущность. Препринты докладов Всесоюзного координационного совещания "Социально-философские проблемы теории общественного производства". Изд. Академия наук СССР, Москва, 1982. Структура общественного производства, Материальное и духовное производство. Препринты докладов... М., 1982. Общественное производство и Человек. Общественное производство социализма. Препринты докладов... М., 1982]*.

На совещании прямо прозвучала мысль о том, что понятию "общественного производства необходимо вернуть его философский смысл" [Толстых В.И. *Социально-философские проблемы теории общественного производства, Общественное производство: понятие, социальная природа и сущность. Препринты...М., 1982, С.3.*], и что сегодня в "нашей литературе, специальной и учебной, категория общественного производства используется (и трактуется) исключительно в политэкономическом плане..." [Там же, С.3.], что, естественно, ограничивает методологическое значение данной категории в системе категорий материалистической теории истории, только экономической стороной ее определений. На самом деле данная категория гораздо шире по своему объему и содержанию.

Отсюда и возникает задача определения содержания категории "производство" непосредственно в системе понятийного аппарата материалистической теории истории, разработанной К. Марксом и Ф. Энгельсом уже в "Экономическо-философских рукописях 1844 года" и "Немецкой идеологии", и всесторонне развернутой в целом ряде последующих работ, особенно в "Капитале".

В первую очередь предстоит выявить объем и содержание "производства" как философской категории, в использовании ее К. Марксом и Ф. Энгельсом. При этом мы начнем с анализа производства как действительной деятельности, осуществляемой в действительности. Это позволит применить метод триадности определения ведущих понятий материалистической теории истории, соответственно триадности определений исходной клеточки исторической действительности, разработанной в предыдущих разделах нашей работы, что обеспечит, на наш взгляд, исходную целостность определений "производства" как философской категории.

Выявив методом триадности всеобщее содержание и всеобщий объем категории "производство", мы рассмотрим затем определение производства и как одно из человеческих отношений к миру.

Анализ определений производства и соответствующих производству "производственных отношений" в методологическом ключе всеобщих определений человеческого отношения к миру обеспечит, на наш взгляд, всеобщий, философский уровень определения данной категории материалистического понимания истории.

Вместе с тем, необходимо напомнить, что при анализе конкретной действительности, конкретно-исторических способов производства и им соответствующих производственных отношений, невозможно ограничиться только всеобщими философскими определениями, на что неоднократно указывал К. Маркс, блестяще исследовавший не только производство – "вообще", а еще и специально капиталистический способ производства в "Капитале". Однако, без знания всеобщего содержания "производства" невозможно теоретически верное, всестороннее и целостное выявление содержания и сущности ни одного конкретно-исторического способа производства и ему соответствующих производственных отношений.

Отсюда и возникает задача выявить в работах К. Маркса и Ф. Энгельса среди многочисленных определений разного уровня анализа именно те определения, посредством которых основоположники марксизма осуществили всеобщее определение "производства" и ему соответствующие всеобщие определения "производственных отношений".

С чего начать? Производство у человека и производство у животного

Первый вопрос, на который мы наталкиваемся в современной философской литературе по определению "производства" как философской категории это вопрос об объеме содержания данного понятия. Сегодня началось успешное преодоление узко-экономического определения данного понятия, приведено уже немало доказательств в пользу понимания производства в широком смысле, как принято выражаться в таких случаях.

Решение данной проблемы опирается в выявление исходных определений начала производства. Мы обнаружим, что исходные определения и их дальнейшее развертывание строятся К. Марксом и Ф. Энгельсом таким образом, что логика понятия производства соответствует истории возникновения и развития человеческого производства в действительности.

Итак, с чего начать определение производства?

Думается, что исходное, всеобщее определение производства верно уловил Толстых В.И. [См. *Препринты... там же, С.4.*], когда он, вслед за К. Марксом, начинает определение производства как "жизнь, порождающую жизнь" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.42, С.93.], в процессе, которой "индивидуумы как физически, так и духовно творят друг друга..." [Там же, Т.3. С.30.].

Такое начало определения всеобщего содержания производства с "жизни, порождающей жизнь" удовлетворяет требованию **начала** с определенного единства тех сторон отношения, которые в своем развитии обнаруживают затем и противоположность своих сторон, вплоть до возникновения между ними противоречий.

Дело в том, что "жизнь", как известно, присуща не только человеку, но и животному (природе). Более того, жизнь животного также является "жизнью, порождающей жизнь". Потому **начало** определений производства именно с "жизни" обеспечивает в качестве исходного пункта начало именно с диалектического единства человека и природы, и соответствует положению К. Маркса о том, что: "Исходный пункт, естественно, – природная определенность; субъективно и объективно" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.46, 4.1, С.47.].

Вместе с тем, единство человека и природы исторически развивается и превращается в противоположность человеческой жизни и жизни животного. Разворачивая определения этой противоположности жизни животного и жизни человека уже в "Экономическо-философских рукописях 1844 года" К. Маркс отмечает, что животное непосредственно слито со своей жизнью, с природой, со своей жизнедеятельностью, тогда как человек в отличие от животного делает свою жизнь, делает природу, делает жизнедеятельность предметом своего отношения "предметом своей воли и своего сознания. Его

жизнедеятельность сознательная" [Там же, Т.42, С.93.]. "Сознательная жизнедеятельность непосредственно отличает человека от животной жизнедеятельности, – продолжает К. Маркс. – Именно лишь в силу этого он есть родовое существо" [Там же].

Итак, непосредственное существенное отличие жизни человека от жизни животного К. Маркс в 1844 году определяет в качестве **сознательной** жизнедеятельности у человека в противоположность **несознательной** жизнедеятельности у животного. Это положение К. Маркс разворачивает и в более поздние годы своей научной деятельности. Так, например, в "Экономических рукописях 1861-1863 годов" К. Маркс критикует буржуазных политэкономов именно за непонимание отличия общественных отношений у человека от отношений между животными, и отмечает в этой связи, что "... общественные отношения между людьми возможны лишь в той мере, в какой люди мыслят и обладают этой способностью абстрагироваться от чувственных деталей и случайностей. Экономисты того сорта, что воюют против определения стоимости рабочим временем на том основании, что труд двух индивидов (хотя бы и в одной и той же профессии), выполненный за один и тот же промежуток времени, не является **абсолютно одинаковым**, вообще еще не знают, чем человеческие общественные отношения отличаются от отношений между животными" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.47, С.249.]. А отличие это, повторяем, именно в сознательности жизнедеятельности людей, делающей возможной существование и развитие между людьми таких отношений, которые невозможны между животными – и в первую очередь отношений общественных, принимающих на определенных ступенях исторического развития людей и формы государства, и с ним связанных политических отношений между людьми, и т.д.

Однако, К. Маркса и Ф. Энгельса не удовлетворяет лишь выявление этого существенного различия между жизнью человека и жизнью животного. Их исследовательская мысль идет вглубь особенностей и сущности человеческой жизни, с тем, чтобы определить и источники возникновения и развития этого существенного отличия жизни человека от жизни животного.

И в отличие от идеалистов, К. Маркс и Ф. Энгельс ищут и находят источники возникновения сознания не в сознании, не в теоретической деятельности людей, которая еще должна исторически возникнуть и не дана человечеству в виде исходной посылки неизвестно откуда взявшейся, а ищут их в самой жизни людей, в практической деятельности людей, имеющей много сходного у человека с деятельностью животного, и в то же время исторически обнаруживающей и существенные отличия, которые К. Маркс определяет уже в "Экономическо-философских рукописях 1844 года". Практическое созидание **предметного мира, переработка** "неорганической природы" по мнению К. Маркса отличает жизнь, практическую деятельность человека от жизни, практической деятельности животного, и является всеобщим содержанием человеческого производства как деятельности человека обращенной на мир, на природу. Именно практическое **созидание предметного мира, переработка неорганической природы** по К. Марксу и "есть самоутверждение человека как сознательно-родового существа..." [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.47, С.93.], которое люди и осуществляют в процессе производства. Впоследствии в "Диалектике природы" Ф. Энгельс еще раз определит специфику человеческой деятельности как производство, содержание которого "преобразующее обратное воздействие (Rueckwirkung) человека на природу" [Там же, Т.20, С.357.].

Но означает ли это, что производство присуще только человеку, что человек производит, а животное не производит? Нет. К. Маркс и Ф. Энгельс и в производстве видят определенное единство человеческой жизни и жизни животного, и определенную их противоположность. К. Маркс продолжает: "Животное, правда, тоже производит. Оно строит себе гнездо или жилище, как это делают пчела, бобр, муравей и т.д. Но животное производит лишь то, в чем непосредственно нуждается оно само или его детеныш; оно производит односторонне, тогда как человек производит универсально; оно производит лишь под властью непосредственной физической потребности, между тем как человек производит даже будучи свободным от физической потребности, и в истинном смысле слова только тогда и производит, когда он свободен от нее; животное производит только самого себя, тогда как человек воспроизводит всю природу; продукт животного непосредственным образом связан с его физическим организмом, тогда как человек свободно противостоит своему продукту. Животное строит только сообразно мерке и потребности того вида, к которому оно принадлежит, тогда как человек умеет производить по меркам любого вида и всюду он умеет прилагать к предмету присущую мерку; в силу этого человек строит и по законам красоты.

Поэтому именно в переработке предметного мира человек впервые действительно утверждает себя как **родовое существо**. Это производство есть его деятельная родовая жизнь. Благодаря этому производству

природа оказывается **его** произведением и его действительностью" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.42, С.93-94.]. И эту же мысль подчеркнет и Ф. Энгельс в "Диалектике природы": "... и животные производят, но их производственное (produktive) воздействие на окружающую природу является по отношению к этой последней равно нулю. Лишь человеку удалось наложить свою печать на природу: он не только переместил различные виды растений и животных, но изменил также внешний вид и климат своего местожительства, изменил даже самые растения и животных до такой степени, что результаты его деятельности могут исчезнуть лишь вместе с общим омертвлением земного шара" [Там же, Т.20, С.357.].

Мы специально привели полностью эти два отрывка из работы К. Маркса 1844 года и Ф. Энгельс 1885-1886 года, чтобы не оставалось никаких сомнений в том, что согласно идеям основоположников марксизма производство как определенный вид жизнедеятельности едино присущ и человеку и животному, вместе с тем проявляет и существенные различия. А это значит, что в исходных определениях производства объем содержания этого понятия не ограничен деятельностью человечества по отношению к природе, а охватывает также и деятельность животных по отношению к природе, и между этими двумя сторонами производства существуют и сходство и существенные различия, которые К. Маркс и Ф. Энгельс и определяют.

Оставляя затем анализ производства, осуществляемого животными в стороне, поскольку предметом анализа материалистической теории истории являются люди, а не животные, К. Маркс и Ф. Энгельс разворачивают дальнейшие определения производства как **человеческого** производства, осуществляемого человечеством. Вместе с тем природная, животная сторона жизни людей и их производства, в снятом очеловеченном виде необходимо присуща и человеческому производству уже хотя бы в том смысле, что человеку тоже необходимо производить то, в чем непосредственно нуждается человек и его детеныш, он также производит и под властью физической потребности, он также нуждается в производстве и "для себя" и т.д. Без этого производства непосредственной жизни в ее природных качествах, без производства пищи, одежды, жилища и т.д. в их природных качествах, без продолжения рода человеческого, т.е. без производства человеческой физической жизни, т.е. жизни как природного процесса, – невозможно существование человечества, а следовательно и человеческой истории. И этот факт К. Маркс и Ф. Энгельс постоянно подчеркивают как одно из основополагающих открытий материалистического понимания истории, как открытие материальных условий существования человечества, от которого предшественники К. Маркса и Ф. Энгельса стыдливо отворачивались.

А отсюда в выше приведенном резюме материалистического понимания истории К. Маркс и Ф. Энгельс и предлагают начать с материального производства непосредственной жизни, которое люди необходимо осуществляют независимо от того, осознана эта необходимость в общественном сознании или не осознана. Без материального производства непосредственной жизни не может существовать, а следовательно не может и развиваться человеческая история.

В 1885-86 годах Ф. Энгельс, как известно, повторил основополагающее, исходное положение материалистической теории истории, когда, кратко формулируя основы материалистического понимания истории, писал: "Согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории является в конечном счете производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно опять-таки бывает двоякого рода. С одной стороны – производство средств жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой – производство самого человека, продолжение рода" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е издание, Т.21, С.25-26.].

Нетрудно убедиться, что это предельно краткое определение производства непосредственной жизни осуществлено Ф. Энгельсом в ключе его совместных с К. Марксом определений всеобщих сторон социальной деятельности людей, с которых К. Маркс и Ф. Энгельс начинают развертывание и обоснование материалистической теории истории еще в 1845-46 годах.

Итак, исходное определение производства, с которого К. Маркс и Ф. Энгельс **начинают** анализ производства, вбирает в себя определения производства в его природной определенности, поскольку и человеку для воспроизводства физической жизни необходима пища, жилище и т.д., которые человек с одной стороны находит в готовом виде, а с другой стороны производит в процессе своей жизнедеятельности.

Подчеркивая необходимость производства людьми непосредственной жизни в ее природной определенности как исходный пункт, К. Маркс и Ф. Энгельс придают ему основополагающее значение, поскольку все "прежнее понимание истории или совершенно игнорировало эту действительную основу истории, или же рассматривало ее лишь как побочный фактор, лишенный какой бы то ни было связи с историческим процессом, При таком подходе истории всегда должны были писать, руководствуясь каким-то лежащим вне ее масштабом; действительное производство жизни представлялось чем-то доисторическим, а историческое – чем-то оторванным от обыденной жизни, чем-то стоящим вне мира и над миром. Этим самым из истории исключается отношение людей к природе" [Маркс К., Энгельс Ф., Избр., Т.1, С.34].

Еще раз повторим, что начав с определения производства как производства непосредственной жизни, едино присущих и человеку и животному, К. Маркс и Ф. Энгельс обнаруживают существеннейшее различие, заключающееся в том, что животное производит только непосредственную жизнь, необходимую ему и его непосредственному потомству, производит лишь под властью непосредственной физической потребности, производит и воспроизводит физическую жизнь, животное поэтому "производит односторонне, тогда как человек производит универсально", человек "производит даже будучи свободным от физической потребности, в истинном смысле слова только тогда и производит, когда он свободен от нее [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.42, С.94].

А это значит, что если человеческое производство и начинается с производства непосредственной жизни и вбирает это производство в качестве первичного материального основания в человеческое производство, то этим оно, однако, отнюдь не исчерпывается, поскольку кроме этой стороны, общей для человека и для животного, человеческое производство жизни вбирает и многие другие стороны, существенно отличающие человеческое производство жизни от животного производства жизни.

Важно подчеркнуть, что если животное производство **ограничено** с одной стороны – производством непосредственной жизни, то человеческое производство не односторонне, а **универсально**, бесконечно многообразно и многосторонне, и включает, в частности, и такую сторону производства, как духовное производство, производство сознания, чего нет в производстве непосредственной жизни животного, жизнедеятельность которого несознательна.

А отсюда следует весьма важный первый вывод об объеме понятия человеческого производства жизни: производство не может быть сведено к производству непосредственной жизни, а необходимо вбирает в себя производство всей жизни – непосредственной и опосредованной, во всем ее многообразии и многосторонности, во всей ее универсальности.

Хорошо известно, что всеобщие, присущие предшествующей истории человечества процессы жизни людей периода цивилизации (рабовладельческое, феодальное и капиталистическое общество) К. Маркс и Ф. Энгельс членили на экономические, социальные, политические и духовные **процессы жизни людей**, которые определенным образом между собой субординированны и взаимодействуют друг с другом. Механизм этого взаимодействия сегодня активно исследуется в философской литературе, вызывая и немало разногласий. Но не об этом сейчас речь. Нам важно подчеркнуть, что производство человеческой жизни периода цивилизации необходимо вбирает в себя производство людьми и экономического, и социального, и политического, и духовного процессов **жизни** людей, производство человеческой жизни во всей ее, присущей цивилизации, целостности.

Развертывая определения отличия человеческой жизни от жизни животного, производство человеческой жизни от производства жизни животного, К. Маркс и Ф. Энгельс, как известно, выделяют опосредованность каждой человеческой деятельности **средствами** деятельности (в отличие от деятельности животных).

Опосредованность **средствами** как специфическое качество человеческого производства, складывается в процессе выделения человека из природного мира животных. Она обусловлена тем, что человек в процессе производства человеческой жизни ставит между собой и миром природы определенное средство, – орудия создания средств жизни и орудия удовлетворения потребностей жизни. Правда, как отмечает Ф. Энгельс, и "животное в более узком смысле слова имеют орудия, но лишь в виде членов своего

тела"[Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.20, С.357.], тогда как **орудие** человека изготавливается человеком из материала природы и орудие есть средство, обратно преобразующее природу и человека, и превращающее человеческое производство жизни в специфически человеческую деятельность, в производство, характеризующееся опосредованностью.

Все эти положения развернуты Ф. Энгельсом в работе "Происхождение семьи, частной собственности и государства" и не вызывают разногласий в современной марксистской литературе. Нам, однако, приходится коротко обратиться к ним по той простой причине, что без данного звена разворота исходных определений производства, соответствующее логике исторического процесса возникновения и развития человечества, невозможно выявить всю систему всеобщих определений производства как категории исторического материализма.

Итак, человеческое производство производит орудия – орудия производства средств жизни и орудия удовлетворения потребностей жизни. Соответственно и человек в своем первичном определении, предстает в качестве "животного, делающего орудия", что собственно есть отрицание в человеке животного, и есть становление в животном человека. А человеческое производство предстает теперь как производство **человека**.

Начав с природной определенности человеческого производства, и в специфически человеческом отношении людей к природе посредством **средств** производства обнаружив исходный момент возникновения именно производства человека, основоположники марксизма на этой стороне определений не останавливаются. К. Маркс и Ф. Энгельс переходят к определениям производства и как специфически человеческого отношения людей к людям, тоже опосредованного, и тоже составляющего определенную сторону производства **человека**. Но об этом ниже.

Производство определяется одновременно как специфически человеческая обработка людьми природы и как специфическая обработка людьми людей, отличное от производства, осуществляемого животными. Последнее надо подчеркнуть.

Исходные определения субъекта производства

Из всего многообразия определений К. Марксом и Ф. Энгельсом производства, имеет смысл выделить теперь в методологическом ключе трех исходных посылок исторической действительности те определения, которые на наиболее всеобщем уровне выявляют исходное содержание **действительного** производства. А анализ человеческой действительности К. Маркс и Ф. Энгельс, напомним, строят на трех исходных посылках, выступающих в качестве "клеточки" действительности. Эти посылки нам известны – это:

- а) действительные индивиды,
- б) их акции деятельности,
- в) материальные условия их жизни, как те, которые они находят уже готовыми, так и те, которые созданы их собственной деятельностью [См. Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1. С.8.].

Осуществляя анализ всеобщих определений К. Марксом и Ф. Энгельсом производства в ключе трех исходных посылок исторической действительности необходимо обратиться в первую очередь к исходным определениям всеобщего субъекта ("И") производства.

Полагаем, что таковым может быть определение действительных индивидов как "В обществе производящие индивиды" ("И")

Хорошо известно, что К. Маркс весьма недвусмысленно определил исходный пункт анализа материального производства в "Экономических рукописях 1857-59 годов" следующим образом: "Индивиды, производящие в обществе, – а, следовательно, общественно-определенное производство индивидов – таков, естественно, исходный пункт", – так К. Маркс начинает "Введение" в подготовительных рукописях к "Капиталу" 1857-59 годов. Кстати, в немецком тексте последовательность слов несколько иная- "В обществе производящие индивиды" – "in Gesellschaft produzierende Individuen" – так в действительности начинает К. Маркс [сравни Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.46, Ч.1, С.17 и Karl Marx. Grundrisse ihr Kritik der politischen Oekonomie (Rohentwurf) 1857-58. Ditzverlag, Berlin, ;1953, S.5.). В

последовательности понятий, избранной К. Марксом **начало** начато с **общества**, представляющего собой, как известно определенную целостную совокупность связей и отношений, в которых индивиды стоят друг к другу [см. Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.46, Ч.1, С.214.].

Этих связей и отношений в обществе много. Но при анализе материального производства, К. Маркса в первую очередь интересуют производственные отношения, которые объединяют производящих индивидов в обществе.

При этом К. Маркс уже в этом исходном определении делает его диалектически завершенным, поскольку начиная анализ производства с "в обществе производящих индивидов" К. Маркс тут же делает и вывод об отношениях производящих индивидов и общества, разворачивая исходный пункт в положении о том, что индивиды определены обществом.

Через цепь дальнейших рассуждений К. Маркс подводит определения субъекта производства к положению о том, что в процессе производства "вообще" всегда имеется определенный общественный организм, общественный субъект, действующий в более обширной или более ограниченной совокупности отраслей производства" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.46, Ч.II, С.22.]. При этом К. Маркс подчеркивает, что "в качестве субъектов выступают только индивиды, но индивиды в их взаимоотношениях, которые они как воспроизводят, так и производят заново" [Там же, Т.46, Ч.II, С.221.].

Таким образом субъект производства определен К. Марксом как в обществе производящие индивиды, которые определены обществом, т.е. как индивиды, организованные в общество как в некое целое, и как индивиды, расчлененные в обществе на совокупность общественных организмов, действующих в различных отраслях совокупного производства.

В процессе производства общество предстает как "общество производителей" [Там же, Т.25, Ч.1, С.274] как "общественно-производственный организм" [Там же, Т.23, С.89, 118.], как организация совокупного субъекта процесса производства людей, их жизни и материальных условий их жизни.

Однако этими определениями не исчерпываются определения общества в процессе производства. Общество есть не только организованный совокупный **субъект** производства, оно выступает также в качестве **средства** производства, посредством которого действительные индивиды опосредуют свои отношения с природой и друг с другом в процессах производства.

Дело в том, что, во-первых, общество есть определенная "**организация** производства" и как отмечает К. Маркс наиболее развитой организацией производства является буржуазное гражданское общество. [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.46, Ч.1, С.42.].

И именно в качестве организующей силы совокупность производящих индивидов – общество и выступает как **средство** производства. Забегая вперед, подчеркнем, что общество совсем не случайно определяется К. Марксом и Ф. Энгельсом также и как производительная сила, на чем мы подробно остановимся в последнем разделе нашей работы.

Далее общество как организация совокупности производящих индивидов определяется как **средство** производства и потому, что вне общества действительные индивиды не могут осуществлять человеческое производство людей, их жизни и материальных условий их жизни. К. Маркс подчеркивал, что для того, чтобы "производить, люди вступают в определенные связи и отношения, и только в рамках этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство" [Там же, Т.6, С.441.]. Общество, таким образом, есть также и **условие** процесса производства, оно же и его средство, поскольку только через и в рамках определенных общественных организмов действительные индивиды и осуществляют свое производство [Там же, Т.19, С.376-377.].

И, наконец, общество характеризуется К. Марксом и как **продукт** процесса производства. Так характеризуя, например, буржуазное общество, К. Маркс писал: "Если рассматривать буржуазное общество в целом, то в качестве конечного результата общественного производства всегда выступает само общество, т.е. сам человек в его общественных отношениях" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.46, Ч.1, С.222.]. Именно действительные индивиды производят в обществе, производят и воспроизводят общество, и преобразовывают общество.. И далее, в качестве **объекта** производственной деятельности общество

предстает также и как **предмет** производства, как предмет преобразования, который вместе с тем преобразует и преобразователей – действительных индивидов, производящих в обществе.

Движение общества как живого, находящегося в постоянном развитии организма К. Маркс и Ф. Энгельс и исследуют в первую очередь в процессе производства. В этом ракурсе субъектом и предметом производства и ему соответствующих производственных отношений, а также в качестве условия и результата производства, в качестве носителя производительной силы производства выступают **в обществе производящие индивиды, общественно определенные индивиды, обрабатывающие природу и обрабатывающие людей.**

Таким образом, человечество как всеобщий субъект производства получает в работах К. Маркса самые разные определения. Человечество, организованное в общество, предстает и как субъект и как предмет данного вида человеческого отношения к миру. Открытие и обоснование К. Марксом диалектического единства этих двух всеобщих сторон человечества как носителя человеческого отношения к миру, к миру, в который само человечество входит и природной и общественной сторонами своего существования, являясь и субъектом и объектом производства, является одним из основополагающих положений именно материалистического понимания истории, поскольку исключает возможность и необходимость поиска движущих сил истории развития человечества и его отношений с миром вне человечества и вне мира, вне производственной деятельности человечества, преобразующей человечество и преобразующей мир.

Эти положения К. Маркс и Ф. Энгельс последовательно разворачивают при дальнейших определениях производства.

Производство как действительная деятельность

Производство есть определенный вид человеческой деятельности исходно представляющий как производство жизни (*К. Маркс., Ф. Энгельс. Соч. 2-изд., Т.3. С.28, 38 и др.*), имеющим сходство и различие с производством у животного. К определениям производства как специфически человеческого рода деятельности мы и переходим.

В главе об "Исходных посылах человеческой действительности" мы уже обратили внимание на то, что согласно К. Марксу и Ф. Энгельсу каждая человеческая деятельность (Д) определяется действительными индивидами (И) и материальными условиями их жизни (МУ), образуя целостную триаду взаимосвязанных определений, своего рода исходную "клеточку".

Но прежде чем обратиться к данным определениям, отмечу важную смысловую особенность немецкого понятия *Produktion*. Дело в том, что производство в немецком тексте одновременно обозначает и производство (*Produktion*) и продукт (*Produktion*), что и надо постоянно иметь в виду. В этом ракурсе определения производства (*Produktion*) жизни как определенных актов деятельности ("Д"), одновременно предстанет и как результат, как продукт (*Produktion*) актов деятельности.

Три исходные стороны всеобщего определения производства это:

- а) "производство жизни" (Д) [*Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.3, С.28.*],
- б) "производство людей" ("И") [*Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.3, С.27.*],
- в) "производство материальных условий существования человеческой жизни". ("МУ") [*Там же, Т. 25, Ч.II, С.385.*].

Выделенная триада "Производство жизни ("Д") – как производство людей ("И") и производство материальных условий существования человеческой жизни ("МУ")" ограничена минимальным числом именно таких понятий, которые выражают самые всеобщие абстрактные определения человеческого производства и его продукта – это "люди", "их жизнь" и "материальные условия существования их жизни". А это значит, что с этих определений действительно можно **начать** всеобщее исходное определение содержания человеческого производства, как "жизни порождающей жизнь", как жизненных отношений (*Lebensverhaeltnisse*).

Дальнейший разворот данных всеобщих исходных определений производства осуществляется в ключе марксистской методологии методом раздвоения каждой из названных сторон на две новые стороны соответственно тому как это раздвоение осуществляется в действительности.

Через раздвоение исходного отношения мы обнаружим, что производство людей (человека) ("И") предстает как производство людей в их природных и в их общественных качествах; как производство людей в качестве действительных индивидов, такими какие они есть в действительности, т.е. такими, как они материально производят; и как производство действительных индивидов такими, какими они кажутся себе в своем или чужом воображении, [См. Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.3, С.24.].

"Производство жизни" ("Д") предстанет при раздвоении как производство природной жизни людей и как производство общественной жизни людей; как производство материальной жизни людей и как производство духовной жизни людей; как производство средств жизни – природных и общественных; и т.д.

"Производство материальных условий существования жизни" ("МУ") предстанет при раздвоении как производство людьми природных и как производство людьми общественных условий своей жизни; как производство прошлых и как производство настоящих материальных условий жизни; и т.д.

При этом состав и объем понятий каждого нового категориального ряда при каждом новом развороте всеобщего, исходного трехстороннего определения производства как производства людей (человека), их жизни и материальных условий существования их жизни, строго обусловлен тем уровнем анализа, на котором осуществляется разворот круга кругов определений методом восхождений от абстрактного к конкретному.

Каждому новому уровню определения того, **что** производит производство, выявленного методом раздвоения исходного определения, соответствует и новое определение жизненных отношений, производимых производством. На новых уровнях анализа жизненные отношения предстают как производственные отношения, как отношения общения, как общественные отношения, как материальные и идеальные отношения, в конечном итоге как вся совокупность отношений, произведенных человеческим производством.

Последовательный разворот определений производства на основе начальной триады всеобщих, исходных определений производства дает возможность отразить в последовательно наращиваемых категориальных рядах действительную логику исторического процесса, вывести из первичных определений производства его сущностное определение как **общественного** производства, в прямом соответствии с тем, как процесс возникновения общественного производства происходил в исторической действительности.

Производство всей совокупности общественных отношений, производство общества выступает при развороте определений производства в качестве продукта производства, как его результат, и в то же время как его посылка, как условие производства, поскольку речь идет о человеческом производстве, о производстве человека.

Исходные определения производственных отношений

Выделенные три исходные стороны производства дают возможность определить на всеобщем уровне и те отношения, которые производятся людьми в процессе их производства.

К. Маркс и Ф. Энгельс отмечают, что в процессе производства непосредственной жизни, будь то производство пищи, одежды, жилища и др., или производство человека в актах продолжения человеческого рода, люди производят и определенную материальную, от их сознания независимую "материалистическую связь людей между собой" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.3, С.28.]. Эта материальная связь обнаруживается с самого начала истории человечества и существует и по сей день и "так же стара как и сами люди, – связь, которая принимает все новые и новые формы, а следовательно представляет собой "историю", вовсе не нуждаясь в существовании какой-либо политической или религиозной нелепости, которая еще сверх того соединяла бы людей" [Там же, Т.3. С.29.].

А поскольку для того, чтобы "производить, люди вступают в определенные связи и отношения, и только в рамках этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство" [Там же, Т.6 С.441.], то поэтому процесс человеческого производства всегда опосредован

обществом, а следовательно является общественным процессом, выступает как **общественное** производство, а "в качестве конечного результата общественного процесса производства всегда выступает само общество, т.е. сам человек в его общественных отношениях" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.46, Ч.II, С.222.]. Отсюда человеческое производство человека как человека характеризуется К. Марксом как "производство людьми своей общественной жизни" [Там же, Т.25, Ч.II, С.450.].

Хорошо известно, что общество строится как система общественных отношений. Например, в период цивилизации общество строится на экономических, социальных, политических и идеологических отношениях, откуда виден и объем тех отношений, которые собственно и производит человеческое производство. Оно производит человека и общество во всей его универсальности, производит человека во всем богатстве его общественных отношений, производит общественную человеческую жизнь, (однако конкретно-исторически различающуюся в период варварства, цивилизации и коммунизма).

Человеческое производство, выступая как общественное производство есть производство, осуществляемое людьми в обществе, посредством общества, и производящее общество как свой результат во всем объеме общественных отношений.

А отсюда следует, что общественные отношения в качестве **условия, средства и продукта** производства сами есть составные элементы процесса производства, а следовательно включаются и в производственные отношения, являясь общественными производственными отношениями.

Эту мысль К. Маркс постоянно подчеркивает, проводя ее и тогда, когда он расчленяет всю совокупность производственных отношений на первичные, **вторичные и третичные**, вообще **производные, перенесенные**, непервичные производственные отношения, определяя при этом также "производственные отношения как правовые отношения" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.46, Ч.1, С.46.] Из этого следует, что соответственно и производство выступает как первичное, и как вторичное и третичное, производное, как перенесенное производство. Производство и производственные отношения универсальны и пронизывают всю структуру общества (а вовсе не только экономику!)

Из сказанного и вытекает вывод, сформулированный К. Марксом и им же подчеркнутый: **"Производственные отношения в своей совокупности образуют то, что называют общественными отношениями**, обществом, и при том, образуют общество, находящееся на **определенной ступени исторического развития**, общество с своеобразным отличительным характером" [Там же, Т.6, С.442.].

Исследование этих сторон определения производства во всем его объеме не наша задача. Нам предстояло лишь выявить объем всеобщего содержания производства, которое, как мы показали, невозможно ограничить производством непосредственной жизни человека или сферой экономических отношений в обществе. Человеческое производство необходимо определять как универсальное производство всей совокупности общественных отношений, отношений, различных в период варварства, цивилизации и коммунизма.

Можно сказать, что человеческое производство производит человеческую природу и природное человечество, а также и человеческое общество и общественного человека, и в этом смысле человеческое производство универсально.

Вместе с тем производство человеческой природы и человеческого общества, природного человека и общественного человека проходит в истории целый ряд ступеней, в которых один способ производства сменяется другим способом производства. Каждый способ производства отличается от другого не только тем, **что** он производит конкретно-исторически – какого человека, какое общество, но и тем, **как** он производит, в том числе и какими конкретно-историческими средствами производства, при каких отношениях. осуществляется производство.

В своем развитии общественное производство как производство опосредованное обществом и производящее общество, только при коммунизме становится **"непосредственно** общественным производством" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.46, Ч.1, С.116-117.], непосредственно производящим общественного человека и человеческое общество.

Логику исторического развития человечества К. Маркс и Ф. Энгельс и выявляют в материалистической теории истории от начала становления человечества до необходимости перехода человечества к коммунизму.

При этом категория "производство" выполняет существенную роль для обоснования именно **материалистического** понимания истории, поскольку дает возможность понять процесс возникновения, существования и развития человечества и человеческого общества как продукта и результата производственной деятельности самих людей, а не бога, Абсолютного духа или иных сил вне и над человеком стоящих и его творящих.

К. Маркс и Ф. Энгельс всесторонне обоснуют положение о том, что человек, человеческое общество во всей многосторонности его внутренней организации есть продукт человеческого производства, продукт и предпосылка человеческого производства. А поэтому никому иному, как самим же людям на каждой новой ступени своего исторического развития необходимо в целях своего развития совершать революции способа производства, революции производственных отношений. Неслучайно, поэтому в арсенале понятийного аппарата материалистической теории истории есть и соответствующие понятия – "революция в производстве" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд. Т.16, С.67.] и "революция производственных отношений" [Там же, Т.23, С.730.], еще мало используемые в нашей литературе.

В дальнейшем мы остановимся подробно на определении содержания революции в производстве, и революции в производственных отношениях. А пока продолжим анализ всеобщих определений производства как философской категории.

Производство как человеческое отношение к миру.

Для того, чтобы представить в наиболее полном виде всеобщие определения производства, выскажем несколько соображений и по поводу определения производства в ракурсе одного из существеннейших видов **человеческих отношений к миру**.

В первой главе нашей работы мы высказали мысль о том, что определения "человеческих отношений к миру" представляют собой всеобщую "модель" определений каждого человеческого отношения к миру, образуемого соответствующим родом человеческой деятельности. Отсюда мы вывели несколько необходимых параметра определения каждого человеческого отношения к миру как методологическую основу выявления содержания каждого человеческого отношения, а также содержания той деятельности, которая образует соответствующее отношение.

Эту методологию определения производства и им соответствующих производственных отношений как человеческого отношения к миру мы теперь и проследим. Наши соображения по этому поводу не могут носить полный и окончательный характер, тем более, что такого рода анализ содержания понятия производства и производственных отношений еще не осуществлен в литературе. Однако, мы предлагаем итоги нашего исследования на суд читателя, с тем, чтобы затем совместными усилиями осуществить дальнейшее выявление определений философского содержания категории "производство" непосредственно в работах К. Маркса и Ф. Энгельса.

Следуя методологии всеобщего определения человеческого отношения к миру, в первую очередь необходимо выявить носителей анализируемого отношения, т.е. носителей производственных отношений и производства, как того рода деятельности, в процессе которой и образуются производственные отношения. Сразу следует напомнить, что при выявлении субъекта и объекта производства и производственных отношений нельзя забывать об их диалектическом единстве, при котором субъект становится объектом, а объект превращается в субъект. Дело ведь в том, что речь пойдет о **человеческих** отношениях производства как вида **человеческих** отношений к миру. А в этом отношении не только человек относится к миру, но и мир относится к человеку, как показано нами в соответствующем разделе. Эти, сделанные ранее выводы мы напоминаем, поскольку теперь предстоит выявить определения К. Марксом и Ф. Энгельсом субъекта и объекта производства, определить носителей производственных отношений.

Исходное определение К. Марксом субъекта и объекта производства "вообще" хорошо известно и часто приводится в литературе. Напомним его. Во "Введении" к "Экономическим рукописям 1857-59 годов" К. Маркс определяет "общие признаки, общие определения", которые производство имело и имеет во все

эпохи и замечает в этой связи: "**Производство вообще** – это абстракция, но абстракция разумная, поскольку она действительно выделяет общее, фиксирует его и потому избавляет нас от повторений. Однако, это **всеобщее**, или выделенное путем сравнения общее само есть нечто многообразно расчлененное, выражающееся в различных определениях. Кое-что из этого относится ко всем эпохам, другое является общим лишь некоторым эпохам. Некоторые определения общие и для новейшей и для древнейшей эпохи. Без них немыслимо никакое производство... Определения, имеющие силу для производства вообще, должны быть выделены именно для того, чтобы из-за единства, которое проистекает уже из того, что субъект, человечество, и объект, природа, – одни и те же, не были забыты и существенные различия" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.46, Ч.1, С.21.].

Итак, производство "вообще" – это в первую очередь отношение, в котором субъектом является человечество, а объектом природа. С этого отношения и начинается производство, как исторически, так и логически. Но такое исходное, хорошо известное определение производства вовсе не означает, что производство вбирает в себя только эту всеобщую сторону человеческих отношений к миру, и не является в то же время и отношением, в котором субъект – человечество, и объект также человечество, т.е. отношением не только людей к природе, но и отношением людей к людям. К. Маркс вовсе не случайно подчеркивает, что "всеобщее... само есть нечто ... выражающееся в различных определениях" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.46, Ч.1, С.21.].

Определение производства как отношения человечества к природе есть всего лишь **начало** многостороннего определения производства и ему соответствующих производственных отношений, на каждой исторической ступени развития человечества образуемых определенным **способом** производства. Разворачивая определения производства К. Маркс считает необходимым даже подчеркнуть, что исторически определенный способ производства является "в такой же степени отношением индивидов друг к другу, в какой и их определенным **действенным** отношением к неорганической природе..." [Там же, С.485.].

А отсюда следует, что в прямом соответствии с методологией определения человеческих отношений к миру исходными носителями производства как определенной деятельности, образующей производственные отношения, являются люди, осуществляющие отношения как с природой, так и с людьми. Производство выступает не только как "обработка природы людьми", но и как "обработка людей людьми", как верно подчеркнул Садыков М.Б. [Сб. *Общественное производство: понятие, социальная природа и сущность*. М., АН СССР, 1982, С.29.].

В результате процесса производства образуется некий продукт – как природный, так и человеческий (индивидуальный и общественный), нечто новое, преобразованное, чего в начале, до процесса производства не существовало в действительности.

Далее из сказанного выше следует и вывод о том, что предметом производства как определенного человеческого отношения к миру являются как природа, так и человечество (индивиды и общество), выступающие в качестве объекта производственной деятельности, в качестве тех сторон действительности, на которую люди обращают процесс производства, и которая включена в данное человеческое отношение к миру, т.е. в производственное отношение. Этот предмет процесса производства – природа и общество (включая и отдельного индивида) в качестве всеобщего предмета всеобщего человеческого производства. Этот предмет (предметы) в процессе производства и подвергается людьми обработке, преобразованию, и является людям в качестве результата процесса производства, в качестве определенного обработанного людьми продукта, входящего в производство и производственные отношения "вообще".

И, наконец, соответственно специфике именно **человеческого** отношения к миру, характеризующегося опосредованностью, люди в процессе производства ставят между собой и предметом производства определенные органы, – орудия производства – как индивидуальные, так и общественные, выступающими средствами производства. Эти средства производства с одной стороны определены предметами (объектами) деятельности, на которые направлен процесс производства, поскольку средства производства должны соответствовать природе, жизни предмета производства. А отсюда и способ, "каким люди производят необходимые им жизненные средства, зависит прежде всего от свойств самих жизненных средств, находимых ими в готовом виде и подлежащих воспроизведению" [Маркс К., Энгельс Ф., *Избр.*, М., 1980, Т.1, С.8.]. А с другой стороны эти средства производства определены людьми, их индивидуальным и общественным практическим опытом производства, и соответствуют определенной ступени развития

человечества как субъекта производства, определены уже созданными жизненными средствами. И, наконец, средства производства сами определяют уровень развития человечества, его производства, его производственных отношений, и является с точки зрения К. Маркса и Ф. Энгельса мерилем, показателем и фактором общественного развития людей [См. Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.6, С.441-442.].

Таким образом, всеобщими носителями процесса производства и производственных отношений являются:

а) люди, находящиеся в общественных отношениях, соответствующие определенной ступени общественного развития;

б) средства производства, используемые людьми в процессе производства;

в) природа и общество, предметы природы и общества, подвергаемые обработке в процессе производства;

г) определенные продукты производства – природные и общественные, являющиеся результатом процесса производства.

Между всеми этими элементами процесса производства в действительном процессе производства существуют определенные отношения, совокупность которых и образует производственные отношения как результат и как условие производства.

И также как нельзя сводить процесс производства только к отношению людей к природе, исключая из производства отношения людей к людям, точно также нельзя определять и производственные отношения только как отношения людей к людям, исключая из них отношения людей к природе.

Сегодня проблема определения производственных отношений занимает немалый круг ученых. При этом в литературе существует и проблема включать или не включать отношения людей к природе в производственные отношения, которую разные авторы решают по-разному, на что уже обращено внимание [см. Тихонова Н.Е. К. Маркс и Ф. Энгельс о взаимодействии общества и природы. В кн.: Общество и природа. Изд. "Наука", М., 1981, С.28-297.]. Характеризуя различные точки зрения по данному вопросу Тихонова Н.Е. отмечает, что интересные "положения по этой проблеме выдвигаются Э.В.Гирусовым, который предлагает включить отношение людей к природе в систему производственных отношений, опираясь при этом на высказывания основоположников марксизма" [Там, же С.28.]. Сама автор недвусмысленно приходит к тому же выводу: "Таким образом, К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали отношения людей друг к другу и к природе как систему производственных отношений..." [См. Тихонова Н.Е. К. Маркс и Ф. Энгельс о взаимодействии общества и природы. В кн.: Общество и природа. Изд. "Наука", М., 1981, С.29.]. Данная точка зрения верно схватывает общую методологию определения понятия производственные отношения в работах К. Маркса и Ф. Энгельса, что требует соответствующего отказа от односторонних определений, родина которых Краткий курс истории ВКП(б).

Итак, производство вбирает в себя процессы обработки природы людьми и обработки людей людьми, дающие определенный продукт, а производственные отношения включают соответственно всю совокупность образуемых в этом процессе отношений – отношения людей к природе, и отношения людей к людям.

Следует далее отметить, что на более конкретных уровнях определения производства и производственных отношений К. Маркс и Ф. Энгельс всесторонне исследуют взаимодействие всех элементов процесса производства и образуемых ими производственных отношений, обнаруживая их диалектическое единство, взаимопереход одной стороны в другую, а также и противоречия между сторонами.

В этом ключе человечество исходно определяемое как субъект производства, получает все новые и новые определения. Человечество определяется К. Марксом, как известно, как ансамбль общественных отношений, человек предстает как общество, а общество как субъект производства и т.д. При этом общество от субъекта производства "перемещается" К. Марксом к определениям общества как средства производства, а затем и как продукта производства, а также как определенной формы человеческого производства, как условия производства.

И эта, **подвижность** определений носителей процесса производства и элементов производственных отношений и является, на наш взгляд, для многих авторов одним из камней преткновения при выявлении определений К. Марксом и Ф. Энгельсом производственных отношений – этой ведущей категории материалистической теории истории, и является одним из источников возникновения разногласий и споров среди философов-марксистов.

Между тем, такая многосторонность и подвижность определений является одним из существенных методологических принципов выработки понятий материалистической теории истории, поскольку логически отражает движение явлений конкретной исторической действительности.

Кое у кого из читателей могло создаться впечатление, будто бы разработанная К. Марксом методология определения человеческих отношений к миру, и соответственно человеческой деятельности относится, якобы, только к ранним работам К. Маркса. Однако, это не так. Если, например, обратить внимание на несколько страниц "Замечаний на книгу А. Вагнера "Учебник политической экономии" К. Маркса, написанные в 1879-80 годах, то это заблуждение будет преодолено, а мы при том получим в свое распоряжение и весьма сжатое, всеобщее определение производства как специфически человеческой деятельности, осуществленное в ключе всеобщих определений человеческих отношений к миру.

В этой работе К. Маркс полемизирует с Вагнером по поводу его идеалистического понимания начала человеческой деятельности, которое Вагнер сводит к теоретической деятельности. В свою очередь К. Маркс настаивает на примате практической деятельности, и коротко обосновывает истинность своей позиции. По существу, здесь рассматривается та же проблема, что и в критике К. Марксом гегелевского понимания человеческого отношения к миру, практического и теоретического, в котором Гегель ошибочно исходил из примата теоретической деятельности. А потому анализ методологии критики К. Марксом понимания Вагнером производства, в 1879-80 годах для нас вдвойне интересно.

В центре внимания Вагнера – отношение человека к природе, которое К. Маркс, в отличие от Вагнера, сразу же рассматривает в единстве с отношением людей к людям, настаивая на их неразрывности.

Уже в этом проявляется применение всеобщей методологии определения человеческих отношений к миру, которое выступает как двустороннее – как отношение людей к природе, и как отношение людей к людям.

Далее логика рассуждений К. Маркса следующая:

Начиная, как и Вагнер с Человека, К. Маркс в то же время сразу отмежевывается от абстрактного понимания человека, якобы, обособленно в качестве единичного человека, противостоящего природе, К. Маркс подчеркивает, что каждый человек – это "человек, живущий в обществе..." [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.19, С.376.].

Отсюда, в качестве "исходного пункта, следует принять определенный характер общественного человека, т.е. определенный характер общества, в котором он живет..." [Там же, С.376-377.].

Итак, К. Маркс начинает полемику с Вагнером с определения человека, определенного обществом, оставляя в данном случае сперва в стороне определенность человека и природой.

Следующее положение, которое выдвигает К. Маркс, состоит в том, что "человек находится **в отношении с предметами (Ding) внешнего мира** как к средствам удовлетворения его потребностей" [Там же, С.377.].

А это значит, что перед нами по существу человеческое отношение к миру, в котором человечество определено как относящееся, как находящееся в отношении, а мир определен как предметный мир, в котором предметы служат удовлетворению потребностей человека. Таким образом, К. Маркс рассматривает здесь отношение человека к предметам мира, и обратное отношение предметов мира к человеку, т.е. предметное отношение и отношение к предмету, рассмотренные в первом разделе нашей работы. Это отношение определено как процесс удовлетворения потребностей.

Далее К. Маркс задает вопрос о том, с чего, собственно **начинается** отношение людей к предметам внешнего мира. И отвечает на него – люди начинают не с теоретического отношения, а как "и всякое животное они начинают с того, чтобы есть, пить и т.д., т.е.... **активно относиться** (Verhalten) [так в немецком тексте, перевод мой – В.Ш. см. MEGA, B.19, S.362], овладеть при помощи действия (Tat) известными предметами внешнего мира и таким образом удовлетворять свои потребности. (Начинают они таким образом с производства)." [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.19, С.377.]. "Итак: люди фактически начали с того, – подводит К. Маркс итог, – что присваивали себе предметы внешнего мира как средства для удовлетворения своих собственных потребностей и т.д. и т.п." [Там же, С.378.]. Этот процесс присвоения есть по существу овнутривание человеком предметов внешнего мира ради удовлетворения потребности жизни. Однако этот процесс овнутривания по овладению предметами внешнего мира требует от человека определенного **действия, активного отношения** к предметам внешнего мира и осуществляется людьми через производство средств жизни. Это производство по существу есть и процесс овнешнивания человеком своей жизни, своей природы, и осуществляется людьми независимо от того, осознано производство или не осознано, а потому производство и выступает как **материальное** производство, как материальная основа практической деятельности людей, обусловленная необходимостью людей удовлетворять потребности жизни.

Таким образом К. Маркс рассматривает производство как диалектическое единство процессов овнутривания и овнешнивания человеком, живущем в обществе предметов внешнего мира, что также ложится в общую методологию определения человеческого отношения к миру. Производство исходно рассматривается как материальное производство.

Далее К. Маркс переходит к анализу раздвоения производства на материальное и духовное производство и коротко определяет всеобщий механизм возникновения у человека теоретической деятельности – производства людьми языка и сознания в процессе практической деятельности, на основе материального производства. К. Маркс пишет: "Благодаря повторению этого процесса (материального производства – В.Ш.) способность этих предметов "удовлетворять потребности" людей запечатлевается в их мозгу, люди и звери начинают и "теоретически" отличать внешние предметы, служащие удовлетворению их потребностей, от всех других предметов. На известном уровне дальнейшего развития, после того, как умножались и дальше развились тем временем потребности людей и виды деятельности, при помощи которых они удовлетворяются, люди дают отдельные названия целым классам этих предметов, которые они уже отличают на опыте от остального внешнего мира. Это неизбежно наступает, так как они находятся в процессе производства, т.е. в процессе присвоения этих предметов, постоянно в трудовой связи (werktaetiger Umgang) между собой и этими предметами и вскоре также начинают вести борьбу с другими людьми из-за этих предметов. Но это словесное наименование лишь выражает в виде представлений то, что повторяющееся подтверждение (Bestaetigung – так в немецком тексте, перевод мой – В.Ш.) превратило в опыт, а именно, что людям, уже живущим в определенной общественной связи (сие для речи необходимая посылка) (перевод мой – В.Ш.) определенные внешние предметы служат для удовлетворения их потребностей" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.19, С.377.].

По существу речь, понятия, представления выступают здесь как определенный процесс теоретического овнешнивания людьми своего практического опыта овнутривания (присвоения) предметов внешнего мира, дающего им возможность отличать одни предметы от других в процессах удовлетворения людьми потребностей жизни, в процессах их трудовой деятельности, в процессах отношений людей к людям по поводу предметов внешнего мира.

Таким образом, производство определяется К. Марксом как единство практической и теоретической деятельности людей, как активное отношение посредством определенных действий – людей к природе и людей к людям, как диалектическое единство материального и духовного производства, как единство процессов овнутривания и овнешнивания, единство отношений к предмету и предметного отношения, т.е. как определенное человеческое отношение к миру.

В "Немецкой идеологии" К. Маркс и Ф. Энгельс обращают особое внимание на возникновение на основе именно материального производства также и духовного производства, которое первоначально непосредственно вплетено в материальное производство. Однако, по мере развития человечества через развитие разделения труда, по мере развития потребностей и видов деятельности людей, на определенной ступени исторического развития человечество духовное производство отделяется от материального производства, и даже противостоит человечеству как чуждая, над ним стоящая сила, независимая от людей.

Духовное производство приобретает статус кажущейся самостоятельности, независимой от материального производства специфической сферы жизнедеятельности людей, в которой теперь действительно заняты только определенные действительные индивиды – специалисты различных видов духовного производства. С этого момента в истории человечества и возникли материальные условия для возникновения иллюзии человеческого сознания о том, что сознание первично по отношению к бытию, т.е. в общественном бытии возникают материальные источники для возникновения идеалистических теорий человеческой истории, идеалистических иллюзий в общественном сознании.

Так осуществляя определения производства в методологическом ключе всеобщих определений человеческого отношения к миру, К. Маркс и Ф. Энгельс выявляют и в производстве соотношение материальной и идеальной деятельности людей, материальных и идеальных отношений человечества к миру. В ключе материалистического ответа на основной вопрос философии истории К. Маркс и Ф. Энгельс, обнаруживая исторические источники существования и развития материального и духовного производства в истории человечества, определяют и их соотношение. Согласно материалистической теории истории, отражающей действительный процесс развития человечества, таким, каким он действительно осуществляется в истории, материальное производство является основой, источником возникновения духовного производства, духовное производство есть рефлексия материального производства, а не наоборот, как представляют себе это буржуазные политэкономы, исходящие из понятий, из теории, а не из действительности, не из практики общественного процесса производства, за что их постоянно и последовательно критикует К. Маркс в своих экономических трудах.

Вернемся, однако, еще раз к вышеприведенному определению производства, как **активного** человеческого отношения, проявляющегося **в деянии** по овладению известными вещами внешнего мира.

Исторически первым и существенным для существования и развития человечества **деянием** по овладению предметами внешнего мира является **труд**, как известно, исходно определяемый К. Марксом как обмен веществ между человеком и природой. Именно посредством труда человечество овладевает предметами природы, удовлетворяющими потребности жизни, т.е. посредством труда люди осуществляют присвоение, **овнутривание** предметов природы, необходимых людям для удовлетворения потребностей жизни.

Вместе с тем не всякий труд, не любой обмен веществ с природой есть деяние производства. И это необходимо подчеркнуть, дабы не сводить производство к труду и дабы обнаружить не только тождество, но и различие между трудом и производством.

Дело, во-первых в том, что не всякий труд производителен, т.е. не всякий труд производит определенный продукт. А производство, как мы выявили выше, есть именно такой род человеческой деятельности, в результате которого людьми создается определенный **продукт** производства. И здесь проходит первое различие между трудом и производством, соответственно которому только производительный труд есть деяние производства.

Во-вторых, трудом является определенное напряжение сил субъекта труда, что проявляется уже в охоте, рыболовстве и пастушестве, являющихся трудом, но еще не ставших производством. А вот производство, по определению К. Маркса, есть не просто напряжение сил, но обязательно есть и **развитие** определенных способностей со стороны субъекта производства [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.46, Ч. I, С.481-482.], развитие его сил именно вследствие и посредством создания в процессе производства **продукта** производства, обратно воздействующего на субъект.

В-третьих, производство определяется К. Марксом и Ф. Энгельсом не только как процесс **овнутривания**, присвоения индивидуумами предметов природы. [Там же, Т.12, С.713.], что осуществляется через труд, но и как процесс **овнешнивания** индивидами своей жизни, осуществляемыми людьми не только через производительный труд, но и посредством целого ряда иных видов человеческих деяний (обмен, распределение и др.), в результате которых и создается целая система общественных связей и отношений между людьми – непосредственных и опосредованных – и трудовых, и языковых, и политических и т.д., являющихся **продуктами** материального и духовного производства людей, и определяющих жизнь действительных индивидов.

Обратим в этой связи еще раз внимание на уже приводившееся место из беловых вариантов начала "Немецкой идеологии", когда К. Маркс и Ф. Энгельс определяют производство как определенный способ деятельности людей.

Для того, чтобы войти вглубь мысли основоположников марксизма, нам придется слова привести немецкий текст и дать ему свой перевод, поскольку существеннейшая мысль о производстве как овнешнивании людьми своей жизни пропадает в тексте перевода. Итак, К. Маркс и Ф. Энгельс пишут:

<p>"Die Weise, in der die Menschen ihre Lebensmittel produzieren, haengt zunaechst von der Beschaffenheit der vorgefundenen und zu reproduzierenden Lebensmittel selbst ab. Diese Weise der Produktion ist nicht bloß nach der Seite hin zu betrachten, dass sie die Reproduktion der physischen Existenz der Individuen ist. Sie ist vielmehr schon eine bestimmte LEBENSWEISE derselben. Wie die Individuen ihr Leben aeußern, so sind sie. Was sie sind, fällt also zusammen mit ihrer Produktion, so wohl damit, <u>was</u> sie produzieren, als auch damit, <u>wie</u> sie produzieren. Was die Individuen also sind, das haeng ab von den materiellen Bedingungen ihrer Produktion".</p> <p>[MEGA, 1932, B.1/5, S.10-11.]</p>	<p>"Способ, каким люди производят необходимые им жизненные средства, зависит прежде всего от состояния самих жизненных средств, находимых ими в готовом виде и в подлежащих воспроизводству. Этот способ производства надо рассматривать не только с той стороны, что он является воспроизводством физического существования индивидов. В еще большей степени это определенный вид их деятельности, определенный способ овнешнивания их жизни, их определенный <u>способ жизни</u>. Как индивиды овнешнивают свою жизнь, таковы есть они. То, что они есть, совпадает, следовательно, с их производством, как с тем, <u>что</u> они производят, так и с тем, <u>как</u> они производят. Что есть индивиды зависит, следовательно, от материальных условий их производства".</p> <p>[Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1966, Т.1, С.8-9.]</p>
---	---

Итак, производство есть с одной стороны процесс овнутривания действительными индивидами природы, в первую очередь через труд, а с другой стороны производство есть и процесс овнешнивания действительными индивидами своей жизни, что осуществляется ими и через деяния обмена, и распределения продуктов труда, и через деяния управления и т.д., короче, через всю целостность человеческой деятельности – и материальной и духовной. Продуктом взаимодействия этих двух сторон производства, продуктом овнутривания индивидами природы и овнешнивания индивидами своей жизни как определенного способа жизни людей и являются общественные отношения, общество как организация производящих индивидов. Отсюда К. Маркс и Ф. Энгельс и отмечают: "Общественная структура и государство постоянно возникают из жизненного процесса определенных индивидов – не таких, какими они могут казаться в собственном или чужом представлении, а таких, каковы они есть как действительные (перевод мой – В.Ш.), т.е. как они действуют, материально производят, следовательно как они при определенных материальных и от их произвола не зависимых рамках, предпосылках и условиях осуществляют деятельность (taetig sind) (перевод мой – В.Ш.)" [Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, С.13.].

Отсюда К. Маркс и Ф. Энгельс делают еще один существенный вывод о методологии материалистического понимания истории для анализа периода цивилизации, согласно которой эмпирическое "наблюдение должно в каждом отдельном случае – на опыте и без всякой мистификации и спекуляции – выявить связь общественной и политической структуры с производством..." [Там же, С.13.], поскольку и общественная организация и государство и есть продукты производства. К. Маркс и Ф. Энгельс далее также подчеркивают, что ни кто иной как люди "являются производителями своих представлений, идей, и т.д., но речь идет о действительных, действующих людях..." [Там же, С.13.], т.е. об индивидах, производящих в обществе и производящих общество, производящих человека как человека, человека как ансамбль общественных отношений.

При этом следует помнить, что каждое общественное отношение, производимое людьми в процессе производства, образуется посредством ему соответствующего специфического деяния, лежащего в основе именно данного вида общественных отношений. Деяния, образующие общественные отношения – это не только труд, но и обмен, и распределение, и управление, и воспитание, а также деяния познания и т.д. Вот почему деяния, посредством которых человечество осуществляет производство людей ("И"), производство жизни ("Д") и производство материальных условий жизни людей ("МУ"), не сводимы только к труду, хотя

труд и входит в качестве исходного исторического деяния в совокупность человеческих деяний, посредством которых осуществляется человеческое производство.

Все эти сюжеты требуют, конечно, дальнейшей разработки, и в первую очередь, посредством анализа произведений основоположников марксизма. Наша задача была ограничена только общей, постановкой проблемы, и приведения тех определений производства, которые свидетельствуют о том, что методология всеобщего определения человеческих отношений к миру, разработанная К. Марксом еще в 1844 году, применяется им для определения ведущих категорий исторического материализма и в более поздние годы его научной деятельности, а потому должна быть использована и сегодня при выявлении философского содержания категории "производство".

Применение этой методологии дает возможность определить всеобщий механизм функционирования и развития процессов производства как определенной человеческой деятельности через анализ

а) взаимодействия в производстве процессов овнутривания и овнешнивания природы и жизни человека.

б) взаимодействия в производстве процесса деятельности и наделения деятельностью, согласно которому производство новых предметов, которые не даны человеку природой непосредственно, порождает "создавая определенный способ потребления и затем создавая влечение к потреблению, саму способность потребления как потребность" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.46, Ч.1, С.30].

в) взаимодействия в производстве отношения к предмету и предметного отношения, соответственно которому производство "производит не только предмет для субъекта, но и субъект для предмета" [Там же, Т.12, С.718].

г) взаимодействия в процессе производства индивидуальных и общественных органов производящих индивидов, между которыми возможны и существенные противоречия, и т.д.

Применение методологии всеобщего определения человеческого отношения к миру нацеливает на изучение тех всеобщих сторон производства, которые в определенных исторических формах, через их взаимодействие и через снятие возникающих между ними противоречий и являются внутренним источником саморазвития человеческого производства.

Таким образом, используя данную методологию можно выявить всеобщий источник **развития** того всеобщего рода человеческой деятельности, который лежит в основе существования и развития человечества и человеческих отношений к миру, но который, сам в свою очередь представляете собой целую совокупность активных производительных деяний человечества, посредством которых человечество и осуществляет в истории производство людей, их жизнь и материальных условий существования их жизни.

Однако, повторяю, эти сюжеты требуют дальнейшей разработки.

Некоторые выводы

В заключении сделаем некоторые выводы.

Из сказанного выше правомочно, на наш взгляд, определить производство как определенный род человеческой деятельности, посредством которой и в результате которой человечество овладевает миром и преобразует мир – мир природы и мир человека, создавая, таким образом, в качестве всеобщего продукта человеческого производства преобразованный человечеством мир.

При этом каждой исторической ступени развития человечества и развития человеческих отношений к миру соответствует определенный **способ производства** людей, их жизни и материальных условий их жизни, посредством которого и в результате которого человечество овладевает миром и преобразовывает мир, как природный, так и человеческий (общественный), в формах, которые соответствуют данной ступени развития человечества и его отношений с миром, соответственно данному способу производства.

Способ производства есть **исторически** определенное производство людей, их жизни и материальных условий существования их жизни, который в каждую историческую эпоху отличается один от другого не

только тем, **что** производится, но и тем **как** производится человек, его жизнь и материальные условия существования его жизни.

Этой, в исторических формах осуществляемой человеческой **деятельности** по производству людей, их жизни и материальных условий существования жизни соответствуют определенные, всегда конкретно-исторические производственные отношения. Связь способа производства с производственными отношениями К. Маркс подчеркивает постоянно, неоднократно определяя производственные отношения как "соответствующие специфическому, исторически определенному способу производства производственные отношения" [*Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.25, Ч.II, С.450.*]. Производственные отношения являются одновременно продуктом, условием и предпосылкой способа производства, и существуют в исторической действительности в качестве первичных, вторичных, третичных производственных отношений, а также в качестве превращенных форм производственных отношений, постоянно воспроизводимых определенным способом производства.

Определения производственных отношений одновременно и как продукта и как условия (предпосылки) деятельности людей К. Маркс четко дает и в "Капитале", когда делает вывод о том, что "постоянное воспроизводство одних и тех же отношений, – отношений, обуславливающих капиталистическое производство, – ведет к тому, что они выступают не только как общественные формы и результаты этого процесса, но вместе с тем и как **предпосылки** его. Но таковыми они являются только как такие предпосылки, которые он сам постоянно **полагает, создает, производит.** Это воспроизводство, следовательно, отнюдь не является сознательным и выступает, напротив, только в постоянном существовании этих отношений как **предпосылок** и господствующих над процессом производства **условий...**" И далее, – "... продукт становится условием производства." [*Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.26, Ч.III, С.540.*]. К. Маркс, таким образом, определяет производственные отношения, в данном контексте капиталистические производственные отношения, – **и как продукт и как условие** капиталистического процесса производства, как **общественную форму** капиталистического процесса производства, которые выступают по отношению к производящим индивидам в качестве **материальных** отношений, господствующих над их процессом производства.

Эта специфика человеческих отношений, являющихся одновременно и продуктом и условием, общественной формой человеческой деятельности, предпосылкой существования человеческой деятельности – открыта К. Марксом уже в 1844 году, и проанализирована в последующие годы во всех ее проявлениях относительно капиталистических производственных отношений, при которых отношения между людьми предстают как отношения между вещами. Как отмечает К. Маркс, "буржуа не видит того, что сами отношения производства, те общественные формы, в которых он производит и которые кажутся ему заранее данными, естественными отношениями, суть постоянный продукт – и только вследствие этого постоянная предпосылка – этого специфического общественного способа производства. Различные отношения и моменты не только обособляются в нечто самостоятельное, получая причудливый способ существования, при котором они кажутся не зависящими друг от друга, но они представляются как непосредственные свойства вещей, принимают внешний облик.

Таким образом, агенты капиталистического производства живут в каком-то заколдованном мире, и их собственные отношения представляются им как свойства вещей, вещественных элементов производства" [*Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.26, Ч.II, С.540-541.*]. В переносе отношений людей в процессе производства на отношения вещей в процессе производства, характерного для капиталистического способа производства, К. Маркс и обнаруживает материальный источник создания людьми искаженного мира (*verkehrte Welt*), предстающего по отношению к ним в виде чуждой, над людьми стоящей силы, как это характерно именно для капиталистических отношений людей к миру.

Отсюда, вместе с тем вытекает и неизбежный революционный вывод о том, что, если люди сами же и искажают свои собственные отношения к миру, то никому иному, как самим же людям и предстоит перевернуть ими же самими перевернутый мир, осуществить переворот, совершить революцию человеческих отношений к миру через революцию способа производства и революцию производственных отношений.

Наиболее абстрактно производственные отношения определены как определенный вид человеческих отношений к миру – отношений людей к природе и отношений людей к людям, в рамках которых люди осуществляют производство людей, их жизни, овладевая миром и преобразовывая мир. Производственные

отношения как условия и предпосылка любого способа производства вместе с тем создаются данным способом производства, и являются его продуктом. Ни один способ производства не осуществляется людьми вне определенных производственных отношений, вместе с тем, ни одно производственное отношение не существует и не возникает вне способа производства людьми людей, их жизни и материальных условий существования их жизни, посредством которого человечество овладевает миром и преобразовывает мир – преобразовывает мир природы и мир человека.

Представляется, что верно определяет диалектику производства и производственных отношений Гречко П.К., когда отмечает, что "нельзя ни отождествлять производственные отношения с производственной деятельностью, ни тем более противопоставлять их друг другу. "Всякая предпосылка общественного процесса производства, – подчеркивал в данной связи К. Маркс, – есть вместе с тем и его результат, а всякий его результат выступает вместе с тем и как предпосылка. Поэтому все те **производственные отношения**, в которых движется процесс производства, суть в одинаковой мере и его продукты, и его условия" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.26, Ч.III, С.534.]. И далее Гречко П.К. продолжает: "Производственные отношения являются конкретно-историческими формами разнообразных проявлений производственной деятельности человека, причем – и это нужно подчеркнуть особо формами внутренними, имманентно присущими самой этой деятельности. С учетом современных системно-структурных представлений можно сказать так: производственные отношения суть внутренне-необходимые, объективно-динамичные структуры производственной деятельности. Эти структуры включают внутренние, объективно-необходимые характеристики рассматриваемого явления и могут быть названы его законами" [Гречко П.К. *Общественное производство и общественные отношения. Общественное производство: понятие, социальная природа и сущность. М., Изд. АН СССР, Институт Философии, 1982; С.49-50.*].

Производственные отношения как структура каждого определенного способа производства людей, их жизни и материальных условий существования их жизни, складывается из целой совокупности отношений, которые образуются в процессе производства между всеми элементами производственного процесса.

В наиболее всеобщем виде совокупность производственных отношений любого способа производства складывается

а) из отношений людей к природе в процессе производства, опосредованных целой совокупностью средств производства, которые люди ставят между собой и природой в процессе производства;

б) из отношений людей к людям в процессе производства, опосредованных целым рядом средств производства, которые люди ставят между собой в процессе производства;

в) из отношений людей к средствам производства в процессе производства;

г) из отношений людей к предмету производства – природному и общественному, в процессе производства;

д) из отношений людей к продукту производства – природному и общественному, в процессе производства.

Само собой разумеется, что каждая из перечисленных групп производственных отношений, сама состоит из целой совокупности различных производственных отношений, определяемая конкретно-историческими различиями в состоянии как природы, так и человечества в целом, а также конкретно-историческими различиями средств производства, предметов производства, а также форм взаимодействия людей в процессе производства и т.д., иными словами определяемая конкретно-историческими различиями разных способов производства людей, их жизни и материальных условий существования их жизни.

Очень важную методологическую функцию выполняет замечание К. Маркса о том, что производственные отношения выступают как первичные, вторичные и третичные, как производные производственные отношения, которые мы уже приводили [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.46, Ч.1, С.46.]. Дело в том, что, во-первых, человечество **производит** всю совокупность своих отношений, все отношения людей к природе и все отношения людей к людям, а следовательно эти отношения есть продукт производства. С другой стороны вся совокупность отношений людей к природе и отношений людей к людям так или иначе, непосредственно или опосредованно, включается в производство (людей, их жизни и материальных условий существования их жизни) в качестве условий производства, а следовательно они

действительно являются производственными отношениями – если и не первичными, то во всяком случае вторичными, третичными и т.д.

И в этом смысле не только процесс производства материальной жизни образует производственные отношения, но и социальный процесс жизни, и политический процесс жизни, и духовный процесс жизни входят составной частью в процесс производства (людей, их жизни и материальных условий существования их жизни), и образует в период цивилизации вторичные, третичные и т.д. производственные отношения.

Такое объемное понимание производственных отношений вызывает сегодня еще ряд затруднений вследствие не до конца преодоленной, узко экономической трактовки этого основополагающего человеческого отношения к миру, хотя сегодня успешно и преодолевается, что наглядно проявилось и на уже упомянутом координационном совещании Института философии АН СССР. Характерно в этой связи выступление Скворцова Ю.Д., обнаруживающего "в условиях развитого социалистического общества ... многообразные, объективно существующие стороны реальных производственных отношений: экономическую, организационно-управленческую, нравственную, классово-политическую, юридическо-правовую и др." [Скворцов Ю.Д. *Стимулы труда и их роль в развитии общественного производства. – Общественное производство: понятие, социальная природа и сущность. М., изд. АН СССР, Институт философии, 1982, С.67.*]

Однако, для того, чтобы достигнуть того уровня определения производства, способа производства и производственных отношений, который, проявляет в своих научных трудах К. Маркс, современным философам-марксистам придется приложить еще немало усилий по изучению всей совокупности определений основоположниками марксизма данных понятий и главное вникнуть во всю глубину их методологии. Наша работа лишь посильная лепта в решение данной задачи, и не носит заверщенного характера.

"Революция в производстве", "Революция производственных отношений"

В заключении обратим еще раз внимание на то, что в арсенале понятийного аппарата материалистической теории истории существует также и понятие "революция в производственных отношениях" [Маркс К., Энгельс Ф., *Соч. 2-е изд., Т.23, С.730.*], а также понятие "революция в производстве" [Там же, Т.16. С.67.]. Конкретно в контекстах эти понятия применены К. Марксом тогда, когда речь идет, в одном случае, о характеристиках в качестве революции в производственных отношениях- процессов связанных с аграрной революцией накануне Английской буржуазной революции XVII века, а в другом случае в качестве революции в производстве К. Марксом определяется промышленная революция в той же Англии. Таким образом, К. Маркс анализирует в качестве революции производственных отношений переворот в первичных производственных отношениях, связанных с переворотами в отраслях общественного процесса производства в Англии. Вместе с тем, нам представляется, что понятие "революция производственных отношений", равно как и понятие "революция в производстве" могут и должны быть разработаны и относительно вторичных, третичных и т.д. производственных отношений, и быть использованы не только для характеристики революций в материальном производстве, но также и для характеристики революции в духовном производстве, – революций в производстве сознания.

Такая разработка данных понятий будет соответствовать всеобщему философскому определению категории производство, и даст в наше распоряжение и соответствующую всеобщую философскую категорию "революция производственных отношений", "революция в производстве", которые также как и категория "производство" не могут быть заужены сугубо экономическим содержанием данных понятий. В этой связи нелишне напомнить, что сам К. Маркс определял промышленную революцию в Англии, т.е. революцию в производстве, по крайней мере с двух сторон – и как технологическую революцию, содержание которой переход от ручного труда к машинному производству, и как социальную революцию, приведшую к образованию новых классов – промышленной буржуазии и промышленного пролетариата, т.е. анализировал данную "революцию в производстве" и в области технико-экономической, и в области социально-общественной, что на наш взгляд, может служить еще одним подтверждением необходимости определения содержания названных понятий во всем их объеме соответственно философскому содержанию категории "производство".

В системе понятийного аппарата марксистской теории революционного преобразования общества данные понятия выполняют функцию материалистического обоснования целостного содержания всего революционного процесса, материальной основой которого и является революция производства, революция производственных отношений, пронизывающая все сферы жизнедеятельности людей.

Однако, данные понятия еще требуют своей разработки.

Вместе с тем, мы имеем возможность в определенной мере проследить логику разворачивания понятия революции производственных отношений в ряде определений К. Марксом и Ф. Энгельсом механизма осуществления коммунистической революции как революции производственных отношений и революции способа производства. Вряд ли мы предложим уже полный всесторонний разворот этого мало изученного понятия революции, но некоторые моменты все же выделим для дальнейших коллективных размышлений по данной проблеме.

Обосновывая необходимость коммунистической революции и раскрывая содержание ее преобразовательной деятельности, К. Маркс и Ф. Энгельс вскрывают в качестве одного из основополагающих источников коммунистического преобразования общества необходимость снятия существующих при капитализме противоречий в отношениях между производителями (пролетариатом) и средствами производства, являющимися частной собственностью капиталистов, и определяющие капиталистический способ производства.

Этому сюжету посвящены многие разделы "Капитала" и у нас нет возможности и необходимости обращаться непосредственно к ним. Чтобы, однако, читатель получил самое общее представление об основных положениях, выдвигаемых в этом направлении К. Марксом и Ф. Энгельсом позволим себе привести целую страницу из работы Ф. Энгельса "Анти-Дюринг", в которой автор данного раздела К. Маркс предельно сжато раскрывает противоречия капиталистических производственных отношений, разрешение которых и есть одна из задач коммунистической революции. Мы избрали этот отрывок и потому, что в нем легко обнаружить общую методологию анализа, присущую и "Немецкой идеологии" и работе "Анти-Дюринг", написанной после "Капитала".

"Во всяком обществе со стихийно сложившимся развитием производства, – пишет К. Маркс, – а современное общество является именно таким, – не производители господствуют над средствами производства, а средства производства господствуют над производителями. В таком обществе каждый новый рычаг производства необходимо превращается в новое средство порабощения производителей средствами производства. Сказанное прежде всего относится к тому рычагу производства, который вплоть до возникновения крупной промышленности был наиболее могущественным, – к разделению труда. Уже первое крупное разделение труда – отделение города от деревни – обрекло сельское население на тысячелетия отупения, а горожан – на порабощение каждого его специальным ремеслом. Оно уничтожило основу духовного развития одних и физического развития других. Если крестьянин овладевает землей, а горожанин – своим ремеслом, то в такой же степени земля овладевает крестьянином, а ремесло – ремесленником. Вместе с разделением труда разделяется и сам человек. Развитию одной единственной деятельности приносятся в жертву все прочие физические и духовные способности. Это калечение человека возрастает в той же мере, в какой растет разделение труда, достигающее своего высшего развития в мануфактуре. Мануфактура разлагает ремесло на его отдельные частичные операции, отводит каждую из них отдельному рабочему как его пожизненную профессию и приковывает его таким образом на всю жизнь к определенной частичной функции и к определенному орудию труда. "Мануфактура уродует рабочего, искусственно культивируя в нем одну одностороннюю сноровку и подавляя мир его производственных наклонностей и дарований ... Сам индивидуум разделяется, превращается в автоматическое орудие данной частичной работы" (К. Маркс), – в автоматическое орудие, которое во многих случаях достигает своего совершенства лишь путем буквального физического и духовного уродования рабочего. Машины, применяемые в крупной промышленности, низводят рабочего до положения машины, до роли простого придатка к ней. "Пожизненная специальность – управлять частичным орудием, превращается в пожизненную специальность – служить частичной машине. Машиной злоупотребляют для того, чтобы самого рабочего превратить с детского возраста в часть частичной машины". (К. Маркс). И не одни только рабочие, но и классы, прямо или косвенно эксплуатирующие их, также оказываются, вследствие разделения труда, рабами орудий своей деятельности: духовно опустошенный буржуа поработан своим собственным капиталом и своей собственной страстью к прибыли; юрист поработан своими окостенелыми правовыми воззрениями, которые как некая самостоятельная сила владеют им; "образованные классы" вообще

порабощены разнообразными формами местной ограниченности, своей собственной физической и духовной близорукостью, своей изуродованностью воспитанием, выкроенным по мерке одной определенной специальности, своей прикованностью на всю жизнь к этой самой специальности – даже и тогда, когда этой специальностью является просто ничего не делание" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.20., С.303-304.]. Для того, чтобы в коммунистическом обществе снять названные социальные последствия капиталистических производственных отношений и необходима революция производственных отношений. Отсюда К. Маркс и выводит одно из основополагающих положений марксизма о необходимости обобществления средств производства как главного пути осуществления революции производственных отношений в ходе коммунистической революции. К. Маркс доказывает, что овладев "всеми средствами производства в целях их общественно-планомерного применения, общество уничтожает существующее ныне порабощение людей их собственными средствами производства" [Там же, С.305.]. А это приведет к глубоким социальным последствиям, к освобождению от прежних капиталистических отношений всех и каждого – и рабочего и капиталиста, при капитализме ставших однофункциональными людьми. Отсюда К. Маркс и продолжает: "Само собой разумеется, что общество не может освободить себя, не освободив каждого отдельного человека" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.20, С.305.]. И не случайно поэтому коммунистическая революция не раз определяется К. Марксом и Ф. Энгельсом как революция, посредством которой пролетариат освобождает не только себя, но и все человечество, в первую очередь освобождает людей от прежних, капиталистических производственных отношений. Революция производственных отношений вбирает в себя революцию способа производства, строится на ней. К. Маркс пишет в этой связи: "Старый способ производства должен быть, следовательно, коренным образом перевернут и в особенности должно исчезнуть старое разделение труда. На его место должна вступить такая организация производства, где, с одной стороны, никто не мог бы свалить на других свою долю участия в производительном труде, этом естественном условии человеческого существования, и где, с другой стороны, производительный труд, вместо того, чтобы быть средством порабощения людей, стал бы средством их освобождения, предоставляя каждому возможность развивать во всех направлениях и действительно проявлять все свои способности, как физические, так и духовные, – где, следовательно, производительный труд из тяжелого бремени превратится в наслаждение" [Там же, С.305.].

Так революция способа производства и революция производственных отношений оказываются условием и средством социальной революции пролетариата, без чего невозможно осуществить переход к новому обществу, в котором свободное развитие каждого, является условием свободного развития всех.

Как далее подчеркивает К. Маркс "революционные элементы, которым предстоит устранить старое разделение труда, а вместе с ним и разрыв между городом и деревней, и произвести **переворот во всем производстве**, (подчеркнуто нами – В.Ш.) содержатся уже в зачаточном состоянии в условиях производства современной крупной промышленности и встречают препятствия для своего дальнейшего развития лишь в нынешнем капиталистическом способе производства" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.20, С.309.], что и делает необходимой революцию способа производства, т.е. переход от капиталистического способа производства к коммунистическому способу производства.

Необходимо сразу же обратить внимание на то, что согласно К. Марксу революционные элементы, подготавливающие и делающие возможной социальную революцию пролетариата, содержатся в капиталистическом обществе не только в условиях производства, как только что было подчеркнуто, но и в отношениях общения.

Так, например, в подготовительных рукописях к "Капиталу" 1857-59 годов К. Маркс снова возвращаясь к мысли о предпосылках социальной революции пролетариата, созревающей в недрах капиталистического общества, пишет в этой связи, что "если бы в капиталистическом обществе "как оно есть, не имелись налицо в скрытом виде материальные условия производства и соответствующие им **отношения общения** (подчеркнуто нами – В.Ш.) необходимые для бесклассового общества, то все попытки взрыва, были бы донкихотством" [Там же, Т.46, Ч.1, С.103.]. А несколькими строчками выше К. Маркс прямо отмечает, что "в буржуазном обществе, основанном на меновой стоимости, возникают такие **производственные отношения и отношения общения** (подчеркнуто нами – В.Ш.), которые представляют собой одновременно мины для взрыва этого строя" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.46, Ч.1, С.102.].

А это значит, что необходимо вплотную заняться и определениями К. Марксом и Ф. Энгельсом **общения**, выявлением места общения в истории человечества и в материалистической теории истории,

подобно тому, как мы выше выявляли определения К. Марксом и Ф. Энгельсом производства и его роли в истории человечества и соответственно его места и в теории материалистического понимания истории.

§ 3. Производство и общение

Ошибки в переводах и трактовках общения (Verkehr)

Прежде чем приступить непосредственно к анализу всеобщих определений "общения" (Verkehr) в работах К. Маркса и Ф. Энгельса, необходимо обратить внимание на его соотношение с понятием "производство", без чего, на наш взгляд, не удастся в полной мере воспроизвести и понять место общения в материалистической теории истории К. Маркса и Ф. Энгельса.

Дело в том, что в марксистской литературе все еще распространена точка зрения о том, что понятие общение в понятийном аппарате теории материалистического понимания истории, якобы, представляет собой такое понятие, которое относится только к раннему периоду формирования марксизма, особенно ко времени "Немецкой идеологии", и в более зрелых работах, будто бы, было заменено иным, более поздним понятием, "производственные отношения" [См.: Предисловие к 3 тому сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, М., 1955, изд.2, С.511; История марксистской диалектики. М., 1971, С.95-96; Ойзерман Т.И. Формирование философии марксизма. М., 1974, С.460-461; Примечание к отдельному изданию К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах. Противоположность материалистического и диалектического воззрений. М., 1966, С.125; Багатурия Г.А. Первое великое открытие К. Маркса. Формирование и развитие материалистического понимания истории. В кн.: Маркс – историк, М., Наука, 1963, С.138 и др.]

Если такая точка зрения оказалась бы верной, то заниматься проблемами разграничения содержания понятий производства и общения и изучением их взаимодействия имело бы смысл только в целях осуществления сугубо марксоведческого исследования формирования понятийного аппарата марксистской теории исторического процесса, но не имело бы прямого отношения к решениям задачи систематизации категорий материалистической теории истории К. Маркса и Ф. Энгельса.

Однако названная выше точка зрения не соответствует действительному использованию К. Марксом и Ф. Энгельсом понятия общения (Verkehr).

Первым, кто обратил внимание на неправомерность сведения общения к производственным отношениям был Соковнин В.М. [О природе человеческого общения. Фрунзе, Изд. "Мектеп", 1974, С.73.], хотя свою точку зрения автор и выразил в весьма некатегоричных формах, и не во всем, на наш взгляд, сумел преодолеть значение общения "в его обычном смысле как личностной связи людей, обмена мыслями" [Там же. С. 80.]. Вместе с тем общение рассматривалось Соковниным В.М. и как материальные общественные отношения, как материальное общение.

На самом деле общение занимает весьма существенное место в системе понятий материалистического понимания истории не только в "Немецкой идеологии", но и в "Манифесте Коммунистической партии" и в "Капитале".

Пара понятий производственные отношения и отношения общений используется К. Марксом, например, в подготовительных рукописях к "Капиталу" в 1857-59 годах, когда К. Маркс намечает направления своего исследования в следующей последовательности: "ПРОИЗВОДСТВО, СРЕДСТВА ПРОИЗВОДСТВА И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ. ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ОТНОШЕНИЯ ОБЩЕНИЯ. ФОРМЫ ГОСУДАРСТВА И ФОРМЫ СОЗНАНИЯ В ИХ ОТНОШЕНИИ К ОТНОШЕНИЯМ ПРОИЗВОДСТВА И ОБЩЕНИЯ. ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ. СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.46, Ч.1, С.46.]

Достаточно также напомнить, что в предисловии к "Капиталу" К. Маркс, определяя предмет своего исследования, не ограничивает его производством, а включает в него и общение. Дословно К. Маркс обозначает предмет "Капитала" в следующих словах: "Предметом моего исследования в настоящей работе является капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и отношения общения (Verkehrsverhaeltnisse)" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.23, С.6.]. К сожалению, слово Verkehrsverhaeltnisse, соответствующие оригиналу, оказалось переведенным не как отношения

общения, а как обмен (слову "обмен" в немецком языке соответствует слово "Austausch", которого в этой фразе у К. Маркса нет).

Такой не во всем удачный перевод встречается и в других работах. Так, например, К. Маркс и Ф. Энгельс в оригинале "Комманифеста" говорит о переворотах в способе производства и способе общения как длительных процессах развития, продуктом которых, в частности, явилась буржуазия [См.: Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.4, С.426.]. Однако в переводе значителен опять не способ общения, а обмен.

В результате таких переводов, когда с одной стороны в "Немецкой идеологии" Verkehr переводится как общение, а с другой стороны в "Комманифесте" и предисловии к "Капиталу" тот же Verkehr оказывается переведенным как обмен и складывается впечатление о, якобы, отказе К. Маркса и Ф. Энгельса после "Немецкой идеологии" от понятия общение (Verkehr), что не соответствует действительности.

Именно несоблюдение тех правил перевода, на которое указывал Ф. Энгельс в статье "Как не следует переводить Маркса", требующих переводить один и тот же термин у К. Маркса соответственно одним и тем же термином при переводе, и скрывает от нас то понятийное единство материалистического понимания истории, которое присуще "Немецкой идеологии", "Комманифесту", "Капиталу", и в которых взаимодействие производства и общения рассматриваются как две существенные, неразрывные и взаимообусловленные стороны в процессе развития человечества на протяжении всей его истории.

И если в "Немецкой идеологии" К. Маркс и Ф. Энгельс исследуют всеобщее взаимодействие отношений производства и отношений общения на всем протяжении истории человечества вплоть до образования коммунистического общества, совершающего "переворот в самой основе всех прежних отношений производства и общения" [К. Маркс, Ф. Энгельс. Избр., М., 1980, Т.1, с.63.], то в "Комманифесте" основоположниками марксизма характеризуются те перевороты в способе производства и способе общений, которые привели к образованию буржуазии и пролетариата. А в "Капитале" К. Маркс всесторонне анализирует уже специально капиталистический способ производства и ему соответствующие капиталистические отношения производства и капиталистические отношения общения.

И правы поэтому те авторы [См.: Соковнин В.М. О природе человеческого общения (опыт философского анализа). Изд. 3-е, Фрунзе, 1975; Каган М.С. Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа). М., 1974; Кемеров В.Е. Проблема личности: методология исследования и жизненный смысл. М., 1977; Буева Л.П. Человек: деятельность и общение. М., 1978; Демин М.В. Методологические проблемы анализа человеческого общения. Вестник Московского университета, 1979, Л 4 и др.], которые относят общение к "фундаментальным явлениям общественной жизни" [Демин М.В. Цит.соч., С.21.], которое требует всестороннего изучения.

Отметим также, что идея будто бы общение соответствует более позднему понятию производственные отношения неверна еще по ряду причин.

Во-первых, уже в "Немецкой идеологии" К. Маркс и Ф. Энгельс используют понятие производство со всеми производными от него понятиями – способ производства, средства производства, отношения производства или производственные отношения [См.: Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.12, 63.]. А это значит, что понятие производственные отношения само не является более поздним понятием, чем понятие общение.

Во-вторых, в той же "Немецкой идеологии" есть и понятие общение со всеми производными от него понятиями – способ общения, средства общения, отношения общения и эта группа понятий сохраняется и в "Комманифесте" и в "Капитале".

В-третьих, уже в "Немецкой идеологии" группа понятий производства постоянно фигурирует в паре с группой понятий общения, как видно из уже приведенных примеров. Парность этих понятий сохраняется и в "Комманифесте" и в "Капитале", что также видно из уже приведенных примеров. А это означает, что согласно концепции К. Маркса и Ф. Энгельса между производством и общением, между отношениями производства и отношениями общения в истории существует определенное взаимодействие и поэтому содержание обоих понятий не может быть сведено к простой тавтологии.

Определить, что такое общение "вообще" и является первой задачей данного раздела нашей работы.

§ 4. Определение общения как категории материалистической теории истории

Объем и содержание понятия общение (Verkehr)

К сожалению, всеобщих определений общения (Verkehr), подобных всеобщим определениям производства, К. Маркс и Ф. Энгельс не оставили. Это, в частности, по-видимому и является одной из причин, почему до сих пор данное понятие еще не заняло подобающего ему места в системе категорий исторического материализма, хотя сегодня и привлекает к себе все больший круг исследователей [См. *Краткий обзор состояния изученности проблемы: Буева Л.П. Человек: деятельность и общение.- М.: Мысль, 1978, С.110-115; Демин М.В. Методологические проблемы анализа человеческого общения.- Вестник МГУ. Серия 7. Философия, 1979, №4, С.12-13; Бокошев Ж. Предмет общения и диалектика его развития. Автореферат дисс. на соиск. ученой степени канд. филос. наук. Фрунзе, 1983, Академия наук Кирг. ССР, С.1-2.]. При этом, как верно замечает Буева Л.П., менее "всего изучен социально-практический аспект общения. Большинство исследователей сосредоточили свое внимание на рассмотрении духовных процессов, информационного обмена, осуществляющегося в общении". [Буева Л.П. *Человек: деятельность и общение.- М.: Мысль, 1978, С.3.*]*

Выделяя те стороны общения, которые сегодня более всего нуждаются в разработке, Демин М.В. пишет, что это "прежде всего сущность и специфика общения, его место в общей системе человеческой деятельности, взаимодействие с предметными видами деятельности, проблемы взаимосвязи человеческого общения и общественных отношений". [Демин М.В. *Методологические проблемы анализа человеческого общения, – Вестник МГУ. Серия 7. Философия, 1979, №4, С.12.*]

Не предпринято еще и специальное марксоведческое исследование места общения (Verkehr) в материалистической теории истории К. Маркса. ([Специальный раздел марксоведческого характера содержит работа Соковнина В.М. *О природе человеческого общения. Фрунзе, изд. Мектеп, 1974, С.70-84; см. также Шелике В.Ф. Объем и содержание понятия общение (Verkehr) в работе К. Маркса и Ф. Энгельса "Немецкая идеология"*. *Философско-методологические проблемы теории общения. Сборник научных трудов. Кирг. ун-т, Фрунзе, 1982, С.19-29.*] И это не смотря на то, что непосредственно в работах К. Маркса и Ф. Энгельса как ранних, так и поздних общение фигурирует постоянно, и весьма часто в паре с понятием производство. Этот пробел мы в известной мере и попытаемся восполнить.

Для выявления значения общения (Verkehr) в истории человечества мы начнем с перечисления тех положений материалистического понимания истории, в которых К. Маркс и Ф. Энгельс в "Немецкой идеологии" непосредственно связывают производство с общением, вернее рассматривают взаимодействие производства и общения. После этого мы сможем перейти к реконструкции всеобщих определений общения по работам К. Маркса и Ф. Энгельса.

Согласно теории материалистического понимания истории производство и общение, во-первых, образуют основу общественной структуры, основу гражданского общества [См.: *Маркс К., Энгельс Ф., Избр., 1980, Т.1, С.71.*], представляющего собой определенную форму общения [Там же, С.28-29, 33.].

Во-вторых, гражданское общество как форма общения в свою очередь "строится внутри в виде государства" [Там же, С.71.], которое также является формой общения [Там же, С.65.].

В-третьих, в процессе производства (труда), и общения из потребности в общении возникают язык и сознание [См.: *Маркс К., Энгельс Ф., Избр., 1980, Т.1, С.22.*], представления, мышление [Там же, С.13.], религия, философия и т.д. – т.е. возникают духовное производство и духовное общение.

В-четвертых, К. Маркс и Ф. Энгельс отмечают наличие в истории человечества как материального производства, так и материального общения, являющихся базисом общественного строя, и представляющих действительную арену истории [Там же, С.29, 23.], а также и духовного производства и духовного общения, представляющих отражение в общественном сознании материального производства и материального общения, и самостоятельной, вне своего материального базиса, истории не имеющих [См.: там же, С.14.].

К. Маркс и Ф. Энгельс доказывают, что развитие материального производства и материального общения обуславливают изменение мышления и продуктов мышления людей [См.: *Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.20.*].

В-пятых, каждая форма общения обусловлена определенным развитием производительных сил. [См.: там же, С.13, 28.], все коллизии истории, в том числе и все революции в истории обусловлены противоречиями между производительными силами и формой общения, [См. Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.56.] и противоречиями между производительными силами и способом производства. [См. Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.4, С.242; Т.20, С.287.]

В этом ключе К. Маркс и Ф. Энгельс характеризуют коммунистическую революцию как такую революцию, в которой "низвергается власть прежнего способа производства и (способа – В.Ш.) общения, а также прежней структуры общества [Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.70.]

К. Маркс и Ф. Энгельс всесторонне рассматривают также внутреннее и внешнее общение, где под первым понимается общение внутри отдельного общественного организма, а под вторым – общение между отдельными общественными организмами. И внутреннее и внешнее общение рассматриваются основоположниками марксизма в их взаимодействии с производством и из этого взаимодействия К. Маркс и Ф. Энгельс выводят несколько вариантов осуществления перехода общественных организмов от одной исторической ступени к другой.

Уже этот вовсе не полный еще перечень тех положений материалистического понимания истории, в которых К. Маркс и Ф. Энгельс отводят определенное место общению, показывает сколь значительна роль общения в историческом процессе.

И все же что понимали К. Маркс и Ф. Энгельс под общением?

Для адекватного отображения позиции основоположников марксизма обозначим теперь все те явления исторической действительности, которые объединены в группе понятий общения, проведя их некоторую предварительную систематизацию.

Исторически первым видом общения (Verkehr), возникающим одновременно с производством, К. Маркс и Ф. Энгельс называют отношения между мужчиной и женщиной как отношения по продолжению человеческого рода. [См.: Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.21, 24.]. Определяя семью как первую форму общения, Ф. Энгельс впоследствии упрекает Фейербаха в том, что из всех видов общения тот увидел только отношения двоих – семью и любовь. [См.: Маркс К., Энгельс Ф., Избр., Т., 1960, Т.1, С.13-14.] и закрывал глаза на другие отношения людей друг к другу, на другие виды общения.

В "Немецкой идеологии" К. Маркс и Ф. Энгельс анализируют самые различные виды общения, вплоть до его отдаленнейших форм [См. Маркс К., Энгельс Ф., Избр. М. 1968, Т.1, С.13-14.]

Так, к общению авторы "Немецкой идеологии" кроме деяний по производству людей относят торговлю и войну, как первые формы общения между людьми [Там же, С.10.], а также переселение людей и народов [См.: там же, С.65.]. В процессах торговли, войны и переселения люди люди **обмениваются** между собой продуктами или условиями производства, добровольно в торговле и насильственно в войне, **переносят** формы общения из страны в страну. Обмен, перемещение выступают здесь в качестве того рода деяний, через которые осуществляется общение между людьми.

Формой общения является также частная собственность [См.: Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.3, С.351.] и, как мы уже отмечали, гражданское общество [См.: там же; Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.28-33.] и государство [См.: там же, С.65.]

Формой общения К. Маркс и Ф. Энгельс называют кроме того, страховые компании [См.: Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.74-75.]

Формы общения на протяжении истории сменяют одна другую, представляя определенный последовательный ряд [Там же, С.64.], в котором капиталистическое общество как определенная форма общения сменяется коммунистическим обществом как определенной формой общения.

При капитализме общение принимает также и отчужденные формы, выступая в виде вещных отношений, в виде товарно-денежных отношений, господствующих над отношениями людей друг к другу.

В мире отчужденных, вещевых отношений, господствующих над отношениями людей, средством общения, в частности, становятся деньги, которые выражают и искажают отношения между людьми.

Продуктом этих искаженных отношений между людьми становится искаженный, перевернутый мир"; "мир навыворот" (verkehrte Welt) [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.42, С.150. MEGA, 1/3, S.149.]

Мы обозначали таким образом тот объем явлений действительности, который в концепции материалистического понимания истории, изложенного в "Немецкой идеологии", объединен в понятии общение. Уже простой перечень многообразных явлений действительности, объединенных К. Марксом и Ф. Энгельсом в понятии общение свидетельствует о том, что:

Во-первых, носителями отношений общения выступают люди, в их природных и общественных качествах, отдельные индивиды и подразделения индивидов, общественные организмы в целом (мужчина и женщина, родители и дети, торговец и покупатель, народы, нации, государства воюющие друг с другом, собственник средств производства и лишенные средств производства и т.д.). А это значит, что субъектом общения, а также предметом общения являются люди, которые взаимодействуют друг с другом, и, как выражаются К. Маркс и Ф. Энгельс, осуществляют "обработку людей людьми" [Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.29.]

Как видно из вышесказанного, развертывание определений понятия "общение" начинается со второй стороны человеческих отношений к миру, в которой отношения строятся как отношения людей друг к другу. Эти отношения люди осуществляют в качестве природных и в качестве общественных существ; посредством своих индивидуальных и посредством общественных органов; в качестве действительных индивидов такими, какие они есть в действительности, как они действуют, материально производят и т.д., и такими, и в качестве действительных индивидов, какими они кажутся себе в своем или чужом воображении.

Во-вторых, общение характеризуется К. Марксом и Ф. Энгельсом **как деятельность**: акт продолжения человеческого рода и убийство людей, торговля и грабеж, война и мир, переселение народов и истребление народов и др.) [На определении общения как деятельности совершенно верно настаивает Демин М.В. Методологические проблемы анализа человеческого общения. Вестник Московского Университета, серия 7. Философия, 1979, С.14-15. Нам представляется неудачным попытка противопоставления общения и деятельности, как двух взаимосвязанных, но относительно самостоятельных и не равноценных сторон единого процесса жизни (Буева Л.П. Человек: деятельность и общение. М., Мысль, 1978, С.113.), вызванное, на наш взгляд, определенным смешением категориальных рядов.]

Все те всеобщие законы развития человеческой деятельности, которые К. Маркс обозначил еще в 1844 году, имеют прямое отношение и к общению. Обработка людей людьми в процессах общения (Verkehr), когда люди делятся и отнимают, обмениваются и грабят, рожают и убивают и т.д., представляет собой единство процессов овнутривания и овнешивания, деятельности и наделения деятельностью и т.д., Предметами общения являются люди, территории, деньги, мысли, чувства, способы жизни и т.д., которые обратно воздействуют на людей.

В-третьих, общение образует определенные **отношения** между людьми (отношения мужчины и женщины, родителей и детей, отношения собственности между людьми, отношение войны между народами, торговли между государствами и т.д.).

Общения как определенного отношения между людьми подчиняется всеобщим определениям отношения, осуществленного К. Марксом уже в 1844 году, и разобранный нами в первом разделе монографии. Отношения общения выступают в этих определенных как результат определенного способа общения и вместе с тем являются и условием осуществления данного способа общения. А поскольку виды деятельности, объединенные К. Марксом и Ф. Энгельсом общим понятием "общение" чрезвычайно разнообразны, и по существу охватывают всю совокупность деятельностей людей посредством которых люди обрабатывают людей, то и отношения общения охватывают целую совокупность отношений людей друг к другу, осуществляющихся в самых различных сферах жизнедеятельности людей.

В-четвертых, общение характеризуется как определенные общественные формы, подразделяющие людей на различные подразделения, и внутри которых и между которыми осуществляется общение (семья, гражданское общество, страховое общество, армия, купеческая гильдия и т.д.). К. Маркс и Ф. Энгельс используют в этом случае понятие **форма общения**.

И, наконец, в-пятых, в прямом соответствии с материалистическим пониманием истории общение, как и производство расчленяется К. Марксом и Ф. Энгельсом на материальное общение и духовное общение, что прямо ложится в методологию всеобщих определений человеческого отношения к миру, которое тоже расчленяется К. Марксом на материальные и идеальные отношения, и где идеальные отношения являются рефлексией отношений материальных. Соответственно и духовное общение есть отражение в сознании людей общения материального, и самостоятельной, вне материального общения, истории не имеет.

Из всего этого следует, что в понятийном аппарате материалистической теории истории разработанного в "Немецкой идеологии" общение определяется во всех сферах жизнедеятельности людей – в сфере взаимодействия материального производства и материального общения, в сфере возникающего на этой основе общественного строя, в сфере государства (в период цивилизации) и в сфере сознания. А это значит, что общение не может оставаться предметом исследования только со стороны психологов, оно требует быть изученным всеми общественными науками – и политэкономией, и обществоведением, и правоведением, и философией, и психологией, а также историей.

Кроме того, отсюда вытекает и тот вывод, что соответственно тому как производственные отношения выступают в историческом процессе в виде общественных, правовых и идеологических производственных отношений, т.е. в качестве первичных, вторичных, третичных и четвертичных производственных отношений [См.: Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.46, Ч.1, С.46.], подобно этому общение также предстает и в его отдаленнейших формах, т.е. тоже осуществляется в виде вторичных, третичных, четвертичных отношений общения.

По существу в современной науке пока более всего изучается самая отдаленная форма общения – личностное общение между людьми на психологическом уровне анализа человека, общение как информативный процесс обмена информацией между людьми и почти не изучено общение на его первичном, вторичном и третичном уровнях – общение в процессе производства, общение в обществе, общение в государстве.

Как верно отмечает авторский коллектив труда "Марксистско-ленинская теория исторического процесса": "В исследовании общения пока недостаточно учитывается его социально-практическая сторона. Все внимание сосредотачивается лишь на духовном аспекте". [Марксистско-ленинская теория исторического процесса. М., Наука, 1981, С.112.]

Вместе с тем авторы данного коллективного труда считают, что К. Маркс и Ф. Энгельс только в ранних трудах "широко использовали "общение", во-первых, для обозначения общественных отношений различного вида и содержания (прежде всего материальных), и, во-вторых, для характеристики личных (межличностных) отношений. В более поздних работах они разграничивают эти понятия, употребляя термин "общения" только для характеристики личных отношений" [Там же, С.112.]. С последним утверждением трудно согласиться, тем более, что оно не подтверждено авторами ни одной ссылкой непосредственно на работы К. Маркса и Ф. Энгельса.

Вряд ли можно утверждать, что когда в 1848 году К. Маркс и Ф. Энгельс в "Манифесте" определяют возникновение буржуазии как результат целого ряда переворотов в способе производства и в способе общения, то под последним ими понимались лишь перевороты в способе межличностных отношений людей, и не включались перевороты в способе общественных отношений между людьми. Вряд ли правомерно понимать задачу, которую в 1867 г. в введении "Капитала" сформулировал К. Маркс – исследовать капиталистический способ производства и ему соответствующие отношения производства и отношения общения, как исследование в капиталистическом обществе лишь межличностных отношений людей друг к другу, а не как исследование всей совокупности общественных отношений между разными подразделениями людей, и в первую очередь, отношений между классами (как отношений общения).

Предложенная авторами коллективного труда трактовка содержания понятия общения как охватывающего все аспекты лишь межличностных отношений людей друг к другу, где "общение выступает как индивидуализированная форма общественных отношений, их личностно-психологическая конкретизация" [Марксистско-ленинская теория исторического процесса. М., Наука, 1981, С.118.] отражает на наш взгляд, только одно из направлений определения общения и неправомерно сужает объем данного понятия. Такой зауженный подход вместе с тем, дает авторам коллективного труда возможность провести весьма интересный анализ диалектики межличностных и общественных отношений людей.

Однако, на наш взгляд, этот анализ представляет собой исследование только диалектического единства тех сторон человеческого отношения к миру, которое осуществляется людьми посредством индивидуальных и посредством общественных органов, в котором, однако, существует единство двух сторон – индивидуальной и общественной, а не только одна из них.

Представляется, что предложенное авторами новое сужение объема понятия "общения" вряд ли правомерно, и не приблизит нас к пониманию роли общения в истории человечества в том его значении, которое соответствует понятийному аппарату материалистической теории истории, и не только в "Немецкой идеологии", но и в "Комманифесте", и в "Капитале".

Однако такое сужение объема понятия общения прямо вытекает из семантического значения термина "общение" в русском языке. Поэтому обратимся к некоторым аспектам семантического значения немецкого, переводимого, как правило, через общение.

Это тем более необходимо, ибо сказанным выше еще не исчерпывается значение и место общения (0 в системе категорий материалистического понимания истории).

Семантическое значение понятия Verkehr

Для полного понимания содержания места понятия общения в системе понятий материалистической теории истории необходимо обратить внимание на некоторые семантические особенности немецкого Verkehr, которое мы привычно переводим как "общение". Между тем, Verkehr, по существу, имеет гораздо больше семантических значений, включая в том числе и значение общения, но к нему не сводясь. Во-первых, Verkehr обозначает половую связь между мужчиной и женщиной, наличие между двумя людьми интимных отношений. Мы видели, что К. Маркс и Ф. Энгельс используют это значение термина Verkehr. Во-вторых, Verkehr обозначает, в сочетании с соответствующими прилагательными, движение (железнодорожное, автомобильное и т.д.), перемещение (транспорта и т.д.), связь (письмами и т.д.). Это значение авторы "Немецкой идеологии" также используют, особенно при характеристике материального общения и его средств. Обратим внимание, что в данном случае у Verkehr есть смысловое значение движения, перемещения, связи, что при переводе Verkehr через общение практически исчезает. А значит понимание Verkehr только как общение ведет к определенному обеднению смыслового содержания данного понятия.

В этом смысле корректнее переводить Verkehr не как общение, а как коммуникацию, т.е. через термин, вбирающий в себя в гораздо большей степени обозначенное смысловое богатство понятия общения, в том числе и как движения. Многие авторы [*Общение как коммуникативную деятельность рассматривает Соковнин В.М. О природе человеческого общения Фрунзе: Мектеп, 1974 и др.*] широко применяют именно термин коммуникативные отношения, коммуникативная деятельность и т.д., зачастую используя их как синоним общению.

Verkehr далее имеет и такое значение как "вращаться" в обществе, "иметь доступ" в общество, значение, которое также используется К. Марксом и Ф. Энгельсом. В этом смысловом значении Verkehr опять несет смысловую нагрузку движения, перемещения в обществе, т.е. по существу, служит для выражения социальной формы движения – движение индивидов и продуктов их производства в обществе. Исходя и из этого значения коммуникативность оказывается более подходящим термином для адекватного перевода понятия Verkehr.

Однако, в понятии Verkehr скрыто еще одно значение, которое и при переводе его как коммуникативность по существу исчезает. Дело в том, что Verkehr и его глагол verkehren имеет кроме перечисленных значений также и значение искажать нечто действительное. К. Маркс и Ф. Энгельс используют это значение Verkehr, применяя философски глубокую игру слов, когда они отмечают, что Verkehr при капитализме вследствие установления господства вещных отношений над личными отношениями людей создает verkehrte Welt – т.е. искаженный, неправильный, перевернутый мир.

Этот процесс искажения (Verkehrung) происходит не только в сознании людей, но представляет собой вполне материальный процесс, проявляясь, например, в виде товарного фетишизма, всесторонне исследованного в "Капитале".

Вот это значение Verkehr трудно в русском тексте вместить в один, столь же объемный по смысловому значению, термин, поскольку ни общение, ни коммуникативность не несут в себе такой смысловой нагрузки.

Между тем второе значение Verkehr весьма существенно при обосновании материалистического понимания истории. Verkehr как искажение таит в себе марксистское положение о том, что ни бог, ни черт, ни Абсолютный дух, не кто-либо другой, а сами люди, в процессе своего движения, перемещения, своей коммуникации в обществе **искажают** свои собственные отношения друг с другом, превращая на определенной ступени истории свои коммуникативные отношения **взаимодействия** людей друг с другом в **противодействие** людей друг другу, и что только самим же людям предстоит совершить переворот в этих искаженных, перевернутых отношениях и создать новую, коммунистическую, человеческую форму общения, совершить переход от предыстории человечества к действительной истории людей.

Предпринятый нами экскурс в семантическое значение понятия общения Verkehr лишний раз подтверждают многогранность объема содержания этого понятия и его значительную роль в понятийном аппарате теории материалистического понимания истории.

Общение как один из видов человеческих отношений к миру

После того, как мы обратили внимание на объем содержания понятия общение (Verkehr) в работе К. Маркса и Ф. Энгельса "Немецкая идеология", а также рассмотрели семантическое богатство этого понятия, представляется возможным осуществить некую реконструкцию всеобщего исходного определения общения. Для этого мы начнем с определения общения на методологическом основании всеобщих определений человеческих отношений к миру.

Заранее оговорюсь, что мы ограничимся обозначением лишь общих направлений по пути реконструкции исходного всеобщего определения общения. Пусть читатель воспримет это как одну из попыток воссоздания целостного определения общения в работах К. Маркса и Ф. Энгельса.

Как мы отметили уже в первом разделе нашей работы, К. Маркс уже в 1844 году осуществил на всеобщем уровне обобщения всестороннее определение каждого человеческого отношения к миру, предоставив в наше распоряжение своего рода всеобщую модель определений любого отношения человека к миру, образуемого в результате того или иного рода его деятельности.

При этом К. Маркс рассматривал деятельность и отношение в их диалектическом единстве, где ни одна деятельность людей не осуществляется вне отношения, и ни одно отношение не существует вне деятельности. В этом методологическом ключе производство создает отношения производства, и осуществляется в условиях отношений производства. Соответственно и общение создает отношения общения, и осуществляется в условиях отношений общения. Любая попытка оторвать деятельность от отношений и отношения от деятельности оказывается недиалектическим методом анализа человеческой деятельности и человеческих отношений к миру.

Определяя человеческие отношения к миру, К. Маркс обозначил соответственно и всеобщий механизм развития всякой человеческой деятельности "вообще", на основе и в результате которой развиваются и соответствующие человеческие отношения.

Применяя методологию определения К. Марксом **каждого** человеческого отношения к миру для определения содержания "общения" (Verkehr), мы сможем обозначить те всеобщие, необходимые параметры определения содержания данного понятия, которые в своей совокупности обеспечивают системность определения "общения" и ему соответствующих "отношений общения" (Verkehrsverhaeltnisse).

В ключе обозначенной методологии в первую очередь необходимо выявление **носителей** отношений общения, т.е. той части человечества и той части мира, которые участвуют именно в деятельности общения. Выразимся иначе – необходимо выявление субъекта и предмета общения.

Надо сказать, что уже этот, сам собой разумеющийся параметр определения общения, сегодня трактуется различно. Общение зачастую определяется как субъект-субъектное отношение, не являющееся, мол, предметной деятельностью. Так, например, Демин М.В. предлагает разграничить деятельность общения и предметную деятельность, где первая есть "распространение" среди людей предметов

предметной деятельности, а вторая непосредственно есть процесс создания предметов предметной деятельности. [См. :Демин М.В. *Методологические проблемы анализа человеческого общения.* – Вестник Московского университета. Серия 7. Философия, 1979, №4, С.16-17.] По существу автор уловил, на наш взгляд, одно из исходных отличий между общением (Verkehr) как движением, перемещением продуктов производства и производством, как производящем продукт.

В противоположность этой точке зрения в литературе отстаивается и позиция, согласно которой предмет общения непосредственно есть носитель общения, однако, выступает только как средний член общения между субъектами. Так определяет предмет общения Соковнин В.М.: "**Предметом общения** можно считать те отношения и ценности, по поводу которых происходит волевой мотивационный обмен информацией и психологическое взаимовлияние индивидов" [Соковнин В.М. *О природе человеческого общения.* – Фрунзе: Мектеп, 1974, С.102; Той же позиции по существу придерживается и Бокошев Ж.: см.: Бокошев Ж. *Предмет общения и диалектика его развития.* Автореферат дисс. на соиск. ученой степени канд. филос. наук. Академия наук Кирг. ССР. – Фрунзе, 1983.]

В последнее время появились и все более настойчивые тенденции ограничения общения лишь отношениями личности к личности, осуществляемыми людьми в условиях их ближайшего социального окружения. Общение определяется как сфера личных отношений [См.: *Марксистско-ленинская теория исторического процесса.* – М.: Наука, 1981, С.112-113.]

Существует и точка зрения, согласно которой общение есть отношение между личностью и обществом, индивидом и коллективом и т.д.

Не возражая против такого рода определений носителей общения, поскольку, на самом деле, каждый из предлагаемых вариантов есть общение, отметим, тем не менее, что такого рода определения не являются всеобщими. Более того, в предлагаемых определениях некоторые виды общения – опосредованные предметами и средствами общения, или межличностные виды общения, а также социальные формы общения индивида и группы индивидов –, выдаются за общение "вообще", а носители этих конкретных видов общения – за всеобщих носителей общения. В этом случае из общения (Verkehr) могут выпасть многочисленные виды общения – такие, как общение людей по продолжению человеческого рода, война, торговля, переселение народов, гражданское общество, железнодорожное сообщение, а также вещные отношения, за которыми стоят отношения личные и т.д., то есть многое из того, что К. Маркс и Ф. Энгельс включали в Verkehr.

Интересно отметить, что в литературе уже появилась точка зрения, характеризующая взаимодействия человека и машины как определенный вид общения. Так, например, Каракеев Т. пишет: "Идет непрерывный процесс общения людей со сложнейшими механизмами, устройствами, что требует еще большего сближения их определенных характеристик. Уже сейчас расширение возможностей кибернетических машин позволяет сблизить характеристики человека и кибернетической системы и перейти к созданию систем, с которыми человек мог бы плодотворно общаться в процессе продуктивной деятельности. Эффективная форма общения людей с автоматами облегчит и улучшит процесс производства". [Каракеев Т. *Коммунизм и утверждение новой формы общения.* – В кн.: *Общение в свете теории отражения.* Фрунзе: Илим, 1980, С.8-9.]

Такова историография вопроса.

Итак, что представляет собой общение (Verkehr) как одно из человеческих отношений к миру.

Из приведенных выше определений К. Марксом и Ф. Энгельсом объема и содержания понятия общения представляется правомочным вывод, что исходными, всеобщими носителями общения являются **люди**, а отношения общения исходно предстают как отношения людей к людям. Такое определение общения уже существует в литературе. При этом человек является и субъектом общения и предметом общения, что не исключает, конечно, и опосредованных иными предметами разных видов общения.

Если исходное, всеобщее определение производства К. Маркс **начинает** с отношений людей к природе, то исходное, всеобщее отношение общения **начинается** как отношение между людьми. Но это только **начало**. Также как производство одновременно является и отношением людей к людям, так и общение одновременно является отношением людей к природе. Последнее часто выпадает из определений общения в литературе. Но как отмечал К. Маркс, **каждое** человеческое отношение к миру есть с одной стороны

отношение людей к природе, а с другой стороны есть отношение людей к людям. И отношения общения не представляют в этом смысле исключения.

Люди, выступают в общение в качестве природных и в качестве общественных существ, что наглядно видно уже в первом отношении общения между мужчиной и женщиной.. К. Маркс доказывает, что в этом виде общения наглядно проявляется "насколько стала для человека природой человеческая сущность, или насколько природа стала человеческой сущностью человека", и в какой мере человек "в своем индивидуальном бытии, является вместе с тем общественным существом" [*Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.42, С.115-116.*].

В каждом виде общения, которое К. Маркс и Ф. Энгельс анализируют в своих трудах, люди в качестве носителей общения всегда выступают в единстве своих природных и общественных качеств – будь то война (люди воюют как члены общества и умирают как природные существа), торговля, вырастающая до форм мирового рынка (ради удовлетворения общественных и природных потребностей) Даже в отношениях общения, принимающих искаженную денежную форму, люди выступают как природные и общественные существа, ибо и эта форма общения осуществляется людьми для удовлетворения двоякого рода потребностей людей – потребностей природных и потребностей общественных. При этом существуют и противоречия между природными и общественными сторонами отношений общения, разрешение которых является одним из источников развития общения и изменения его форм.

Определение общения на методологическом основании определений человеческих отношений к миру требует далее выявления всеобщего содержания той **деятельности**, которая является сущностью общения и отличает "общение" (Verkehr) от "производства", с которым оно вместе с тем образует диалектическое единство.

При решении этой задачи существует опасность, что один из видов деятельности общения – например обмен, будет принят за всеобщую сущность общения "вообще". (И соответственно возникнет искажение позиции К. Маркса при переводе, как это произошло при определении предмета исследования в "Капитале" в русском издании))

Как обмен определяет общение, например, в очень интересной статье Демин М.В., когда он пишет, что "общение есть явление, обладающее глубоким содержанием и универсальностью, что в процессе общения субъекты удовлетворяют свои потребности и интересы через всесторонний обмен своей деятельностью и ее продуктами" [*Демин М.В. Методологические проблемы анализа человеческого общения, – Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1979, №4, С.13.*].

Такая точка зрения ныне весьма распространена, и особенно в тех случаях, когда общение определяется как информационный процесс, осуществляемый как обмен между людьми информацией.

Между тем, деятельность общения не сводится к обмену, она вбирает в себя и распределение, которое не во всех отношениях общения выступает в качестве обмена. Общение включает, перемещение людей в процессах переселения народов, циркуляцию товаров и денег и т.д.

Представляется более правомерным определить деятельность общения (Verkehr) **как движение, перемещение среди людей людьми продуктов производства**, понимая под продуктами производства самый широкий комплекс продуктов материального и духовного производства – и производство **людей**, и производство **средств жизни**, и производство **жизненных отношений** и т.д.

В предшествующем параграфе данного раздела мы выделили среди самых различных определений К. Марксом и Ф. Энгельсом производства те определения, которые, на наш взгляд, на всеобщем уровне анализа определяют всеобщие **продукты** производства, т.е. то, что собственно производит человеческое производство. Мы выделили три определения:

- а) производство людьми **людей** ("И"),
- б) производство людьми **средств жизни** ("Д"),

в) производство людьми **материальных условий существования жизни людей** ("МУ").

Мы обратили внимание и на то, что эти **продукты** производства образуют определенные отношения, а именно жизненные отношения, являющиеся материальным условием, предпосылкой и результатом человеческого производства.

Представляется возможным на этом основании определить деятельность общения как **движение, перемещение людьми среди людей всеобщих продуктов производства, т.е.:**

- а) перемещение, передвижение людьми **людей**,
- б) перемещение, передвижение людьми **жизни, средств жизни**,
- в) перемещение, передвижение людьми **материальных условий существования жизни людей**.

Общение соответственно может быть определено и как перемещение, передвижение людьми **жизненных отношений**, составлявших всеобщее содержание любой формы общения.

При таком подходе становится очевидным и многообразие деяний общения, посредством которых люди осуществляют передвижение людей, передвижение жизни и средств жизни, передвижение материальных условий существования жизни людей, короче, осуществляют передвижение жизненных отношений. Становится очевидной и неразрывная связь общения с производством, которое является по отношению к общению определяющей детерминантой, поскольку общение непосредственно обуславливается тем, **что** произведено производством, **что** движется, перемещается, циркулирует между людьми. Без производства нет общения, однако, и производство "предполагает **общение** (Verkehr) индивидов между собой. Форма этого общения, в свою очередь, обуславливается производством" [Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М. 1980, Т.1, С.9]. Вместе с тем мы можем развести содержание понятий производства и общения и определить их различия.,

Отметим что в процессах общения первичной является "обработка людей людьми", тогда как в процессах производства первичной является "обработка природы людьми". Однако оба этих процесса человеческой деятельности взаимосвязаны и взаимообусловлены: обработка людей людьми становится обработкой природы людьми, и обработка природы людьми становится обработкой людей людьми.

Понять и определить деятельность общения вне его связи с деятельностью производства представляется невозможным, методологически неверным. В отрыве общения от производства, на наш взгляд, один из источников тех затруднений, которые существуют ныне в философской литературе, посвященной проблемам определения содержания понятия "общение".

Поскольку виды и содержание конкретного многообразия общения непосредственно обуславливаются продуктами производства, которые движутся, перемещаются людьми между людьми, то следует еще раз обратить внимание на тот аспект определения К. Марксом отношений производства, когда производственные отношения определяются не только в качестве первичных, но и как вторичные и третичные, короче, как "**производные, перенесенные**, не первичные производственные отношения" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.46, Ч.1, С.46]. К. Маркс здесь же рассматривает "производственные отношения как отношения правовые" [Там же].

Это дает нам основания определить и отношения общения, образуемые на основе различных и весьма многообразных видов деятельности общения также в качестве первичных, вторичных, третичных, короче, производных, перенесенных отношений. И тогда в соответствии с ведущими процессами жизни людей, не только отношения производства предстают, например, как отношения правовые, но и отношения общения также предстают как отношения правовые и т.д.

Короче, в период цивилизации отношения общения предстают как **экономические** отношения общения, **социальные** отношения общения, **политические** отношения общения, **духовные** отношения общения, в процессах которых осуществляется обработка людей людьми посредством передвижения между людьми продуктов производства, понимаемых в самом широком смысле. Деятельность общения в каждом из ведущих процессов жизни людей – и в экономическом, и в социальном, и в политическом, и в духовном также весьма многообразна, поскольку многообразны продукты производства, материального и духовного,

циркулирующие в каждом из этих процессов жизни людей. Вместе с тем, все данные всеобщие виды общения взаимообусловлены, что также является одним из источников затруднений определений общения в современной философской литературе.

В этом смысле прав Каган М.С., когда пишет, что "общение может развертываться на разных уровнях – **физическом и психическом, материальном и духовном**. И в сфере материального производства, или в военной или революционной деятельности, и в области сексуальных отношений, и в игре общение людей не сводится к духовным контактам и не ограничивается психологическими связями, но выражается и в телесных, физических контактах, связях, взаимодействиях" (Каган М.С. *Человеческая деятельность*. – М.: Политиздат. 1974, С.85.). Интересно отметить, что сегодня существуют уже специальные работы, так или иначе исследующие различные, специфические виды общения. [См.: Леонтьев А.А. *Педагогическое общение*, – М.: Знание, 1979; Мамбетова А.Д. *Рефлексия и научное общение*.- В кн.: *Общение в свете теории отражения*. Фрунзе. Илим, 1980.]

Далее в методологическом ключе определений К. Марксом человеческих отношений к миру, необходимо рассмотреть деятельность общения как диалектическое единство процессов **овнутривания и овнешнивания** людьми своей и чужой жизни, своей и чужой природы, и выявить возникающие здесь противоречия. Далее необходимо выявить способ овнешнивания и способ овнутривания в процессе экономического, социального, политического и духовного общения (Verkehr). Задача эта сложная, так как общей теории общения еще нет, да в одной работе и одному автору такое дело просто не под силу. Но эта сторона общения уже находится в поле зрения исследователей.

По существу один из вариантов диалектического единства овнутривания и овнешнивания в процессах общения как коммуникативной деятельности определяет Каган М.С., когда отмечает, что "самый акт коммуникации есть **одновременно** получение и отправление некоего "послания" каждым участником общения" (Каган М.С. *Человеческая деятельность*. – М.: Политиздат. 1974, С.88.). Однако общение (Verkehr) не может, на наш взгляд, быть сведенным только к единству получения и отправления, поскольку в разных сферах жизни людей предстает по-разному, в том числе и в виде войны людей против людей, в процессах которой; одни люди овнешнивают свою жизнь (посредством стрельбы, наступлений, захвата) против других людей, с целью овнутрить (захватить себе) во имя собственной жизни средства и условия жизни других людей и т.д. А война явно не обмен посланиями, хотя ей порой и предшествует предупреждение "Иду на Вы".

На сегодняшний день единство овнутривания и овнешнивания в деятельности общения более всего разрабатывается психологами при рассмотрении ими диалектического единства процессов интериоризации и экстериоризации. Общение анализируется в перенесенных, производных, непервичных отношениях общения, и мало изучена в экономическом общении людей. Исследователей ждут в этом плане немалые открытия при рассмотрении циркуляции товаров, циркуляции денег и циркуляции капиталов как превращенных отношений общения, при которых отношения между людьми превращаются в отношения между вещами, а общение людей становится общением вещей, за чем в вещной форме стоят отношения производства и отношения общения, деятельность производства и деятельность общения, в процессах которых: люди обрабатывают людей.

Противоречия овнутривания и овнешнивания в деятельности общения разрешаются через образование нового ряда отношений, которые в методологическом ключе определения человеческих отношений к миру представляют как **диалектическое единство процессов деятельности и наделения деятельностью** (Taetigkeit u. Betaetigung).

Соответственно каждый вид общения необходимо изучить не только как определенную совокупность актов деятельности общения, характеризующую тот или иной ведущий процесс жизни людей, но и как процесс наделения деятельностью общения субъектом отношения предмета отношения, что также осуществляется как целая совокупность актов наделения деятельностью людей людьми. Именно эта существенная особенность человеческой деятельности и придает общению созидательно-преобразующий характер обработки людей людьми, и делает возможным преобразование в процессах общения природы людей и жизни людей.

При этом необходимо учитывать еще одну совокупность отношений, которую К. Маркс определяет как диалектическое единство отношений к предмету и предметного отношения. Согласно определениям человеческого отношения к миру общение предстает не только как отношение субъекта отношения к предмету отношения общения, но и как отношение предмета общения к субъекту отношения общения. Предмет, как и субъект, деятельно субъективен, поскольку аккумулирует в себе деятельность субъекта общения, и преобразованный в процессе общения сам преобразующие деятелен по отношению к субъекту.

Процесс деятельности общения и процесс наделяния деятельностью двусторонен – он исходит от субъекта общения и от предмета общения, он направлен на предмет общения и на субъект общения.

В диалектическом взаимодействии деятельности общения и наделяния деятельностью общения предмета и предметного отношения скрыт механизм осуществления обработки людей людьми в деятельности общения. Естественно, что между данными сторонами отношений общения возможны и противоречия, разрешение которых и является источником развития отношений общения, источниками развития людей.

Вместе с тем, в отношениях общения существуют и такие противоречия, которые нарастая, становятся источниками возникновения такого общения, в котором развитие одних людей осуществляется за счет развития других людей. Так, например, процессы наделяния людей деятельностью общения могут осуществляться таким образом, что превращают носителей общения в однофункциональных, ограниченных людей, что противоречит развитию людей. Такие противоречия общения при капитализме К. Маркс и Ф. Энгельс определяют как один из источников необходимости коммунистической революции, призванной низвергнуть власть прежнего способа производства и прежнего способа общения, а также прежней структуры общества, осуществить "переворот в самой основе всех, прежних отношений производства и общения" [Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1. С.63.].

В методологическом ключе определения К. Марксом человеческих отношений к миру необходимо выявить в каждом виде общения присущие ему **средства** овнутривания и овнешнивания, **средства** деятельности общения и **средства** наделяния деятельностью общения, присущие субъекту и предмету общения. При этом необходимо иметь в виду, что, по определениям К. Маркса, человек осуществляет каждое свое человеческое отношение к миру, а тем самым и общение, посредством двоякого рода органов – и индивидуальных и общественных, которые также находятся в диалектическом единстве друг с другом, и между которыми существуют и противоречия.

Средства общения представляют собой диалектическое единство индивидуальных и общественных средств общения, что вызывает к жизни еще одну совокупность противоречий общения

а) противоречий между индивидуальными и общественными средствами общения,

б) между индивидуальными средствами общения и общественными средствами общения субъекта отношения, и индивидуальными и общественными средствами общения предмета общения,

в) противоречия между жизнью, природой субъекта и предмета общения и средствами общения и т.д.

Между носителями отношений общения и средствами общения также возникают определенное, опосредующее общение и отношения, что является источником возникновения отношений между людьми также в формах отношений между вещами. При определенных условиях отношения к средствам общения могут стать источниками возникновения чуждых людям, над людьми стоящих вещных отношений общения, искажающих природу и жизнь людей, противостоящих развитию людей и против которых люди поднимают революции.

В заключение подчеркнем, что выявление всеобщего содержания общения на основе всеобщих определений К. Марксом человеческих отношений к миру, отнюдь не исчерпывает задач, стоящих перед исследователями по определению "общения", поскольку содержание общения необходимо проанализировать и относительно всех конкретных ступеней исторического процесса развития людей [Очень интересный экскурс в историю общения с выявлением его всеобщих закономерностей предпринят Соковниным В.М. См.: Соковнин В.М. О природе человеческого общения. – Фрунзе: Мектеп, 1978]. На каждой ступени истории людям присуща своя форма общения – в период цивилизации существует своя форма экономического общения, своя форма социального общения, своя форма политического общения, и

своя форма духовного общения, точно так же, как каждой исторической ступени соответствует и свой способ производства материальной жизни, свой способ производства социального процесса жизни, свой способ производства политического процесса жизни, свой способ производства духовного процесса жизни людей.

При этом каждому исторически конкретному способу производства жизни соответствует и определенный способ общения, на основе которых образуется общественная структура. В условиях капиталистического способа производства и капиталистического способа общения общественная структура принимает форму "гражданского общества" ("buergerliche Gesellschaft") с соответствующим государственным строем.

Механизм образования на основе способа производства и способа общения общественной структуры, в том числе и в форме гражданского общества, мы рассмотрим подробнее ниже.

А пока рассмотрим взаимодействие производства и общения в историческом процессе развития человечества так, как определяли это взаимодействие К. Маркс и Ф. Энгельс. И только после этого перейдем к образованию людьми общества, как определенного способа их вместедействия (Zusammenwirken).

§ 5. Взаимодействие производства и общения в истории человечества

Начало производства и начало общения

Согласно концепции материалистического понимания истории, разработанной К. Марксом и Ф. Энгельсом, исторически производство и общение возникают одновременно, в диалектической взаимосвязи друг с другом.

Производство и общение представляют собой такие первичные исторические акты деятельности людей, которые осуществлялись людьми с начала истории, и имеют место и по сей день.

Исходным пунктом начала производства жизни в истории человечества К. Маркс и Ф. Энгельс обозначают тот момент, когда "люди начинают производить необходимые им жизненные средства" [Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.8.]. На каждой исторической ступени развития людей жизненные средства представляют собой определенную, исторически обусловленную совокупность жизненных средств, произведенных людьми для удовлетворения природных и общественных потребностей действительных индивидов, а их производство выступает как определенный способ производства средств жизни.

Вместе с тем, производя средства жизни, люди одновременно производят и определенные человеческие потребности, а также орудия для удовлетворения этих потребностей, и производство выступает как способ производства человеческих потребностей и орудий удовлетворения этих потребностей.

И, наконец, люди одновременно с самого начала истории производят людей и отношения между людьми, и их производство выступает как определенный способ производства людей и отношений между людьми.

Исходно производство вбирает в себя три исходные созидательные стороны социальной деятельности людей (Erzeugung), "игнорируя" три другие, потребительские стороны (удовлетворение потребностей жизни) стороны социальной жизни.

В свою очередь исходным пунктом начала общения в истории человечества является тот момент, когда люди, производя других людей и обеспечивая рост количества людей, общаются друг с другом в природой обусловленных актах размножения и создают первое социальное отношение между людьми – отношение мужа и жены, родителей и детей, т.е. создают семью как первую форму общения [См.: там же, С.21.].

Следует отметить, что если относительно производства К. Маркс и Ф. Энгельс оставили целый ряд положений об отличии производства у животных от производства у людей, то такого рода высказываний об отличии общения у животных от общения у людей в произведениях К. Маркса и Ф. Энгельса нами не обнаружено. Поэтому возникает задача восполнить этот пробел [*В этом отношении следует особо отметить работу А.Брудного и Э.Шукурова. Мир общения. Фрунзе, изд. Киргизстан, 1977, 70 стр., которая начинается с характеристики общения у животных и переходит затем к характеристикам определенных сторон человеческого общения, отличного от общения у животных.*].

К. Маркс и Ф. Энгельс отмечают, что без общения нет производства, и без производства нет общения, ибо "производство начинается впервые с *ростом населения*"... что "предполагает *общение (Verkehr)* индивидов между собой" [*См.: там же, С.9.*].

Рост населения вызывает к жизни необходимость количественного увеличения средств жизни (для удовлетворения потребностей жизни большего числа людей), что вызывает к жизни рост **производства** средств жизни. Однако, рост населения невозможен без общения людей друг с другом, и в этом смысле общение само является условием (стимулом) для развития производства.

Вместе с ростом количества людей, осуществляемое через общение, растет и количество потребностей людей, и соответственно необходимость в новых орудиях удовлетворения потребностей Эти орудия люди передают друг другу, они ими обмениваются или делятся, распределяют между собой, или отнимают друг у друга. К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивают в этой связи, что общение начинается вместе с производством потребностей и орудий удовлетворения потребностей жизни, поскольку люди с самого начала нуждались друг в друге и могли развивать свои потребности и способности только вступая друг с другом в общение.

Таким образом, производство предполагает общение людей друг с другом. Без производства и без общения людей друг с другом невозможно ни существование, ни развитие человеческой жизни, невозможна и история развития людей.

Иными словами К. Маркс и Ф. Энгельс обнаруживают системное единство производства и общения, подчеркивая, что одно не функционирует без другого, и что уже с самого начала истории человечества производство и общение выступают как неразрывное единство тех сторон, которые обеспечивают материальные условия существования и развития человечества и в дальнейшем.

Вполне вероятно, что именно системное единство производства и общения, существующее в исторической действительности, послужило одной из причин, почему многие авторы приняли общение за производство, сочтя понятие общение за понятие только раннего периода формирования марксизма. А отсюда понятийный аппарат исторического материализма так долго "обходился" и обходится без общения, без понятия, разработанного К. Марксом и Ф. Энгельсом уже в "Немецкой идеологии".

Отметим далее, что между производством и общением существует и корреляционная зависимость. В историческом процессе производство и общение находятся в таком диалектическом единстве, по которому производство осуществляется в рамках определенных форм общения, а общение осуществляется в определенной форме производства, определяющей стороной этого диалектического единства является способ производства [*См.: Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.9.*]. Однако и форма общения обратно воздействует на способ производства [*См.: там же, С.9.*]. Взаимодействуя друг с другом, производство развивает общение, а общение развивает производство.

А потому историю людей К. Маркс и Ф. Энгельс анализируют через рассмотрение взаимодействия производства и общения как определяющих детерминант исторического развития людей и развитие их отношений с миром.

Необходимо отметить, что кроме анализа взаимодействия производства и общения как двух существеннейших человеческих отношений к миру, через которое осуществляется развитие человечества, К. Маркс и Ф. Энгельс анализируют также и развитие каждого из этих отношений в отдельности. Развитие производства и развитие общения происходит через изменения тех деяний, которые отличают производство и общение друг от друга.

В этом ключе развитие производства в предшествующие коммунизму периоды истории предстает как осуществляемое через нарастание **разделения** (Teilung) труда, последовательно наращиваемого

человечеством на протяжении его истории. А развитие общения осуществляется через **расширение** (Ausdehnung) обмена, также последовательно наращиваемого человечеством на протяжении его истории.. Каждое новое разделение труда анализируется К. Марксом и Ф. Энгельсом и как новое расширение обмена, и в свою очередь каждое новое расширение обмена рассматривается и в его воздействии на дальнейшее разделение труда.

Рассмотрим этот вопрос подробнее. Первоначальное разделение труда, отмечают К. Маркс и Ф. Энгельс – "вначале было лишь разделение труда в половом акте" [Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.23.] и осуществлялось в первоначальном отношении общения между мужем и женой. Затем, продолжают К. Маркс и Ф. Энгельс, разделение труда было "разделением труда, совершившимся само собой... благодаря природным задаткам (например, физической силе), потребностям, случайностям и т.д." [Там же, С.23.], что определяло и соответствующие отношения общения, при которых индивиды общались друг с другом на основе их природных и случайных различий. "Разделение труда становится действительным разделением лишь с того момента, – подчеркивают авторы "Немецкой идеологии", – когда появляется разделение материального и духовного труда" [Там же, С.23.], что ведет к новому общению между индивидами, основанному на том, что одни индивиды заняты материальной, а другие духовной деятельностью, продуктами которой они и обмениваются.

На протяжении всей истории человечества К. Маркс и Ф. Энгельс, как известно, выделили несколько крупных ступеней разделения труда: отделение от земледельческого труда – труда промышленного и торгового, а затем отделение от промышленного труда – труда торгового. Каждое разделение труда приводило к субсумированию определенных индивидов в различных отраслях труда и к соответствующему расширению общения между индивидами, разделенными между отдельными отраслями труда.

К. Маркс и Ф. Энгельс характеризуют и отдельные этапы развития отдельных отраслей труда через дальнейшее разделение труда внутри отраслей земледельческого, промышленного и торгового труда. Проследивая этот процесс авторы "Немецкой идеологии" обозначают и те новые формы общения, которые складываются в процессе внутриотраслевого разделения труда и соответствующего ему расширения обмена.

Так, например, рассматривая стадии развития промышленного труда через последовательный переход от ремесла, цеха, мануфактуры к крупнопромышленному производству К. Маркс и Ф. Энгельс анализируют их

а) как определенные ступени разделения труда – ремесленную, цеховую, мануфактурную и крупнопромышленную, и

б) как определенную форму общения в цехе, мануфактуре и др., в которых субсумированы индивиды, общающиеся друг с другом.

К. Маркс и Ф. Энгельс, таким образом, выделяют в истории человечества такие общности, сообщества людей, как цех, мануфактура и крупнопромышленное предприятие, которые возникают в качестве подразделений **производства**, основанных на разделенном труде действительных индивидов, составляющих данную общность. Этими подразделениями осуществляется **общение**, в первую очередь, в виде обмена, распределения, движения предметов труда, материалов труда, продуктов труда между людьми, объединенных в цехах, мануфактуре, крупнопромышленном предприятии.

Всеобщий механизм взаимодействия труда и обмена, как воплощение в действительности взаимодействия производства и общения, на наш взгляд, верно, характеризует Чумачев В.К., когда после рассуждений об "оседании" деятельности человека в предметах, продолжает: "В результате продукт, преобразованный человеческим трудом, становится носителем свойств, удовлетворяющих потребности человека, выполняя определенную целевую функцию. Труд одного человека, воплотившись в продуктах предметного мира делается доступным и необходимым для других людей. Продукт труда, выступая как опредмеченная деятельность человека, находит свое продолжение в деятельности других субъектов. Эта передача деятельности создает возможность пользоваться деятельностью другого через взаимный обмен, процесс обмена как бы замыкает социальную связь субъектов, обеспечивая функционирование общества как интегрированного целого. Таким образом, продукт труда, выступая в социальном качестве как

опредмеченное бытие человека, становится материальным носителем общественной субстанции труда, выполняя роль посредника социального взаимодействия.

Непосредственное общение субъектов, совершается и в форме общения, также характеризуется обменом деятельностью между ними. В ходе этого процесса происходит обмен социальным опытом, профессиональными способностями, мастерством, умением и навыками, своим трудом в его данном конкретном выражении" (Чумачев В.К. *О соотношении категории "деятельность" и "взаимодействие" в анализе социальной действительности. – Проблема начала и исходной категории в теории исторического материализма, препринты докладов Всесоюзного координационного совещания "проблемы структуры исторического материализма и систематизации его категорий". Отдел актуальных проблем исторического материализма АН СССР. М., 1981, С.34-35).*

Всю совокупность отношений действительных индивидов к орудиям, средствам и предметам труда К. Маркс и Ф. Энгельс в "Немецкой идеологии" [Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.35.] обозначают как **отношения собственности**. Возникновение отношений собственности К.Маркс и Ф. Энгельс выводят из разделения труда (фактора развития производства) и из расширения обмена продуктами труда (фактора развития общения).

Отношения собственности как отношения производства и как отношения общения

Для понимания всеобщего механизма образования на основе производства и общения общественной структуры необходимо обратить внимание на определения К. Марксом и Ф. Энгельсом в "Немецкой идеологии" собственности как деятельности и как отношений. Этот сюжет мы только наметим, поскольку это отношение требует специального анализа во всех работах К. Маркса и Ф. Энгельса [См.: Спиридонов Л.И. *Социальное развитие и право. Л., 1973*]. Мы обратим внимание на связь собственности с производством и общением и на связь отношений собственности с общественной структурой.

Во-первых, собственность необходимо рассмотреть как определенный род **деятельности** людей, основанной на разделении труда и расширении обмена. Дело в том, что собственность (Eigentum) по существу обозначает "делание собственным", "делание своим" (eigen tun), и в этом смысле является всеобщим, необходимым родом человеческой деятельности, поскольку без овнутривания (Aneignung) люди не могут удовлетворить потребности жизни, потреблять средства жизни. Вместе с тем собственность как определенная деятельность не может осуществляться людьми и без того, чтобы посредством труда не были произведены средства жизни, которые для возникновения отношений собственности должны быть овнешнены (Aeusserung). Посредством обмена овнешненные средства жизни запускаются в движение, в передвижение (оборот) между людьми, так, чтобы каждый индивид получил возможность "сделать своими" (eigen tun) какие-то средства жизни. Отсюда собственность непосредственно и определяется состоянием труда и обмена, а по мере развития разделения труда развития производства) и расширения обмена (развития общения) становится все более опосредованным, все более сложным процессом.

На связь собственности с трудом и обменом К. Маркс указывал неоднократно. Так, например, определяя капитал как определенную форму собственности, К. Маркс и Ф. Энгельс говорят о капитале как о "собственности, имеющей своим базисом (перевод мой – В.Ш.) только труд и обмен" [Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.45.].

Посредством собственности как определенных деяний по деланию своим (eigen tun) средств жизни, создаются определенные отношения собственности. В рамках отношений собственности люди распределяют (verteilen) между людьми продукты, средства и предметы труда (в качестве средств жизни).. Собственность, есть продукт и условие **производства**, продукт и условие **общения**. Собственность, как делание своим средств жизни, в первую очередь есть процесс овнутривания людьми продуктов производства и продуктов общения, овнутривания условий производства и условий общения и в этом качестве собственность выступает как процесс, необходимо осуществляемый людьми независимо от того, осознан он людьми или не осознан. Отсюда К. Маркс и Ф. Энгельс и определяют собственность как материальную собственность [Там же, С.104].

Соответственно и отношения собственности, возникающие на основе деятельности-собственности (делания своим), также выступают как материальные отношения собственности, складывающиеся в

материальном производстве и материальном общении. В этом смысле собственность есть одно из условий существования человечества, одно из условий создания людьми сообщества, общества.

Вместе с тем, с другой стороны, люди выражают и во вне, овнешнивают свои отношения собственности, которые предстают в виде юридических, правовых отношений собственности, закрепленных в морали, религии, политике. Эти отношения собственности представляют собой идеальные отношения, они есть существование собственности в общественном сознании и самостоятельной, вне своего материального базиса, истории не имеют.

Материальные и идеальные отношения собственности представляют собой такой вид человеческих отношений к миру, посредством которых и в рамках которых люди осуществляют регулирование социального потребления продуктов производства и средств общения.

Отношения собственности базируются на двоякого рода отношениях – на тех первичных отношениях производства и на тех первичных отношениях общения, которые строятся на производстве людьми средств жизни и на общении людей по поводу средств жизни. Но вместе с тем эти отношения находят свое выражение и в производных, не первичных отношениях производства и отношениях общения.

Отношения собственности – это отношения социальные, охватывающие все общественные подразделения людей и каждого действительного индивида. В условиях разделения труда отношения собственности разделяют членов общества на различные классы, на действительных индивидов, владеющих условиями производства и на действительных индивидов, не владеющих условиями производства. А отсюда – отношения собственности есть общественные отношения, т.е. они еще одна материалистическая связь между людьми, обеспечивающая вместедействие (*Zusammenwirken*) людей, связь, являющаяся основой сообщества, общества людей. Отношения собственности – **жизненные** отношения, без которых не может существовать человеческая жизнь

Отношения собственности – **исторические** отношения, поскольку каждая форма собственности непосредственно определяется исторически определенным способом производства и исторически определенным способом общения. Соответственно формы собственности исторически меняются и исторически сменяют одна другую. Каждая форма собственности представляет собой и определенную форму производства и определенную форму общения, что в свою очередь определяет действительных индивидов, определяет действительные отношения между действительными индивидами, определяет общественную форму, общественную структуру.

К. Маркс и Ф. Энгельс прослеживают смену нескольких форм собственности на протяжении истории человечества, каждая из которых представляет собой определенную ступень всеобщего движения отношений собственности, осуществляемую через снятие противоречий между индивидуальной и общественной сторонами собственности. К. Маркс и Ф. Энгельс прослеживают взаимодействие частной и общественной собственности в античном, азиатском и феодальном обществах, вплоть до перехода человечества к господству **частной** собственности в капиталистическом обществе. Снятие частной собственности – задача коммунистической революции. Рассмотрению движения форм собственности – индивидуальной и общественной – на протяжении истории человечества К. Маркс и Ф. Энгельс посвящают специально несколько страниц "Немецкой идеологии" [*Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.10-12.*], отнюдь не сводя при этом периодизацию истории человечества только к смене форм собственности.

На сегодняшний день в литературе еще встречается мнение, будто бы К. Маркс и Ф. Энгельс приходят к идее о развитии исторического процесса через смену общественных формаций лишь в 50-е годы, а до того, например, в "Немецкой идеологии", будто бы представляли себе ступени истории людей лишь как последовательную смену форм собственности. Такая точка зрения, на наш взгляд, неверно отображает концепцию материалистического понимания истории в "Немецкой идеологии", да и в "Экономическо-философских рукописях 1844 года" и уже опровергается в литературе.

Дело в том, что в "Немецкой идеологии" К. Маркс и Ф. Энгельс анализируют историю человечества по ступеням его развития отнюдь не только в параметрах смены форм собственности, но и как последовательную смену способов производства, смену форм общения, смену общественных организаций. По существу общественных формаций основана на определенных отношениях производства, определенных отношениях общения, на определенных, вырастающих на этой основе, отношениях собственности. В

"Немецкой идеологии" есть понятия "общественная формация" и "формация идей" [Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1981, Т.1, С...] и нет понятия "экономическая общественная формация". Но объясняется это отнюдь не недостаточной развитостью марксизма в эти годы. Дело в различиях предметов анализа в разные периоды творческой деятельности К. Маркса и Ф. Энгельса. Напоминаю, что предметом анализа, который интересует авторов "Экономическо-философских рукописей" и "Немецкой идеологии" в 1844-45 годах для К. Маркса и Ф. Энгельса была история человечества в целом, а не только периода цивилизации, или одно лишь капиталистическое общество. К. Маркс и Ф. Энгельс в те годы ставили перед собой задачу выявить закономерности всего практического процесса развития человечества. А поскольку в период варварства не было, а затем и в коммунизме не будет экономических отношений **частной** собственности, К. Маркс и Ф. Энгельс и используют в 1844-45 годах понятие "общественная формация" как понятие, охватывающее всю историю человечества на разных ступенях его развития. Через понятия "общественная формация" и "формация идей" основоположники марксизма отвечают и на основной вопрос философии истории – общественная формация определяет формацию идей, а не наоборот, как полагали младогегельянцы и другие идеалисты.

В "Немецкой идеологии" К. Маркс и Ф. Энгельс выявляют всеобщую структуру любой общественной формации, основанной на отношениях производства, отношениях общения, и им соответствующих и их пронизывающих отношениях собственности.

При этом собственность исторически выступает и индивидуальной, и общественной, и частной (в период цивилизации). В "Экономическо-философских рукописях 1844 года" К. Маркс анализирует частную собственность как экономические отношения, и именно в этом экономическом отношении, в экономике обнаруживает материальные источники всего революционного движения [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.42, С.117.].

Это же положение развернуто в "Немецкой идеологии", в которой отношения **частной** собственности, как экономическое отношение капиталистического общества, определяются как определенное отношение производства, и как определенная форма общения, необходимая на известной ступени развития производительных сил..." [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.3, С.351.]. К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивают при этом, что частная собственность как "форма общения до тех пор не может быть уничтожена (abgeschuettert – более верный перевод "сброшена". В.Ш.), до тех пор является необходимым условием (nicht entbehrt werden kann – более верный перевод "пока без нее нельзя обойтись". В.Ш.) для производства непосредственной материальной жизни, – пока не созданы производительные силы, для которых частная собственность становится стесняющими оковами". [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.3, С.351.].

Снятие частной собственности является одной из задач коммунистической революции, на что основоположники марксизма обращают внимание и в "Экономическо-философских рукописях 1844 года" и в "Немецкой идеологии". При этом К. Маркс и Ф. Энгельс показывают, что предшествующие революции тоже меняли форму собственности, но не были в состоянии сбросить частную собственность, – тогда еще не развитую, еще прогрессивную форму собственности для развития капитализма.

Далее в "Экономическо-философских рукописях 1844 года", а затем и в "Немецкой идеологии", К. Маркс и Ф. Энгельс выводят разные формы собственности из разных ступеней разделения труда и разных ступеней расширения обмена. К. Маркс и Ф. Энгельс отмечают, что именно разделение труда является материальной основой появления отчужденного характера труда в капиталистическом обществе, что порождает частную собственность и ею закрепляется [См.: там же, Т.42, С.98.].

А отсюда содержанием коммунистической революции как экономической революции является:

- а) снятие частной собственности, как основы эксплуатации людей людьми;
- б) снятие разделения труда, как основы отчужденного характера труда, приводящего к деградации людей, превращаемых в однофункциональных индивидов и
- в) коренное изменение способов обмена средствами жизни, которые в условиях господства товарно-денежных форм обмена, являются основой для искажения человеческих отношений между людьми, заменяя человеческие отношения между людьми денежными отношениями, отношениями между вещами.

§ 6. Общественная структура

Двойственность общественной структуры: гражданское общество и государство

Из сказанного выше видно, что согласно К. Марксу и Ф. Энгельсу общественный строй любого общественного организма основывается на диалектическом единстве двоякого рода отношений – на отношениях производства и отношениях общения, субординация которых подчинена всеобщим законам взаимодействия и развития производства и общения, выявленных К. Марксом и Ф. Энгельсом уже в "Немецкой идеологии".

Современный К. Марксу и Ф. Энгельсу общественный строй, основанный на совокупности материальных жизненных отношений, на отношениях производства и отношениях общения, на экономических отношениях труда, обмена и частной собственности, К. Маркс и Ф. Энгельс обозначают в традиционной для XIX века терминологии как "гражданское общество" (*buergerliche Gesellschaft*). К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивают, что "Гражданское общество как таковое развивается только вместе с буржуазией..." [*Маркс К., Энгельс Ф., Соч., Т.1, 1980, С.71. MEGA, 1/5, S.26.*]. Вместе с тем "тем же именем всегда обозначалась развивающаяся непосредственно из производства и общения общественная организация, которая во все времена образует базис государства и прочей идеалистической надстройки (*idealistische Superstruktur*)."
[*Там же, С.71.*].

В письме к Анненкову К. Маркс писал, что гражданское общество как определенный общественный строй представляет собой определенную "организацию семьи, сословий и классов" [*Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.7, С.402.*], т.е. определенную организацию тех различных общностей, посредством которых и в рамках которых люди осуществляют в общественном организме свое производство и свое общение.

Материальным базисом отношений производства и отношений общения, на основе которых образуется гражданское общество, являются экономические отношения производства и экономические отношения общения – т.е. исторически определенные **общественные** отношения труда (наемного, отчужденного), обмена (товарно-денежного) и собственности (частной), характерных для капитализма.

В рамках и посредством гражданского общества действительные индивиды, разделенные на семьи, сословия и классы, осуществляют свое производство. Отсюда общество определяется К. Марксом и Ф. Энгельсом как "организация производства" [*Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.46. Ч.1, С.42.*].

Вместе с тем гражданское общество представляет собой и определенную форму, определенную систему, в рамках которой вращаются (*verkehren*), перемещаются, общаются индивиды, разделенные на семьи, сословия, и классы, обменивая, распределяя, распространяя, отнимая продукты производства. Гражданское общество характеризуется К. Марксом и Ф. Энгельсом и как форма общения [*См.: Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.28-29.*].

Таким образом, общественная структура согласно К. Марксу и Ф. Энгельсу базируется на двоякого рода отношениях – на отношениях производства и отношениях общения.

А из этого следует вывод, что К. Маркс и Ф. Энгельс не ограничивали членение общества одной лишь классовой структуры, которая образуется в процессах производства на противоположности отношений действительных индивидов к средствам производства. К. Маркс и Ф. Энгельс обнаруживали в общественном строе и такие подразделения, которые строились на отношениях общения. К такого рода подразделениям относятся, например, и такие исторические формы общения, как цех, мануфактура, крупнопромышленное предприятие, где общение внутри этих подразделений основано на совместном и разделенном труде; или семья, как форма общения между мужем и женой, родителями и детьми и т.д.

Уместно напомнить, что само членение общества на классы для К. Маркса и Ф. Энгельса вовсе не является навечно предопределенной структурой общества, а такой структурой, которая сама возникает лишь на определенной ступени истории. Кроме того, классовая структура существует наряду, а зачастую и через ряд иных, традиционных форм общения, как например, сословия и иные "феодалские, патриархальные, идиллические отношения...", привязывавшие человека к его "естественным повелителям" [*Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.4, С.426.*]. И, наконец, классовая структура общества на

определенной ступени истории – при коммунизме, исчезает, что еще раз подчеркивает не единственность, и не всеобщность наличие классов в общественной организации общества.

Далее следует подчеркнуть, что классовая структура общества в истории людей существует независимо от воли и сознания людей, независимо от того осознанно классовое деление общества или нет действительными индивидами. А следовательно, классовая структура общества существует в качестве **материальных** отношений общественного строя, в качестве материальных общественных отношений. На протяжении одной и той же общественной формации классовая структура общества остается в достаточной степени стабильной, пока в недрах прежней общественной формации не вызревают условия для нового классового членения общества, для новой общественной формации. Именно классовая структура общества в конечном счете определяет сущностное, классовое содержание столкновения различных, противоположных интересов действительных индивидов, борющихся друг с другом в классовых формациях.

В свою очередь структура вторичных, производственных общностей людей, построенных на отношениях общения, более динамичная структура, которая меняется на протяжении одной и той же общественной формации. Принадлежность к той или иной общности общения – предприятию, семье, религиозной общине и т.д., действительные индивиды, как правило, хотя и не всегда и не во всем, выбирают сами, согласно своей воле и вполне осознанно, зачастую не понимая зависимость своего выбора от своей принадлежности к определенному классу общества. Поскольку сознательный индивидуальный выбор общности общения зачастую осуществляется каждым действительным индивидом несколько раз на протяжении своей жизни, и поскольку каждый действительный индивид в течение своей жизни одновременно принадлежит к разным общностям общения, которые он к тому же и меняет, то наличие структуры общностей общения действительными индивидами осознается. Общности общения существуют в действительности не только как первичные, вторичные, производные **материальные** отношения в обществе, но и как отношения сознания, как **идеальные** отношения в виде определенных представлений каждого действительного индивида о своем положении в обществе, которым он может быть доволен или нет.

Здесь, на арене этих отношений общения осуществляется открытое столкновение интересов действительных индивидов, осуществляется борьба между действительными индивидами, за которой порой таится скрытое от глаз, стихийное, неосознанное столкновение классовых интересов.

Поскольку структура общностей общения более поверхностная структура общества чем структура классовая, и, как правило, видна почти невооруженным взглядом, она в первую очередь и попадает в поле зрения современных социологов. Некоторые социологи пытаются представить общности общения за единственные, даже определяющие все и вся в общественной жизни действительных индивидов. Однако, отставив классовое членение общества, обоснованное К. Марксом и Ф. Энгельсом, современные марксисты сделали бы грубую ошибку, если бы отвергли наличие в обществе и общностей общения, как производных, вторичных, но тоже материальных общественных отношений, зачастую непосредственно определяющих конкретное поведение тех или иных действительных индивидов и их подразделений. И принадлежа к одному определенному классу общества, многие действительные индивиды, тем не менее, всей своей жизнью оказываются поставлены на позиции интересов другого класса общества.

Сюда, на общественные подразделения общения и направлены государственная идеология и достижения социальной психологии, дабы удержать наемных работников от осознания своей принадлежности к противоположному буржуазии классу, удержать их от эффективной классовой борьбы, доведенной до общественной революции.

Противоречия гражданского общества, внутренне раздираемого классовыми противоречиями, порождает, как доказывает К. Маркс и Ф. Энгельс, "иллюзорную общность" [Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.26.] – государство, посредством которого гражданское общество "строится внутри" [Там же, С.71.] как целостная общность людей, разделенная на классы. Целостность гражданского общества сохраняется и обеспечивается государством посредством подавления одним классом, господствующим в производстве, другого класса, лишенного условий производства. Это господство осуществляется путем создания определенных государственных общностей государственного аппарата, призванного, выразить, якобы, всеобщие интересы гражданского общества, но в действительности выражающего коренные интересы того класса действительных индивидов, который является собственниками средств производства.

Государство подразделяет действительных индивидов гражданского общества на различные подразделения – армию, полицию, суд, чиновничество, тюремщиков, т.е. на определенные общности, в рамках которых осуществляется общение действительных индивидов и посредством которых обеспечивается сохранность исторически определенное производство. Именно через эти подразделения действительных индивидов, составляющих государственную структуру гражданского общества, господствующий класс гражданского общества, используя политическую власть государства, подавляет сопротивление угнетенных индивидов гражданского общества, сохраняет общество в состоянии, обеспечивающее господствующему классу его классовое господство.

Отсюда, для того, чтобы совершить общественную революцию, уничтожающую классовое деление общества, (что является задачей коммунистической революции как революции общественной), "класс пролетариата должен прежде всего – как подчеркивал Ф. Энгельс, – овладеть организованной политической властью государства и с ее помощью подавить сопротивление класса капиталистов и организовать общество по-новому" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.36, С.9].

Революцию политической организации общества К. Маркс и Ф. Энгельс обозначали как "политическую революцию", являющейся средством осуществления общественной революции, условием, для победы революции пролетариата.

Конфликты гражданского общества, конфликт между гражданским обществом и государством, с особой остротой возникающий тогда, когда в недрах гражданского общества уже созрели материальные условия для перехода общества к новой общественной формации, а государство всеми силами сохраняет общество в прежнем его состоянии, – так или иначе всегда осознаются в общественном сознании. В недрах гражданского общества возникают революционные идеи и революционные теории. Носители новой, революционных идей и теорий образуют в гражданском обществе соответствующие идейные и политические общности, организации, партии, которые ведут идейную и политическую борьбу с прежней идеологией, с реакционными политическими организациями. Так в гражданском обществе возникает и духовная структура из различных идеологических общностей действительных индивидов. А отсюда конфликты в гражданском обществе, как подчеркивают К. Маркс и Ф. Энгельс, всегда принимают и побочные формы в виде борьбы сознания, идей, политических акций и т.д. [См.: Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1981, Т.1, С.56.] вызывая к жизни и духовные революции – религиозную революцию, философскую революцию, и др.

В гражданском обществе – этом сосредоточии жизненных отношений действительных индивидов, осуществляется экономическая, социальная, политическая, духовная борьба действительных индивидов, одного класса общества с действительными индивидами другого класса. К. Маркс и Ф. Энгельс называют гражданское общество действительной "ареной истории" [Там же, С.29-30, 33.]. И это не случайно. Именно в гражданском обществе сталкиваются друг с другом действительные индивиды, оказавшиеся в конфликте с тем способом производства, с теми формами общения, в условиях которых и посредством которых они удовлетворяют свои жизненные потребности.

Коренное разрешение всех противоречий гражданского общества К. Маркс определяет как "революцию гражданского общества" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.1, С.403.].

Социальные формы общения. Социальная революция и общественная революция

Определить структуру гражданского общества, а также соответственно и содержание революции гражданского общества невозможно, если не обратить внимание и на то, что гражданское общество представляет собой не только определенную **общественную** организацию действительных индивидов (организацию всех), но и определенную **социальную** организацию действительных индивидов (организацию каждого и всех), т.е. **социальную** форму общения, в которой **каждый** общается со **всеми** – непосредственно или опосредованно. Вовсе не случайно в понятийном аппарате основоположников марксизма наряду с понятием "общество" или "общественная организация" [См., Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.71.] существует и понятие социальность (Sozialitaet) [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.1, С.345, 355 в последнем случае "социальность" переведена как "общество" – В.Ш.], социальная организация, что лишний раз подтверждает необходимость разведения понятий общественные отношения и социальные отношения, общественная революция и социальная революция, на что мы уже обращали внимание в первой части нашей работы.

Социальные формы общения действительных индивидов, организованных в общество, К. Маркс и Ф. Энгельс и анализируют в "Немецкой идеологии", рассматривая исторический процесс развития индивидов в обществе.

На несколько страницах в полемике с Бауером по поводу представлений последнего о том, что человеческое общение, якобы, есть общение "Единственных", К. Маркса и Ф. Энгельса доказывают, что на самом деле индивиды и определены как личности обществом, в котором они общаются, и которое они же создают и видоизменяют в процессе своего производства и своего общения, изменяя тем самым и самих себя.

Свою аргументацию К. Маркс и Ф. Энгельс разворачивают следующим образом: "Индивиды всегда и при всех обстоятельствах "исходили из себя", – пишут К. Маркс и Ф. Энгельс, – но так как они не были единственны в том смысле, чтобы не нуждаться ни в какой связи друг с другом, ибо их потребности, т.е. их природа и способ их удовлетворения, связывали их друг с другом (отношения между полами, обмен, разделение труда), – то им необходимо было вступать во взаимоотношения друг с другом" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.3, С.439.]. Именно из необходимости удовлетворения каждым отдельным действительным индивидом своих индивидуальных потребностей жизни и возникает человеческая потребность в социальных связях между людьми – ради продолжения человеческого рода, ради обмена продуктами материальной и духовной деятельности.

"Но, – продолжают К. Маркс и Ф. Энгельс, – так как они вступали в общение между собой не как чистые Я, а как индивиды, находящиеся на определенной ступени развития своих производительных сил и потребностей, и так как это общение, в свою очередь, определяло производство и потребности, то именно личное, индивидуальное отношение индивидов друг с другом, их взаимное отношение в качестве индивидов создало – и повседневно воссоздает – существующие отношения" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.3, С.440-441.].

Таким образом, отношения между индивидами в качестве каждого к каждому становилось отношением каждого и всех, взаимным отношением между индивидами. Механизм возникновения этой связи каждого со всеми К. Маркс и Ф. Энгельс далее раскрывают, связывая его не только с производством, что уже нами рассмотрено, но и с общением.

Индивиды "вступали в общение друг с другом, – продолжают авторы "Немецкой идеологии", – в качестве того, какими они были независимо от своего "жизнепонимания", – т.е. независимо от осознанности этой связи, поскольку это "жизнепонимание" – даже в том искривлении, какое оно получает у философов, – всегда определялось, конечно, лишь их действительной жизнью" [Там же, С.440.]. Так, К. Маркс и Ф. Энгельс определяют материальный характер возникающих в общении социальных связей между людьми, поскольку они определяются не их сознанием, а их действительной жизнью.

Как же возникают эти материальные социальные связи, в чем их содержание? К. Маркс и Ф. Энгельс начинают с природной определенности этой связи, что видно из приведенного выше текста, и продолжают разворот природной определенности материальной связи между людьми через характеристику смены поколений:

"Отсюда, понятно, следует, что развитие индивида обусловлено развитием всех других индивидов, с которыми он находится в прямом или косвенном общении, и что различные поколения индивидов, выступающие в отношении друг с другом, связаны между собой, что физическое существование позднейших поколений определяется их предшественниками, что эти позднейшие поколения наследуют накопленные предшествующими поколениями производительные силы и формы общения, что определяет их собственные взаимоотношения. Словом, мы видим, что происходит развитие и что история отдельного индивида отнюдь не может быть оторвана от истории предшествовавших или современных ему индивидов, а определяется ею". [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.3, С.440.]

Однако, развитие каждого действительного индивида определяется не только сменой поколений (что происходит и в мире животных) и отношением каждого к этому природному "все", но определяется и сменой общественных организаций "всех", в которой каждый действительный индивид занимает определенное положение. К. Маркс и Ф. Энгельс и критикуют Санчо за то, что он "не понимает, что в рамках разделения труда личные отношения необходимо, неизбежно развиваются в классовые отношения и

закрепляются как таковые..." [Там же, С.438-439.]. А потому принадлежность каждого действительного индивида к какому-то определенному классу, короче общественные отношения, как и природная смена поколений, также определяют развитие каждого действительного индивида. "Даже то, что является преимуществом данного индивида как такового перед другими индивидами, – подчеркивает К. Маркс и Ф. Энгельс, – есть в наше время вместе с тем продукт общества..." [Там же, С.439.].

В предшествующий коммунизму период истории людей принадлежность каждого действительного индивида к той или иной отрасли труда, к той или иной общности выступало по отношению к каждому индивиду в виде отчужденной от него, чуждой, внешней по отношению к нему социальной силы. Эта социальная сила и определяла развитие индивида на основе случайности его происхождения, случайности принадлежности к классу, случайности выбора рода деятельности и т.д., а потому развитие каждой индивидуальности, как подчеркивают К. Маркс и Ф. Энгельс, подчинялось именно случаю.

Кроме того, в условиях капиталистических общественных отношений, личные отношения людей обретают по отношению к индивидам еще и вещный характер, что еще более закрепляет отчуждение от действительных индивидов действительных условий развития каждого и всех.

Из этого противоречия К. Маркс и Ф. Энгельс выводят необходимость коммунистического преобразования общества, необходимость коммунистической революции. Авторы "Немецкой идеологии" пишут: "Преращение индивидуального отношения в его противоположность – в чисто вещное отношение, различие индивидуальности и случайности самими индивидами, представляет собой, ...как мы уже показали, исторический процесс и принимает различные, все более резкие и универсальные формы. В современную эпоху господства вещных отношений над индивидами, подавление индивидуальности случайностью приняло самую резкую, самую универсальную форму, поставив перед существующими индивидами вполне определенную задачу. Оно поставило перед ними задачу: вместо господства отношений и случайности над индивидами, установить господство индивидов над случайностью и отношениями". [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.3, С.440.]. Эта задача совпадает с задачей организовать общество на коммунистических началах.

Так социальная революция пролетариата, совершаемая им во имя освобождения всего человечества от господства случайности в развитии индивидов, необходимо становится общественной революцией.

Революция гражданского общества и есть единство социальной революции и общественной революции. Вместе с тем, каждая из этих революций, несмотря на их конкретно-историческое единство, имеет свою специфическую задачу, свое собственное содержание, свои источники, свое направление в революционной деятельности, на что, мы и считаем необходимым еще раз обратить внимание.

На всеобщем уровне определения **социальная революция** представляет в качестве революционного процесса, целью и результатом которого является обеспечение новых условий существования и развития действительным индивидам, организованным в общество. При этом на протяжении всей предшествующей истории человечества все социальные революции всегда были революциями только определенного класса общества. И только пролетариат, осуществляя социальную революцию, ставит своей целью и осуществляет освобождение всего человечества от прежних отношений и обеспечивает каждому человеку и всем людям новые, не отчужденные от человека, условия существования и условия развития его индивидуальности.

В свою очередь **общественная революция** есть составная часть, средство социальной революции, посредством которой через коренное изменение общественной организации и создаются новые общественные условия существования и развития действительным индивидам.

Политическая революция в свою очередь выступает составной частью, средством общественной революции, а тем самым и средством социальной революции, поскольку посредством политической революции в корне меняется классовое содержание политической власти, поддерживающей определенное состояние общественной организации, и создаются средства для революционного преобразования общества.

Только разрушив старое общество революция действительно становится социальной, и только разрушив старую власть, социальная революция оказывается в состоянии разрушить старое общество так, по-видимому, можно перефразировать известные, уже приводившиеся слова К. Маркса из "Нищеты философии".

Обратимся далее к некоторым другим аспектам роли общения в смене общественных формаций.

§ 7. Роль внутреннего и внешнего общения в смене общественных формаций

Роль внутреннего общения в смене общественных формаций

Взаимодействие действительных индивидов внутри различных общностей гражданского общества, а также взаимодействие между различными общностями гражданского общества, а также взаимодействие гражданского общества и государства авторы "Немецкой идеологии" определяют как внутреннее общение.

Внутреннее общение играет весьма существенную роль в механизме революционной смены общественных формаций.

Дело в том, что сложность и многоуровневость общественной структуры, в том числе и гражданского общества, как определенной организации производства и определенной формы общения, определяет непростую, а весьма сложную расстановку классовых сил накануне революций, и является источником перегруппировки классовых сил в ходе революции.

Как мы уже отмечали, движение действительных индивидов в обществе осуществляется в двух взаимосвязанных структурах – через переход индивидов из одной, производной от классовой, общности в другую, и через непосредственный переход из одного класса в другой, посредством изменения своих отношений собственности к средствам производства. В предреволюционные периоды эти процессы передвижения индивидов нарастают, однако, осуществляются в обоих структурах не одновременно. Асинхронность этих процессов особенно заметна в непосредственно революционные периоды истории.

Так, если для наглядности обратиться к истории ранних буржуазных революций, то нетрудно заметить два параллельно протекающих процесса. С одной стороны значительная часть действительных индивидов, занятая в новом, капиталистическом способе производства, соответственно оказывается в новых, капиталистических отношениях к средствам производства, в новых отношениях труда, обмена и собственности. Эта часть действительных индивидов, распределяется в новых классах – буржуазии и пролетариата, представляет собой материальную основу новой классовой структуры буржуазного общества, и соответственно материальную, классовую основу союза классов буржуазной революции, к которому присоединяется класс феодального крестьянства. С другой стороны, накануне и во время революции происходит и необыкновенная активизация перехода отдельных лиц, принадлежащих к старому, свергаемому классу, в новые духовные и политические общности борцов за новый общественный строй. При этом, однако, эти лица, по уровню своего сознания и по участию в политической борьбе уже перешедшие на сторону революции, в большинстве случаев все же сохраняют нетронутым свои прежние отношения к средствам производства. А это значит, что отношения труда, обмена и собственности этих лиц остаются прежними, характерными для общественной структуры прошлого. Достаточно напомнить, например, историю перехода части представителей духовенства, т.е. представителей первого феодального сословия, экономически принадлежащими к свергаемому классу, на сторону буржуазии, состоявшегося уже в начале Французской буржуазной революции XIX века. Этот переход, осуществленный представителями духовенства в духовных и политических общностях, не коснулся в предреволюционный период и в начале революции их отношений труда, обмена и собственности, т.е. отношений, на основе которых зиждется классовая структура феодального общества. А в таком случае получалось, что во время революции определенные индивиды оказывались в духовных и политических общностях общения уже представителями интересов буржуазии, а по своей принадлежности к феодальным формам собственности еще представителями классов феодалов. Эту разорванность действительных индивидов, это их противоречие снимает впоследствии лишь революция через ликвидацию сословий, путем снятия феодальных форм собственности, через конфискацию церковных владений и т.д.

Таким образом, и во время революций передвижение действительных индивидов из одной общности духовного или политического общения в другую осуществляется быстрее и чаще, чем непосредственный переход из одного класса в другой. И перегруппировка классовых сил во время революции вовсе не связана прямо и непосредственно с изменениями в классовой принадлежности действительных индивидов – с их переходом из одного класса в другой класс.

Понимание этого механизма и овладение его законами есть один из путей овладения тактикой создания широких политических союзов в революционном процессе. Поэтому наличие в общественной структуре различных по уровню не только первичных, но и вторичных и т.д. форм внутреннего общения чрезвычайно важно иметь в виду при анализе смены каждой общественной формации

Дело ведь и в том, что каждый индивид и современного буржуазного общества является членом не одной, а целого ряда общностей, и каждая из них определяет характер его непосредственной деятельности, воздействует на его сознание, зачастую ставя действительного индивида в конфликтную ситуацию, требующую разрешения. Так, например, индивид может одновременно быть военнообязанным солдатом, рабочим предприятия, участником политической партии, членом религиозной общины и т.д. Каждая из этих общностей влияет на формирование индивидуальной, общественной позиции индивида и определяет его конкретные действия (через свою общность) по отношению к обществу в целом, однако, в конечном счете объективно на стороне того или иного класса. Но при этом возможен прямой или опосредованный конфликт между разными классовыми интересами тех общностей, в состав которых входит один и тот же индивид.

Так, будучи солдатом армии, индивид может оказаться в конфликте со своим членством в религиозной общине или товарищами по политической партии, придерживающихся пацифистских воззрений. Такой конфликт индивидом, как правило, осознается и вынуждает его к принятию соответствующего решения – действовать в направлении снятия конфликта или жить в конфликте с самим собой, выйти из какой-то общности, или остаться в ней и т.д.

Вместе с тем, значительная часть производных общностей представляет собой единство **общих** (для данной общности) интересов и противоположных **особенных** (классово различных) интересов индивидов, составляющих определенную общность. Так, например, любое современное промышленное предприятие в странах капитала, включает в свой состав представителей различных классов буржуазного общества и поэтому, в принципе, представляет собой определенную арену классовой борьбы. Но вместе с тем промышленное предприятие существует и как целостная группа, каждый член которой занят производством общей продукции. Поэтому эти лица реально друг с другом связаны, определенным образом организованы в вторичную от классовой структуры общность индивидов и объединены общими интересами (например, сохранения предприятия). Закрывать глаза на то, что наряду с противоположными классовыми интересами буржуазии и пролетариата, разъединяющими данную общность, в ней реально существует и общий интерес, объединяющий людей данного предприятия в определенную, единую общность было бы ошибкой или попыткой не замечать самоочевидного.

Добавим к сказанному, что социальные психологи давно становили, что общности, возникающие непосредственно на основе совместной деятельности, формируют через осознание общих интересов мировоззрение и способ действия индивида зачастую более непосредственно, более активно, чем отдаленная от сознания индивида классовая структура общества.

Таким образом, сфера внутреннего общения является той реальной исторической ареной перемещения действительных индивидов из одной общности в другую, в результате чего каждый отдельный действительный индивид занимает, вольно или невольно, определенную классовую позицию до и во время революции.

Сказанным далеко не исчерпываются все аспекты внутреннего общения, рассмотренные К. Марксом и Ф. Энгельсом в работе "Немецкая идеология".

К. Маркс и Ф. Энгельс анализируют и различные параметры отчуждения от действительных индивидов их форм общения, которые в виде отношений между вещами, в виде вещных отношений становятся властью над непосредственным личностным общением индивидов, продуктом производства и общения которых эти отчужденные формы общения, однако, сами являются. Этот аспект как и многие другие требуют специального рассмотрения, поскольку взаимодействие внутреннего общения и внутреннего производства является сложным механизмом структурирования и изменения отдельного общественного организма и не может быть исследован в одной работе.

Вместе с тем, необходимо обратить внимание и на то, что кроме внутреннего общения, К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривают и **внешнее общение** в историческом процессе, понимая под внешним общением разного рода виды взаимодействия отдельных общественных организмов между собой.

Роль внешнего общения в смене общественных формаций

В "Немецкой идеологии" К. Маркс и Ф. Энгельс отметили, что на всем протяжении истории разделение труда и расширение обмена осуществляется действительными индивидами не только внутри общества, но также между отдельными общественными организмами. При этом внешнее общение чаще всего осуществлялось между общественными организмами, находившимися на различных ступенях разделения труда, обусловленного различиями природных или общественных условий их жизни. В силу этого разные общественные организмы производили различные потребительские стоимости, что создавало материальные условия для осуществления внешнего общения.

Внешнее общение воздействует на внутреннее производство, и также является одним из факторов смены общественных формаций. К. Маркс и Ф. Энгельс отмечают в этой связи, что "не только отношения одной нации к другим, но и вся внутренняя структура самой нации зависит от степени развития ее производства и ее внутреннего и внешнего общения" [Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.9.].

Первой и с начала единственной формой внешнего общения в начале истории человечества был непосредственный обмен продуктами труда между отдельными общественными организмами через меновую торговлю и через войну. Даже такое внешнее общение уже оказывало существенное воздействие на внутреннее производство. Позже, в подготовительных рукописях к "Капиталу" К. Маркс следующим образом охарактеризует это воздействие внешнего общения (в виде меновой торговли) на внутреннее производство в начале истории человечества: "Сначала в полуварварские и полностью варварские народы вклиниваются народы, ведущие торговлю, или же вступают между собой в контакт и обмениваются своими излишками такие племена, производство которых носит различный характер вследствие природных условий. Обменивание излишков есть общение (Verkehr), создающее обмен и меновую стоимость. Однако это общение распространяется только на обмен излишками и протекает всего лишь наряду с самим производством. А вот, если появление торговцев, добывающих обмен (ломбардцы, норманны и т.д. играют эту роль по отношению почти ко всем европейским народам), повторяются и развивается регулярная торговля, при которой производящий народ ведет только так называемую пассивную торговлю, поскольку толчок к деятельности, создающей меновые стоимости, дается извне, а не порождается внутренним строем производства, то излишек производства должен быть не просто случайным излишком, появляющимся время от времени, а постоянно повторяющимся излишком, и таким образом производство данной страны само приобретает тенденцию ориентироваться на обращение, на создание меновых стоимостей.

Вначале оказываемое на производство влияние касается, скорее вещественной стороны. Круг потребностей расширяется: целью является удовлетворение новых потребностей, а отсюда – большая регулярность и увеличение производства. Сама организация внутреннего производства уже модифицирована обращением и меновой стоимостью, но не во всей его глубине. Это и есть то, что называют цивилизирующим воздействием внешней торговли" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.46, Ч.1, С.204.].

Внешнее общение в виде войны, сопровождавшееся захватом одного общественного организма другим, давало в прошлой истории человечества несколько вариантов взаимодействия внутреннего производства и внешнего общения. Один из вариантов, указывают К. Маркс и Ф. Энгельс, это война "варварского народа – завоевателя", для которого "сама война является еще... регулярной формой общения, которая используется все шире, по мере того как прирост населения, при традиционном и единственно для него возможном традиционном примитивном способе производства, создает потребность в новых средствах производства" [Маркс К., Энгельс Ф., Избр. М., 1980, Т.1, С.66.].

Для варварского народа, таким образом, война является той формой общения, которая соответствует примитивному характеру его способа производства, при котором внутреннее производство именно вследствие своей примитивности не поспевает за ростом населения и ростом потребностей населения. Образующийся разрыв между произведенными средствами жизни и потребностями в них снимается до поры до времени за счет захвата средств жизни, произведенных другим или другими народами. Однако, как

отмечают К. Маркс и Ф. Энгельс, "захвату повсюду очень скоро приходит конец, а когда для захвата больше ничего не остается, приходится приступить к производству" [*Там же, С.67.*].

Так форма внешнего общения – война, изживая свои возможности, обратно воздействует на внутреннее производство, удовлетворить потребности которого данная форма общения оказывается уже не в состоянии, и это и стимулирует варварские народы к изменению их формы общения, и их способа производства. Однако в тех нередких случаях, когда война приводила к уничтожению производительных сил завоеванного народа, происходила гибель целых общественных организмов, гибель цивилизаций, открываемых ныне археологами.

Другой вариант взаимодействия внутреннего производства и внешнего общения К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривают при анализе завоеваний варварами Рима. Здесь война – завоевание, как внешняя форма общения, характерная для варварских народов, привела к взаимодействию внутренней формы общения варваров, выступающей в виде военной организации, со способом производства и ему соответствующим производительным силам завоеванного Рима. К. Маркс и Ф. Энгельс отмечают, что варвары, стремясь обеспечить свое длительное господство в завоеванном Риме, уже достигшего более развитой по сравнению с варварами ступени развития производительных сил, всемерно развивали свою военную организацию, т.е. свою форму общения. В результате военная организация варваров "развилась в настоящий феодализм лишь после завоевания, благодаря воздействию производительных сил, найденных в завоеванных странах" [*Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.67.*] и привела к смене общественной формации у варваров и в Риме, к образованию "иной общественной структуры" [*Там же, С.66.*].

И, наконец, К. Маркс и Ф. Энгельс характеризуют еще один исторический вариант взаимодействия внутреннего производства и внешнего общения, когда анализируют историческую роль переселения людей из одной страны в другую. К. Маркс и Ф. Энгельс отмечают, что тогда, когда переселение совершается людьми из страны, в которой уже сложилась более прогрессивная форма общения, при том, что она, однако, в самой стране еще не стала господствующей, то в страну переселения, находящейся на более низкой ступени развития, "переносится в готовом виде развившаяся на другой почве форма общения" [*Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.65.*]. Это приводит к преобразованию в стране переселения нового способа производства и к такому развитию данной страны, при котором она минует предшествующие стадии общественного развития. В качестве примера К. Маркс и Ф. Энгельс ссылаются на историю образования Северо-американских колоний Англии. (Там же, С.65.).

Еще одна роль внешнего общения видится К. Марксу и Ф. Энгельсу в том, что по мере расширения внешнего общения, со временем приобретающего всемирный характер, в мире создаются новые условия для сохранения и развития людьми производительных сил. К. Маркс и Ф. Энгельс иллюстрируют это на примере судьбы изобретений. В ранние периоды истории человечества изобретения, сделанные в том или ином отдельном общественном организме, могли погибнуть бесследно, а потому изобретения делались в разных общественных организмах, изолированных друг от друга, по несколько раз. Однако, при дальнейшем расширении внешнего общения открытия становились уже неуничтожимыми, достоянием целых регионов и человечества в целом, и не могли быть утеряны человечеством.

Особое внимание К. Маркс и Ф. Энгельс уделяют внешнему общению и его взаимодействию с внутренним производством при капитализме. Внешнее общение в условиях капитализма принимает форму мирового рынка, который становится с одной стороны фактором разрушения прежних форм общения у народов, находящихся в колониальной зависимости, а с другой стороны становится властью, стоящей над национальным внутренним производством отдельных общественных организмов, как метрополий, так и колоний, диктуя им свои условия производства и общения.

В этой связи весьма интересно обратить внимание на конкретно-исторический анализ К. Марксом и Ф. Энгельсом процессов смены общественных формаций, происходивших в мире в XIX веке, и современниками которых были К. Маркс и Ф. Энгельс. Сразу заметим, что в этих процессах основоположники марксизма отводят значительное место и внешнему общению как фактору смены общественных формаций и прямо характеризуют эти процессы, происходящие вследствие взаимодействия народов как революцию.

Так, выявляя для других народов мира последствия промышленной революции, происходящей в Англии, Ф. Энгельс пишет уже в "Принципах коммунизма": "Во-первых, вследствие того, что машинный

труд все более понижал цены на изделия промышленности, во всех странах света прежняя система мануфактуры, или промышленности, основанной на ручном труде, была целиком разрушена. Все полуварварские страны, которые до сих пор оставались более или менее чуждыми историческому развитию и промышленность которых до сих пор покоилась на мануфактуре, были таким путем насильственно вырваны из своего состояния замкнутости. Они стали покупать более дешевые товары англичан и обрекли на гибель своих собственных мануфактурных рабочих. Таким образом, страны, которые в течение тысячелетий не знали прогресса как, например, Индия, подверглись полной революции (*durch und durch revolutionisiert* – были насквозь революционизированы – так в немецком тексте – *V.III.*), и даже Китай в настоящее время идет навстречу революции. Таким образом, крупная промышленность связала между собой все народы земли, объединила все маленькие местные рынки во всемирный рынок, подготовила всюду почву для цивилизации и прогресса и привела к тому, что все, что совершается в цивилизованных странах, должно оказывать влияние на все остальные страны; так что если теперь в Англии или во Франции рабочие себя освободят, то во всех других странах это должно вызвать революции, которые рано или поздно приведут также и там к освобождению рабочих". [*Маркс К., Энгельс Ф., Соч., изд. 2-е, Т.4, С.326-327.*]

Эти сюжеты К. Маркс далее разрабатывает в 50-ые годы в своих международных обзорах и статьях, посвященных развитию Индии под воздействием английского владычества в середине XIX века. Мы не имеем возможности останавливаться подробно на анализе К. Марксом истории Индии, но обратим внимание на основные направления исследования развития Индии в XIX веке во взаимодействии с Англией, т.е. выявим роль внешнего общения в процессе смены формаций в Индии в оценках его К. Марксом.

К. Маркс осуществляет анализ взаимодействия Англии и Индии в XIX веке через характеристику влияния на развитие производительных сил Индии, во-первых, торговли, войны и переселения англичан в Индию, связанного с проникновением в Индию производительных сил, созданных английским народом в Англии, и ставшими теперь составной частью производительных сил Индии. Новые производительные силы вместе с проникшими в Индию английскими товарами разрушили традиционные производительные силы индийского общества, разрушили индийское ремесло, и т.д. и т.п., т.е. преобразовали экономическую основу индийского общества. Далее К. Маркс показывает, как этот процесс, происходящий в экономической основе общества, повлек за собой коренные изменения в социальной структуре индийского общества, поскольку привел к разрушению традиционной индийской сельской общины, являвшейся в свою очередь социальной основой восточного деспотизма в Индии. И, наконец, под влиянием британского владычества в Индии произошли и существенные изменения в политическом строе индийского общества, оказавшегося в тисках колониального господства Англии, в условиях начавшегося процесса разрушения экономической и социальной основы прежней политической организации Индийского общественного строя.

Разрушительную миссию по отношению к прежнему Индийскому общественному строю британское владычество осуществляло за счет и против индийского народа, которому колониализм нес голод, нищету и разорение, точно так же, как и процесс первоначального накопления капитала в самой Англии, процесс разрушения старого феодального общества буржуазией нес английскому народу голод, нищету и разорение. Таков путь осуществления прогресса буржуазией.

Короче, британское владычество в Индии, а что это иное, как не внешнее общение для Индии, – очень болезненно и очень мучительно для народа Индии все же вытолкнуло Индию на капиталистический путь развития, т.е. способствовало началу перехода Индийского общества к новой общественной формации. В этой связи К. Маркс делает весьма примечательный вывод: "Английское вмешательство... разрушило эти маленькие, полуварварские, полудивицизованные общины, уничтожив их экономический базис, и таким образом произвело (*hervorgrief* – вызвало – *V.III.*) величайшую, и надо сказать, единственную **социальную** революцию, пережитую когда-либо Азией" [*Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.9, С.135.*]. К. Маркс продолжает далее: "Вызывая социальную революцию в Индостане, Англия, правда, руководствовалась самыми низменными целями и проявила тупость в тех способах, при помощи которых она их добивалась" [*Там же, С.136.*]. Но не это главное. К. Маркс подчеркивает, что "не в этом дело. Вопрос заключается в том, может ли человечество выполнить свое назначение без коренной революции в социальных условиях Индии. Если нет, то Англия, несмотря на все свои преступления, была бессознательным орудием истории, вызывая эту революцию" [*Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.9, С.136.*].

Прямо скажем, что такая характеристика колониальной политики Англии в Индии может показаться достаточно необычной, тем более, что она пока обойдена в литературе. Тем не менее, исследовать методологическую основу такой характеристики развития Индии под влиянием британского владычества необходимо для выявления всех параметров закономерностей смены общественных формаций, выявленных К. Марксом и Ф. Энгельсом..

Добавим к сказанному, что К. Маркс и Ф. Энгельс обращают особое внимание на то внешнее общение, в которое вступают народы, один из которых охвачен революцией. В какой бы форме не осуществлялось это внешнее общение – в виде торговли или войны, в виде создания военной администрации как органов господства революционного народа над не охваченным собственной революцией народом, но тем самым приводящее к переселению представителей революционного народа в среду неревлюционнного народа и т.д. – в какой бы форме это внешнее общение не осуществлялось, оно тем не менее оказывает существенное воздействие на внутреннее общение и на внутреннее производство народа, не переживающего революцию.

Эту сторону роли внешнего общения в смене общественных формаций К. Маркс и Ф. Энгельс весьма активно исследуют при выявлении значения Великой французской буржуазной революции во Франции для европейских народов. Так, Ф. Энгельс отмечает, что "то, что Эльзас и Лотарингия не смели и надеяться получить от Германии, было ими подарено Французской революцией... Феодалные оковы разбиты". [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.21, С.460.]. Одновременно и Рейнская Пруссия с 1795 года "испытывала на себе непосредственное влияние французской революции и ее общественных и законодательных результатов" [Там же, Т.7, С.188.], в результате чего, народы Эльзаса, Лотарингии и Рейнской области это "народы, которым революция несла освобождение сельского населения, землевладения, торговли и промышленности" [Там же, Т.13, С.603.].

Самые различные аспекты взаимодействия производства и общения, как внутреннего, так и внешнего при капитализме К. Маркс характеризует во всей глубине и полноте в "Капитале", разворачивая анализ капиталистического способа производства и ему соответствующих отношений производства и отношений общения в трех томах своего грандиозного исследования.

Внешнее общение в его взаимодействии с внутренним производством, как видно из приведенных примеров, взятых из "Немецкой идеологии", является существенным фактором перехода того или иного народа к новой общественной формации, зачастую минуя при этом предшествующие этапы развития, уже пройденные другими народами. Такое развитие, минуя ту или иную формацию, является скорее всеобщей закономерностью развития народов, как в прошлом, так и в настоящем. Еще распространенное представление о том, что "в норме" каждый общественный организм, каждый народ, должен, якобы, пройти все известные в истории смены общественных формаций, представляется ошибочным.

Ошибочность этой точки зрения, на наш взгляд, заключается в том, что историю человечества пытаются свести к истории отдельных, изолированных, замкнутых в самих себе общественных организмов, не связанных друг с другом через внешнее общение, а потому и долженствующих, мол, проходить все общественные формации, которые знала история человечества в целом. При такой позиции история человечества теряет целостный характер. На самом же деле, так же как и отдельный индивид развивается как составной элемент общественного организма во взаимодействии с другими индивидами, так и отдельный общественный организм развивается как составная часть исторического процесса человечества в целом и во взаимодействии с другими общественными организмами.

В теории материалистического понимания истории, впервые целостно изложенной в "Немецкой идеологии", процесс перехода общественных организмов от одной исторической ступени к другой, от одной общественной формации к другой, тесно связан с законами взаимодействия производства и общения, взаимодействия отношения производства и отношения общения, соответственно меняющего общественную структуру. История человечества представляет собой связанный ряд последовательной смены способов производства [См.: Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.13, С.9.] и "на протяжении всего исторического развития связанный ряд форм общения, связь которых заключается в том, что на место прежней, ставшей оковами, формы общения становится новая..." [Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.64.].

Этот процесс смены способов производства, форм общения и им соответствующей общественной структуры и составляет всеобщее содержание процесса смены общественных формаций, осуществляемый

на всем протяжении истории человечества. К. Маркс и Ф. Энгельс характеризовали такой процесс как эпоху социальной революции.

Смена общественных формаций всегда длительный исторический процесс, и ни на одной ступени истории не может осуществляться в качестве одноактной революции. Неслучайно поэтому К. Маркс и Ф. Энгельс ведут речь именно о целой эпохе социальной революции, а В.И. Ленин соответственно вводит понятие "революции в широком смысле" для обозначения всего процесса революционной смены одной общественной формации другой общественной формацией (на примере истории Франции XVIII-XIX веков).

В период цивилизации революция в широком смысле охватывает весь процесс коренных изменений всей системы экономических отношений, и им соответствующих социальных, политических и духовных отношений. Революция в широком смысле в период цивилизации предстает как общественная революция, как совокупность экономической, социальной, политической и духовной революций, направленных на коренное преобразование экономических, социальных, политических, духовных отношений. Понятия общественная революция, экономическая революция, социальная революция, политическая революция и духовная революция выполняют функцию определения общего направления и общего содержания коренных преобразований при смене общественных формаций в период цивилизации, при том что каждая из них вовсе не обязательно совпадает по времени и даже пространству. В ходе "революции в широком смысле" в период цивилизации в ряде стран осуществляются и "революции в узком смысле", представляющие собой определенный, относительно короткий период классовой борьбы. Во время революции в узком смысле прогрессивный класс непосредственно ставит вопрос о взятии политической власти в свои руки с целью ускоренного преобразования всей общественной структуры.

Исторические особенности смены общественных формаций выявляются посредством ряда других понятий революции. Эти понятия определяют а) конкретное **формационное направление и содержание** революции, (например, такие понятия как капиталистическая революция, коммунистическая революция), б) либо выявляют **классовое содержание** социальных революций, (например, понятия буржуазная революция, пролетарская революция), или в) определяют специфические **способы революционной деятельности** (например, такие понятия как мирная или немирная революция, революция снизу и революция сверху и др.) Характеристикам различных понятий революции, используемых основоположниками марксизма мы посвятили в свое время специальную статью, к которой и отсылаем, не считая возможным и необходимым еще раз приводить все мысли и всю систему доказательств, выдвинутую в названной статье [см.: Шелике В.Ф., Потоцкий В.А. Актуальные проблемы понятийного аппарата теории социальной революции. – *Философские науки*, 1975, №5, С.23-35.].

ГЛАВА V.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ КАК МАТЕРИАЛЬНОЙ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ

§ 1. Введение

Задачи данного раздела.

Определения производительных сил в современной философской литературе

Концепция материалистического понимания истории не будет полной, если не обратиться к определениям также и понятия производительные силы.

Во-первых, в сегодняшней литературе сложилась практика сводить конечный, материалистический фактор исторического процесса развития человечества и его отношения с миром к уровню развития производительных сил. А потому попытка реконструкции последовательности категориальных рядов материалистической теории истории будет ощущаться как неполная и не адекватная К. Марксу и Ф. Энгельсу, если в исходной системе категорий не будет и понятия производительные силы.

Во-вторых, К. Маркс, действительно определял производительные силы как "основу истории" [*Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.27, С.402.*], а потому при выявлении исходных исторических отношений материалистической теории истории необходимо также обратиться и к пониманию производительных сил и выявить соответствующие определения в работах К. Маркса и Ф. Энгельса.

Вместе с тем понятие "производительные силы" должно быть определено на соответствующем именно этому понятию уровне анализа К. Марксом и Ф. Энгельсом закономерностей развития исторического процесса. Иными словами это понятие должно быть "помещено" в соответствующий категориальный ряд и соотнесено с ему соответствующими понятиями материалистической теории истории.

Решение этой проблемы и является одной из задач данного раздела нашей работы.

Отметим, что определение понятия "производительные силы" относится сегодня к разряду дискуссионных проблем, и в последние десятилетия подверглось ряду существенных уточнений. Если в предшествующие десятилетия производительные силы рассматривались преимущественно с точки зрения определения их вещественного состава, в который включались как правило, орудия труда, но из которых нередко исключался человек, то сегодня в определения состава производительных сил прочно вошел человек как "производительная сила" [*См., например, Предметный указатель ко второму изданию Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. М., 1978, Ч.II, С.265; Марксистско-ленинская теория исторического процесса. М., "Наука", 1981, С.277 и др.*].

Вместе с тем в литературе долго дискутировался и вопрос о количестве элементов, включаемых в понятие производительные силы. Ряд авторов ограничивал, производительные силы двумя элементами – людьми и орудиями труда, другой ряд авторов расширял производительные силы до трех элементов – люди, орудия труда и предмет труда.

Нередко встречается и точка зрения, согласно которой производительные силы определяются как силы, присущие, якобы, только общественным явлениям, но не характеризующие, мол, явления природы, которая, по мнению этих авторов, производительными силами не обладает.

Нерешенность в современной марксистской литературе многих вопросов по определению производительных сил вызвала необходимость созвать в 1981 году в редакции "Вопросы философии" специальную встречу за круглым столом видных советских философов для обсуждения вопроса "Производительные силы как философская категория" [*см. Вопросы философии, 1981, №4-9.*].

Обсуждение за круглым столом журнала "Вопросы философии" проблем определения философской категории "производительные силы" выявило целый ряд нерешенных вопросов по определению объема и

содержания этого ведущего понятия материалистического понимания истории. К имевшимся уже ранее дискуссионным вопросам о составе производительных сил теперь добавились новые, существенные проблемы определения данного понятия.

Одним из спорных оказался вопрос по выявлению тех видов деятельности людей, в процессе которых создаются и реализуются производительные силы. Большинство авторов рассматривали в качестве такого рода деятельности людей только труд, оставаясь, по существу, в экономических рамках определений производительных сил. Принципиально иную точку зрения высказал в ходе дискуссии советский марксовед Багатурия Г.А., расширивший определения производительных сил как сил не только труда, но и общения, а также как производительных сил государства, последнее, однако, с известными оговорками. [Багатурия Г.А. Категория производительные силы в теоретическом наследии Маркса и Энгельса. – Вопросы философии, 1981, №9, С.105, 114.]

Надо сказать, что еще в 1979 году Гридчина А.Г., выступила со статьей "Некоторые моменты разработки К. Марксом теории производительных сил", и тоже высказала точку зрения о том, что производительные силы проявляются в специфическом виде в **каждой** сфере жизнедеятельности людей.

Следует отметить, что начавшаяся в 1981 году дискуссия по определению содержания понятия "производительные силы" не является первой дискуссией в советской историографии на данную тему. Уже в 20-е года вокруг этого основополагающего понятия материалистической теории истории развернулась острая полемика между марксистами, высказывавшими порой диаметрально противоположные суждения. Анализ этих дискуссий осуществлен Чагиным Б.А. и Клушиным В.И., к работе которых мы и отсылаем. [см., Чагин Б.А., Клушин В.И. Борьба за исторический материализм в СССР в 20-е годы. Изд. "Наука". Ленингр. отд. Л., 1975, раздел "Дискуссии по вопросам производительных сил, производственных отношений, источников и движущих сил развития производства", С.344-362.]

В целом дискуссия показала, что различные авторы разрабатывают лишь отдельные стороны философского определения производительных сил – либо диалектическое единство общественных и индивидуальных производительных сил, либо диалектическое единство возможных и действительных производительных сил, либо единство субъективных и объективных производительных сил и т.д., тогда как, как верно заметили Буева Л. и Ряхлов Н.И. задача сводится к тому, чтобы дать целостное определение данного понятия и рассматривать производительные силы "как целостную структуру, все элементы которой взаимосвязаны друг с другом и проявляют свои функции лишь в единстве с системой в целом". [Производительные силы как философская категория. Материалы круглого стола. – Вопросы философии, 1981, №9, С.89.]

Требование системности в подходе к производительным силам выдвигает и Барулин В.С. и подчеркивает в этой связи, что "все методологические недоразумения возникают от того, что человек как производительная сила понимается узко, сугубо "производственно", "технологически". Все его качества как производительной силы интерпретируются как такие, которые непосредственно используются, реализуются в производственной деятельности. Все же другие, что выходят за эти рамки, не принимаются во внимание. Именно в этой локализации – причина всех методологических затруднений" [см. в кн.: Исторический материализм как социально-философская теория. Под ред. проф. Разина В.И., изд. "Высшая школа", М., 1982, С.152.]. И далее автор настаивает на необходимости понимания "человека как производительной силы общества в широком контексте суммы его социальных связей" [Там же, С.153]

В данном разделе нашей работы мы и поставим перед собой задачу выявить существенные стороны целостного определения производительных сил К. Марксом и Ф. Энгельсом. А для такого целостного определения производительных сил необходимо использовать ту методологию определения понятий, которая и обеспечивает системность и целостность определений, т.е. необходимо обратиться к "клеточке" материалистической теории истории.

В предыдущих разделах нашей работы мы рассмотрели несколько отношений, которые представляются исходными в материалистической теории истории. Каждое из разобранных выше исходных отношений представляет собой различный уровень анализа человеческого отношения к миру, исторической действительности, условий существования и развития истории людей.

Соответственно по названным категориальным рядам, представляющим разные уровни обобщения, и следует выявить те силы, которые присущи людям в их отношениях с миром, и которые в конечном счете и определяют их отношение к миру.

В этом ключе мы и поставим перед; собой задачу выявить целостность определений К. Марксом и Ф. Энгельсом понятия производительные силы.

Производительные силы как силы

Начнем с того, что производительный силы – понятие, в котором речь идет об определенных **силах**, которые действуют в истории людей. А приступая к разработке материалистического понимания истории К. Маркс и Ф. Энгельс как раз и ставили перед собой задачу выявить движущие **силы** истории людей, определить какие силы в действительности движут людьми в их жизни.

На необходимость подойти к понятию производительные силы именно как к силам, указывает в своей статье Багатурия Г.А., когда он пишет: "Понятие "производительные силы" можно рассмотреть как концентрацию понятия "сила"... Интересно и небесполезно сопоставить с экономическим понятием "сила" критику Ф. Энгельсом физического понятия "сила" в "Диалектике природы" и в "Анти-Дюринге". Ф. Энгельс говорит, что понятие силы возникло из наблюдении над деятельностью человека, его воздействием на внешний мир, что сила – это активная сторона, причина движения, что сила и движение в известном смысле однопорядковые понятия [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд, Т.20, С.12, 13, 59-60, 400-404, 595-598.]" [Багатурия Г.А. Категория производительные силы в теоретическом наследии Маркса и Энгельса. Вопросы философии, 1981, №9, С.105-106.]

Этот аспект понимания производительных сил именно как **сил движения** чрезвычайно важен, поскольку без его понимания невозможно адекватное К. Марксу и Ф. Энгельсу определение философской категории производительные силы.

Производительные силы (Produktivkraefte) и производственные силы (Produktionskraefte)

Обратим внимание и на то, что производительные силы вовсе не единственное понятие **сил**, которое существуют в понятийном аппарате К. Маркса и Ф. Энгельса, также как производственные отношения не суть единственные отношения, которые характеризуют человеческие отношения к миру. Основоположники марксизма ведут речь и о "жизненных силах", о "социальных силах" и, наконец, о производительных (Produktivkraefte) и производственных силах (Produktionskraefte), что мы ниже и разберем подробнее.

Уже одни только названия сил дают возможность предположить, что жизненные силы характеризуют те силы, которые присущи жизненным отношениям, являясь силами жизни. Социальные силы присущи социальным отношениям, являясь силами социальной деятельности. А производственные силы (Produktionskraefte) соответственно присущи производственным отношениям, являясь силами производства. Соответственно жизненные силы возникают в процессах жизни людей, социальные силы – в процессах социальной жизни людей, производственные силы в процессах производственной жизни людей.

При такой группировке, пока предварительной, осуществленной только по названию, видно, что силы движения, присущие человеческим отношениям к миру, определенным образом субординированы К. Марксом и Ф. Энгельсом соответственно субординации определений различного рода человеческих отношений к миру. И рабочая сила соответственно есть сила труда, сила двигающая труд, производственная сила – сила, двигающая производство, социальная сила – сила, двигающая социальную деятельность, жизненная сила – сила, двигающая жизнь.

Методологическим основанием для целостного определения производительных сил нам будут служить три исходные посылки материалистического понимания истории, как общего основания исторической действительности, в которой производительные силы существуют в качестве действительных сил исторического движения, в качестве основы истории.

Вместе с тем, там, где это необходимо, мы будем обращаться и к определениям сил человеческих отношений к миру, и к определениям сил социальной деятельности, чтобы роль производительных сил в истории людей стала более наглядной.

§ 2. Производительные силы действительных индивидов

Производительные силы как силы действительных индивидов

Прежде всего отметим, что производительно (*produktiv*) для К. Маркса означает "существенно для развития". Так К. Маркс, например, пишет в подготовительных рукописях к "Капиталу": "капитал... **производителен** (*produktiv*), т.е. ... является **существенным отношением для развития** ..." [*Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.46, Ч.1, С.281.*]

В этом ракурсе производительные силы исходно предстают **как силы, существенные для развития человечества и для развития человеческих отношений к миру.**

В этом смысле сразу надо подчеркнуть, что уже в этом определении проходит водораздел между производительными силами и другими силами, присущими человечеству и миру и названными выше. Так жизненные силы обеспечивают людям существование человеческой жизни, но не обязательно развитие каждого и всех, социально силы обеспечивают людям возможность через созидательную деятельность удовлетворять потребности жизни, которые у того или иного индивида могут быть нацелены вовсе не на развитие самого себя и других людей. А вот производительные силы вычлениют из жизненных сил, из социальных сил именно те силы, которые **существенны для развития** человечества и развития его отношений с миром.

А это значит, что не все силы движущие историю, являются производительными, т.е. силами существенными для развития. В истории действуют и непроизводительные силы, деструктивные силы, противоречащие развитию людей и развитию их отношений к миру, что К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивают уже в "Немецкой идеологии", и на что мы подробнее обратим внимание ниже.

Начнем с того, что выявим определения производительных сил как сил действительных индивидов.

В "Немецкой идеологии" К. Маркс и Ф. Энгельс постоянно проводят идею о том, что производительные силы представляют собой "силы самих действительных индивидов" [*Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1966, Т.1, С.65.*]

При этом "производительные силы индивидов" [*Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.3, С.351.*] обусловлены с одной стороны природной, телесной организацией индивидов, а с другой стороны их общественной организацией, и соответственно двойственны по своей природе.

Производительные силы действительных индивидов есть силы индивидов как существ природных, взаимодействующих с природой как ее составная часть, это с одной стороны. С этой точки зрения действительный индивид в первую очередь есть "действительный, телесный **человек**, стоящий на прочной, хорошо округленной земле, вбирающий в себя и излучающий из себя все природные силы ..." [*Там же, Т.42, С.162.*]. В качестве природного существа, отмечал К. Маркс уже в "Экономическо-философских рукописях 1844 года" "человек с одной стороны, наделен природными силами, жизненными силами, являясь деятельным природным существом: эти силы существуют в нем в виде задатков и способностей, в виде влечений..." [*Там же, С.162.*]. Этому природному существу "противостоят предметы его потребностей; это необходимые, существенные для проявления и утверждения его сущностных сил предметы" [*Там же, С.162-163.*]. Как составная часть природы люди, взаимодействуя с природой, наделены природной способностью производить природные предметы; наделены природной производительной силой.

Эту точку зрения разделяют не все авторы, занятые определениями производительных сил. Широко распространена позиция, согласно которой производительные силы есть силы только общественные, исключая силы природные: "Именно потому, что производительные силы выражают отношение общества к природе, они в принципе не могут охватить собой те моменты процесса производства, которые стоят на стороне природы", – пишут, например, авторы "Марксистско-ленинской теории исторического процесса" [*М., "Наука", 1981, С.281.*]. Однако, поскольку авторам известно, что К. Маркс включал в производительные силы **труда** также и производительные силы природы, авторы пытаются найти выход в разграничении производительных сил вообще и производительных сил труда, где первые, как силы человека, общества, не вбирают, якобы, силы природные. Представляется, что такая точка зрения не верна

уже по той простой причине, что в таком случае человек оказывается существом, определенным вне природы, против чего неустанно возражал К. Маркс, восстанавливая природу, в том числе и природу внутри человека, в тех ее правах, которыми она в действительности обладает в истории человечества.

И на самом деле производительные силы действительных индивидов, с одной стороны, определены их физическими, природными свойствами, в результате чего рука, например, может выполнить функцию рычага и т.д. Да и вообще человек как природное существо обладает способностью производить других людей, для чего ему необходима природная и весьма существенная для жизни, производительная сила по производству других людей. Мы видели выше, что К. Маркс и Ф. Энгельс вовсе не исключали, а наоборот непосредственно включали процесс размножения людей в социальную деятельность людей, и соответственно выявляли две стороны **производства** жизни, где одна осуществляется через **труд**, а другая через **деторождение**.

С другой стороны, человек в такой же мере общественный человек, который живет и вращается в обществе, вбирая в себя и отдавая во вне общественные силы. Человек наделен общественными силами, являясь деятельным общественным существом. Эти силы существуют в нем в виде общественных потребностей, интересов и т.д. Этому общественному существу в обществе противостоят предметы его потребностей, необходимые для проявления и утверждения его сущностных сил. Как составная часть общества действительные индивиды, взаимодействуя с обществом наделены общественными производительными силами, способностью производить общественный продукт.

Производительные силы действительных индивидов предстают как природная и как общественная способность людей производить природный и общественный продукт, необходимый для удовлетворения и развития природных и общественных способностей действительных индивидов.

Не трудно заметить, что производительные силы как силы существенные для развития действительных индивидов, получают исходные определения как силы, как способность **производить**.

Вместе с тем К. Маркс и Ф. Энгельс тут же отмечают, что производительные силы действительных индивидов "становятся действительной силой лишь в общении и в связи этих индивидов" [Маркс К., Энгельс Ф., Избр. М. 1980, Т.1, С.69.]. А это значит, что производительные силы действительных индивидов как силы существенные для развития предстают и как силы, как способность **общаться**, как способность **перемещать** между людьми свои производительные силы и устанавливать между ними связь (создавать общество).

Поскольку отношения человека с предметом осуществляется не только как отношение к природе в процессе производства, но и как отношение людей к людям в обществе в процессах общения, производительные силы действительных индивидов и предстают как производительные силы их производства, и как производительные силы их общения. И в производстве и в общении производительные силы действительных индивидов существуют в единстве как природные и общественные силы действительных индивидов, между которыми существуют и противоречия.

Деление производительных сил на природные и общественные силы сохраняется К. Марксом и в дальнейшем, и всесторонне анализируется в "Капитале", особенно в параграфе, посвященном всеобщим определениям процесса труда [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.23, С.188-197.]. В работе "Теория прибавочной стоимости" К. Маркс также проводит это деление, когда, например, характеризует производительные силы капитала как единство общественных производительных сил и природных производительных сил [Там же, Т.26, С.115.].

В процессе взаимодействия людей с природой и в процессах взаимодействия людей с людьми, а также через разрешение противоречий между этими двумя процессами, осуществляется развитие производительных сил действительных индивидов. Развитие производительных сил действительных индивидов К. Маркс определяет как развитие самих действительных индивидов, включающее "выработку индивидами в себе новых качеств, развитие и преобразование себя, создание новых сил, новых представлений, новых форм общения, новых потребностей, нового языка". [Там же, Т.46, Ч.1, С.483-484.].

Развитие производительных сил действительных индивидов развивает индивидов, придавая им новые качества, новые свойства. Отсюда К. Маркс характеризует производительные силы действительных

индивидов как **субъективные**, производительные силы, "проявляющиеся в виде свойств индивидов". [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.46, Ч. I, С.485.]

Определение субъективных производительных сил действительных индивидов как определенных **качеств, свойств**, существенных для развития индивидов, весьма важный момент для понимания существа производительных сил как сил.

Дело в том, что производительными силами являются не сами люди, не сами действительные индивиды как таковые, а именно определенные, существенные для их развития **свойства, качества** действительных индивидов. Действительные индивиды являются **носителями** производительных сил как способности и потребности производить и общаться, перемещать между людьми продукт производства. Однако, этими свойствами, данными качествами вовсе не исчерпываются все свойства, все качества действительных индивидов, и главное, действительные индивиды не могут быть сведены к своей производительной силе. На этом разграничении К. Маркс твердо настаивает, гневно возражая против низведения "человека до положения "силы", способной создавать богатства". [Там же, Т.42, С.250.]

К. Маркс вскрывает классовые истоки такой точки зрения, бытующей в буржуазной политэкономии: "Буржуа видит в пролетарии не **человека**, а **силу**, способную создавать богатства, такую силу, которую он к тому же еще может сравнивать с другими производительными силами – с животными, с машиной, – если такое сравнение окажется не в пользу человека, то сила, носителями которой является человек, будет вынуждена уступить свое место силе, носителем которой является животное или машина" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.42, С.450.]

Точка зрения, сводящая человека к производительной силе, превращает человека в "вещь", в "силу", что соответствует буржуазным общественным отношениям, низводящим человека до частичного, однофункционального существа, на которое капиталисты действительно смотрят лишь как на создателя богатства, и которое он в этом узкофункциональном назначении и использует. Отсюда К. Маркс продолжает: "Если я рассматриваю его (человека – В.Ш.) как "производительную силу", то я ставлю на место действительного субъекта иного субъекта, подменяю первого иным лицом, и он существует теперь лишь как причина богатства", но в таком случае все "человеческое общество становится лишь машиной, предназначенной для создания богатства" [Там же, С.440.], т.е. все человеческое общество сводится к обществу буржуазному.

Отсюда и столь необходимо подчеркивать, что действительные индивиды являются именно **носителями** производительных сил, как определенных качеств, определенных свойств, существенных для развития и выражающихся в потребности и способности производить и общаться, перемещать среди людей продукты производства.

Как силы действительных индивидов производительные силы в первичном своем бытии исходно выступают в качестве **потенциальных** сил развития, в качестве возможности развития, присущей действительным индивидам.

Отметим, что подобное же определение производительным силам дает и Багатурия Г.А.: "В первом приближении производительные силы можно определить как способность производить предметы потребления или как факторы, способствующие такому производству. До некоторой степени такое определение аналогично существующему в физике определению силы как способности производить работу. Сам К. Маркс применительно к понятию рабочей силы (Arbeitskraft) определяет силу как способность, возможность, потенцию (Fähigkeit, Vermögen, Möglichkeit, Potenz)" [Багатурия Г.А. Категория "производительные силы" в теоретическом наследии Маркса и Энгельса. – Вопросы философии, 1981, №9, С.105.]

Далее развертывая определения производительных сил как сил действительных индивидов, необходимо обратить внимание на то, что К. Маркс и Ф. Энгельс обнаруживают у человека, наделенного индивидуальными и общественными органами отношения к миру, соответственно и два рода производительных сил – это индивидуальные производительные силы действительных индивидов и общественные производительные силы действительных индивидов.

Между индивидуальными и общественными производительными силами действительных индивидов существует диалектическое взаимодействие, предполагающее возникновение и определенных

противоречий. Взаимодействие и противоречия индивидуальных и общественных производительных сил при капитализме К. Маркс всесторонне анализирует в "Капитале", рассматривая производительные силы также и как духовные силы действительных индивидов.

К. Маркс показывает, как индивидуальные производительные силы в качестве духовных производительных сил, проявляющиеся как "познание, рассудительность и воля, которые ... развивают самостоятельный крестьянин и ремесленник" при феодализме, в мануфактуре "требуются ... только от всей мастерской в целом" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.23, С.374.]. Это приводит к вытеснению индивидуальных духовных производительных сил действительных индивидов общественными производительными силами мануфактуры. Вместе с тем через объединение рабочих, наделенных индивидуальными производительными силами, в мануфактуре происходит обогащение совокупного рабочего и капиталиста общественными производительными силами [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.23, С.374.]. В результате, однако, "духовные потенции материального производства", т.е. духовные производительные силы действительных индивидов – рабочих мануфактуры, ранее принадлежавшие им самим, теперь в условиях капитализма "противостоят рабочим как чужая собственность и господствующая над ними сила" [Там же, С.374.]. Это противоречие усугубляется и тем, что крупная промышленность, приходящая на смену мануфактуре, "отделяет науку, как самостоятельную потенцию производства, от труда и заставляет ее служить капиталу" [Там же, С.374.]. В результате процесс отделения от рабочего его индивидуальных духовных производительных сил "уродует рабочего, превращая его в частичного рабочего" [Там же, С.374.].

Так в условиях капитализма возникает разящее противоречие между индивидуальными и общественными производительными силами действительных индивидов, разрешение которого одна из коренных задач коммунизма. Разрешение противоречий между индивидуальными и общественными производительными силами действительных индивидов является условием для осуществления всестороннего развития каждого и всех действительных индивидов в коммунистическом обществе.

На диалектическое единство и противоположность общественных и индивидуальных производительных сил в развитии истории человечества обратил внимание и Багатурия Г.А. Для Багатурия Г.А. общественные производительные силы обозначают, во-первых, "все производительные силы" [Багатурия Т.А. указ.соч., С.111.]. Во-вторых, общественные производительные силы противопоставляются "естественным, природным производительным силам" [Там же, С.111.]. В-третьих, "понятие общественных производительных сил противопоставляется понятию индивидуальных производительных сил" [Там же, С.111.].

Рассматривая определения К. Марксом общественных и индивидуальных производительных сил Багатурия Г.А. приходит к выводу, что общественные производительные силы представляют собой новые "потенции производства, возникающие из его общественного характера, из производства как общественного процесса, как "способа совместной деятельности", из общественной комбинации производственного процесса" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.23, С.48.], из "кооперативного характера процесса труда" [Там же, С.517]. Основываясь на работах К. Маркса Багатурия Г.А. перечисляет и состав общественных производительных сил: "кооперация, разделение труда, машины, наука, использование сил природы" [Багатурия Г.А. указ. соч., С.], и выдвигает положение о том, что кооперация, разделение труда и машины соответствуют трем историческим стадиям становления и развития производительных сил капиталистического способа производства, при котором они вместе с тем и сосуществуют.

К сожалению, развернутого определения индивидуальных производительных сил Багатурия Г.А. не дает. Однако, его статья, насыщенная определениями К. Марксом производительных сил, содержит и много мыслей о характере индивидуальных производительных сил действительных индивидов. Багатурия Г.А. полагает, что наличие у К. Маркса понятия "рабочая сила" и "совокупная рабочая сила" говорит о правомерности различать индивидуальную и общественную рабочую силу. [Багатурия Г.А. указ соч., С.114.]. Знание как производительная сила также "может быть как индивидуальной (опыт непосредственных производителей), так и общественной (наука) производительной силой" (Там же, С.114.). Потребности также индивидуальны и общественны, силы природы как производительные силы действительных индивидов также "могут быть индивидуальными (способности человеческого организма), так и общественными (открытые наукой и используемые коллективно, через посредство машин и т.д.) [Там же, С.114.].

В заключение этой части отметим, что определение производительных сил как сил людей К. Маркс разворачивает и в "Капитале", на что не раз уже обращено внимание в литературе [см: *Марксистская философия в XIX веке.* – М. "Наука", 1979, С.383-386.]

Итак, производительные силы действительных индивидов в первичном своем бытии предстают как определенные, исторически обусловленные, существенные для развития, природные и общественные, индивидуальные и общественные качества, свойства, способности действительных индивидов производить и общаться, перемещать среди людей продукт производства, необходимый действительным индивидам для их развития.

§ 3. Производительные силы деятельности действительных индивидов и присущие им противоречия

Производительные силы как силы деятельности действительных индивидов

Определениями производительных сил как сил действительных индивидов, однако, не исчерпывается дефиниция К. Марксом и Ф. Энгельсом производительных сил. Основоположники марксизма наращивают определения производительных сил через переход от определений производительных сил как сил действительных индивидов к определениям производительных сил как сил их деятельности.

Дело в том, что производительные силы действительных индивидов проявляются и утверждаются как существенные для развития силы только в процессах производительной деятельности людей, и в первую очередь в производстве и общении.

Вне деятельности действительных индивидов их производительные силы существуют в действительности лишь как потенциальные, нереализованные силы, а потому лишь как возможность развития действительных индивидов, но еще не как действительность их развития. Не включенные в деятельность производительные силы действительных индивидов существуют в действительности в виде внутренних сил, в виде внутренней способности людей производить.

Производительные силы действительных индивидов существуют в них и в виде комплекса представлений, идей, моделей, целей, и т.д. о предмете, подлежащему быть произведенным, поскольку он необходим индивиду для удовлетворения его жизненных потребностей. Они существуют также в виде комплекса представлений о средствах производства данного предмета, о роде деятельности по производству данного предмета и т.д. Эту потенциальную духовную силу производить, существующую в действительном индивиде в виде духовной потребности в новом производстве К. Маркс определяет как "идеальную, внутреннюю движущую основу производства" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т... С...].

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что вся предшествующая деятельность предшествующих поколений действительных индивидов уже оставила новым поколениям определенные средства удовлетворения потребностей, определенный состав пищи, жилища, одежды и т.д., которые действительные индивиды способны производить, и которые они и представляют себе в качестве внутренней, идеальной основы производства. Поэтому идеальные движущие силы производства, – потенциальные, внутренние производительные силы действительных индивидов сами определены внешними, от сознания не зависящими производительными силами предшествующих поколений, т.е. зависят от материальных производительных сил деятельности предшествующих индивидов.

Иными словами идеальные потребности производить есть отражение в сознании материального продукта предшествующей деятельности действительных индивидов. От исторической ступени развития действительных индивидов и от их деятельности зависит **какую** пищу, **какую** одежду, **какое** жилье, **какой** труд – творческий или нетворческий, и т.д. идеально представляет себе индивид в качестве идеальной, внутренней движущей силы производства, выступающей в качестве потенциальной производительной силы действительных индивидов.

Таким образом вне деятельности производительные силы действительных индивидов существуют в действительности и в виде идеальных, возможных производительных сил, и только в деятельности действительных индивидов они реализуются в материальные, действительные производительные силы.

Отсюда производительные силы определяются К. Марксом и Ф. Энгельсом как диалектическое единство потенциальных, возможных производительных сил и реальных, действительных производительных сил, на что уже неоднократно обращено внимание в литературе [см. *Вартанов Р.Г. Производительные силы и производственные отношения при социализме. Вопросы философии, 1980, №11, С.52.*].

Не вдаваясь пока в те проблемы, которые уже всесторонне освещены в литературе при характеристике производительных сил как сил деятельности людей, и в первую очередь как производительных сил труда, обратим внимание на один из аспектов определения производительных сил, который пока еще ускользнул от исследователей, но имеет прямое отношение к определениям производительных сил как сил деятельности действительных индивидов.

Речь пойдет о уже упомянутых выше двух понятиях производительных сил, которыми пользуются К. Маркс и Ф. Энгельс (*Produktivkraefte* und *Produktionskraefte*) [*Наличие у К. Маркса этих двух понятий отмечает Багатурия Г.А., к сожалению, однако, не предприняв попытку раскрыть их тождество и различие. См.: Багатурия Г.А. "Категория "производительные силы" в наследии Маркса и Энгельса. – "Вопросы философии", 1981, №9, С.105.*]. К сожалению, оба понятия в переводах значатся как одно, поскольку все время переводятся как производительные силы. Между тем одно из названных понятий действительно можно переводить как производительные силы, вернее как продуктивные силы – *Produktivkraefte*, а вот второе – *Produktionskraefte* – необходимо переводить как производственные силы. А поскольку К. Маркс и Ф. Энгельс даже обнаруживают противоречия между производительными и производственными силами и видят в этом противоречии один из источников необходимости коммунистической революции [*Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.31.*], то исследование содержания этой пары понятий производительных сил представляется достаточно актуальным.

Нам не удастся решить все вопросы, связанные с определенной содержанием обоих этих понятий, но некоторые аспекты этой проблемы мы все же попробуем осветить.

Обратим внимание на то, что в статье "Как не следует переводить Маркса" Ф. Энгельс определяет производительные силы – *Produktivkraefte* – как совокупность сил, которые **предстоит расходовать**, "которые следует затратить", но которые еще не расходованы [*Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.21, С.244.*]. Отсюда производительные силы могут быть определены как совокупность тех индивидуальных и общественных способностей действительных индивидов, которые обеспечивают **возможность** развивать индивидов, их производство и их общение. Производительные силы уже существуют в действительности как потенциальные силы, но их еще надо применить, затратить в процессах производства и в процессах общения (превратив в своего рода кинетическую силу), реализовав производительные силы в качестве производственных сил.

Производственные силы (*Produktionskraefte*) это, в свою очередь, такие силы, которые уже непосредственно включены, применены в производстве в качестве затрачиваемых производительных сил. В процессе производства возможные производительные силы действительных индивидов воплощаются в качестве действительных производственных сил в произведенных индивидами продуктах производства; в запущенных в производство средствах производства, средствах общения, в свойствах людей, включенных в процесс производства и др. Производительные силы действительных индивидов в качестве производственных сил предстают в виде определенных, индивидуальных и общественных **производственных** потребностей и производственных способностей людей производить, в виде производственных навыков и знаний людей, используемых в производстве; в виде определенных индивидуальных и общественных средств производства, используемых в производстве, в виде определенных индивидуальных и общественных средств общения – транспорта, денег, и др., включенных в производство; в виде определенных, закрепленных в общественных, в том числе в государственных институтах, организационных форм производственного процесса, различного рода кооперациях и формах разделения труда – цехов, мануфактур, фабрик, бригад и т.д.; а также в виде определенных продуктов общественного сознания, например, в виде достижений науки, уже включенных в производственный процесс.

В качестве неорганических органов человека и средства производства, и средства общения, и формы общественной организации производства аккумулируют в себе затраченную (востребованную) способность индивидов к развитию (их производительную силу), и вместе с тем создают и рамки (ограничения) для

способности (и потребности) индивидов к дальнейшему развитию себя самих, своего производства и своего общения (превратив производительную силу в производственную силу).

Если при этом учесть, что производство в первую очередь определяется К. Марксом и Ф. Энгельсом как производство людей, средств жизни и их жизненных отношений, в период цивилизации составляющих совокупность экономических, социальных, политических и идеологических жизненных отношений, то очевиден вывод и о том, что производственные силы представляют собой целую совокупность затрачиваемых производительных сил – затрачиваемых экономических сил, затрачиваемых социальных сил, затрачиваемых политических сил, затрачиваемых идеологических сил, включенных в процесс производства жизни – как материальной, так и духовной. Тогда становится понятной выразили согласие с точка зрения Гридчиной А.Г., утверждающей, что производительные силы проявляются в специфическом виде в **каждой** сфере жизнедеятельности людей. Очевидно также, что на сегодняшний день в литературе более всего разработано определение производительных сил как экономических сил производства, и почти не разработано их определение как социальных, политических, идеологических сил производства жизни. Выявить эти определения – одна из задач философов-марксистов.

Продолжим анализ определений К. Марксом и Ф. Энгельсом пары понятий производительные и производственные силы.

Из сказанного выше можно сделать вывод, что производительные силы представляют собой целостную совокупность таких сил, которые уже существуют в действительности в качестве определенных **возможностей** развития сущностных сил человека. В свою очередь производственные силы представляют собой целостную совокупность таких сил, которые уже расходуются в действительном, процессе производительной деятельности людей, и которые уже воплотились в определенных продуктах производства, аккумулирующих в себе расходуемую часть производительных сил. Отсюда производственные силы представляют собой осуществление развития определенных, исторически обусловленных, сущностных сил человека в исторической **действительности**.

Вместе с тем, отсюда следует и то, что в известном смысле соотношение производительных и производственных сил может быть представлено как отношение целого и части, где в качестве целого выступают производительные силы, а в качестве их части – производственные силы, составляющие определенную часть производительных сил, расходуемых в производстве. Однако, особенности человеческих производительных сил является то, что в процессе расходования, превращаясь в производственные силы, они вместе с тем способствуют развитию производства и общения, что ведет росту потребностей развивающегося производства и расширяющегося общения, что требует создания и внедрения новых производительных сил. А это значит, что производственные силы, как часть производительных сил, сами предстают не только как рамки, но и как возможность дальнейшего развития производства. По существу производственные силы сами превращаются в производительные силы, в исходный пункт нового круга развития человеческого производства. Этот круговорот производительных сил, превращающихся в производственные силы и обратно воплощающиеся в развитые производительные силы К. Маркс всесторонне показал при анализе затраты и умножения рабочей силы в условиях капитализма, вскрыв и те противоречия, которые присущи данному процессу, и выводя отсюда и необходимость их разрешения через коммунистическую революцию.

Одним из всеобщих источников возникновения противоречий между производительными и производственными силами является то, что производственные силы воплощают производительные силы также и в определенных вещах, и представляют расходуемую производительную силу в вещной форме. Вещная форма наличного бытия производительных сил играет весьма существенную роль в практическом процессе развития сущностных сил человека. К. Маркс и Ф. Энгельс в "Немецкой идеологии" подчеркивают, что эти производительные силы, воплощенные в людях, вещах и в отношениях между людьми и в отношениях между вещами, постоянно наследуются новыми поколениями людей в виде "материального результата" [Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.27.] предшествующей деятельности предшествующих поколений людей, предписывая людям определенный способ производства их жизни.

Вместе с тем, каждое поколение само модифицирует и умножает доставшиеся ему производственные силы, создавая новые производительные силы, осваивая новые способы продуктивной деятельности людей, а в конечном счете через смену поколений и новый способ производства и новый способ общения, развивая

в этой новой деятельности в себе новые качества, новые свойства, новые представления, новые производительные силы.

Вся совокупность производительных и производственных сил, как прошлых, так и настоящих, как доставшихся в готовом виде, так и созданных деятельностью нового поколения, предписывает действительным индивидам характер их деятельности, условия их жизни, способ производства их жизни, способ их общения, общественные формы их совместной деятельности, короче – возможность и действительность их развития [Там же, С.27-28.]. Отсюда К. Маркс и Ф. Энгельс и делают вывод, что история перенимаемых и развиваемых каждым новым поколением производительных сил, есть история развития самих индивидов [Там же, С.64-65.].

Однако, между производительными и производственными силами возможны и такого рода противоречия, которые возникают тогда, когда производственные силы (в определенном способе производства) становятся для людей не производительными, а разрушительными, деструктивными силами, противоречащими развитию их сущностных сил. Это, в частности, обусловлено и вещной формой наличного бытия производительных сил в качестве производственных сил. Противоречия между производительными и производственными силами предстают тогда в виде противоречия между внутренними, идеальными производительными силами действительных индивидов, в качестве осознания ими возможностей развития их сущностных сил и производственными силами в качестве овнешненных, материальных, зачастую в вещной форме существующих расходуемых сил действительных индивидов, в действительности противоречащих развитию сущностных сил действительных индивидов. Расходуемые производительные силы в вещной форме в определенных условиях могут противостоять действительным индивидам в качестве чуждой, над ними стоящей, разрушительной силы, хотя и являются продуктами их собственной деятельности. Такую роль для рабочего играют машины.

Такую разрушительную, непроизводительную функцию производственные силы приобретают в силу вещной формы их наличного бытия тогда, когда в процессе производства действительные индивиды могут применить только определенную весьма одностороннюю **часть** своих индивидуальных и общественных производительных сил, которая обуславливается тем или иным историческим характером производства. Эта **часть** производительных сил действительных индивидов, затрачиваемая и воссоздаваемая в процессе производства, представ в вещной форме, сама обратно воздействует на действительного индивида, вырабатывая и фиксируя в нем соответствующие качества, свойства, представления, формы общения, которые определены необходимыми производству производственными силами. В результате производственные силы в определенном способе производства могут оказаться способствующими не развитию существенных для развития сущностных сил человека, а наоборот, способствующими превращению целостного по своей природе человека в частичного, однофункционального, ограниченного в своем развитии человека.

Такое положение усугубляется и тем, что производительные силы в качестве производственных сил в вещной форме их наличного бытия могут быть в определенных условиях отчуждены от производящих действительных индивидов, став собственностью непроизводительных индивидов, и в качестве чуждой частной собственности противостоять действительным индивидам, став для них разрушительной силой. Такое состояние производительных сил характерно для классовых ступеней развития человечества, когда в обществе, разделенном на классы "производительные силы выступают как нечто совершенно независимое и оторванное от индивидов", причиной чему является то, "что индивиды, силами которых они являются, раздроблены и противостоят друг другу..." [Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.68-69]. Именно в этих условиях, в условиях господства частной собственности, производительные силы применяются в действительности лишь односторонне, что и превращает их "для большинства в разрушительные (Destruktivkraefte) силы" [Там же, С.55.].

Отчуждение от действительных индивидов их производительных сил означает, что деятельностью действительных индивидов созданы такие производительные силы, которые в качестве производственных сил противостоят действительным индивидам, не развивая, а разрушая их, противостоят в качестве сил, против которых действительные индивиды поднимают революции.

Условием, ступенью развития производительных сил и развития их противоречий, вызывающих необходимость коммунистической революции, К. Маркс и Ф. Энгельс в "Немецкой идеологии" обозначают такое состояние производительных сил, когда "в своем развитии производительные силы (Produktivkraefte)

достигают такой степени, на которой возникают производственные силы (Produktionskraefte) и средства общения, приносящие с собой одни лишь бедствия и являющиеся не производительными (Produktivkraefte), а разрушительными силами (машины и деньги)" [Там же, С.31.]

В "Капитале" К. Маркс затем всесторонне проанализирует, каким образом в условиях капитализма машины как производственная сила, и деньги как средство общения не обогащают сущностные силы человека, а, наоборот, обедняют человека, превращая и рабочего и капиталиста в однофункциональные существа, подчиненные власти капитала, что приводит к глубоким социальным конфликтам личности и общества в условиях господства капиталистических отношений. [На наличие у К. Маркса и Ф. Энгельса наряду с понятием "производительные силы" также и понятия "разрушительные силы" обращает внимание Малин Ю.М. Автор определяет разрушительные силы как "силы, ведущие к разрушению духовной культуры, к деградации человеческой личности", и предлагает в этой связи уточнить определение производительных сил, определяя их не как "силы, с помощью которых общество воздействует на природу и изменяет ее", а как силы, с помощью которых общество преобразует вещество природы в необходимые ему материальные блага. Более широкие "производительные силы общественного производства" – продолжает автор, – можно определить как силы, с помощью которых общество создает необходимые ему материальные и духовные блага, а природное человеческое существо преобразует в общественного человека, биологический индивид – в человеческую личность". [Сб. Общественное производство: понятие, социальная природа и сущность. М., Академия наук СССР, 1982, С.103.]]

Классическим выражением противоречий между производительными и производственными силами при капитализме является, например, противоречие между рабочей силой как производительной силой рабочего, которой он располагает в виде определенной способности производить, и средствами производства, а также продуктами производства, как производственной силой, поскольку в средствах производства и продуктах производства аккумулирована расходуемая производственная сила, расходуемая рабочая сила рабочего. В условиях капитализма средства производства и продукты производства противостоят рабочему в качестве отчужденной от него производительной силы, отчужденной в собственности капиталиста. Однако рабочему необходимы средства производства и продукты производства в качестве средств жизни, как условия его существования, в качестве производительных сил его развития. Находясь в руках капиталиста, а не рабочего, производительные силы в виде средств и продуктов производства создают материальную зависимость рабочего от капиталиста, зависимость развития одной группы (класса) действительных индивидов, от другой группы (класса) действительных индивидов. Отсюда, для того, чтобы обеспечить условия своего всестороннего развития как человека, наделенного сущностными силами развития, рабочему классу оказывается необходимым снять отчуждение от себя своих производительных сил, снять частную собственность на средства и продукты производства, снять деление общества на класс пролетариев и класс капиталистов. Вне решения этих задач – задач коммунистической революции – невозможно всестороннее развитие действительных индивидов – ни развитие рабочего, ни развитие капиталиста, – как представителей рода человеческого.

Устранение отчуждения от действительных индивидов их производительных сил, снятие разрушающего человека противоречия между производительными и производственными силами действительных индивидов и их деятельности, уничтожение условий, превращающих производительные силы в разрушительные силы для большинства действительных индивидов и является одной из задач коммунистической революции.

Коммунистическая революция призвана претворить в действительность созданные самими действительными индивидами возможности, способности и потребности их развития, претворить в действительность те производительные силы действительных индивидов и их деятельности, которые, возникнув в условиях капиталистического производства, переросли рамки способа капиталистического производства, в котором они реализуются в качестве производственных сил, противоречащих развитию сущностных сил действительных индивидов.

Производительные силы как силы совокупной деятельности действительных индивидов

Продолжая анализ производительных сил как **сил деятельности** действительных индивидов, отметим, что человеческая деятельность представляет собой целую совокупность (Totalitaet) деятельностей человека, проявляющейся в различных сферах жизнедеятельности людей и в присущих данной сфере формах. Соответственно К. Маркс и Ф. Энгельс определяют и производительные силы как целостную совокупность

(Totalitaet) [Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.13], существенных для развития действительных индивидов сил, которые проявляются в специфической форме в каждой сфере жизнедеятельности людей. На эту сторону определения производительных сил уже обращено внимание в современной о марксистской литературе [см.: Гридчина А.Г. *Некоторые моменты разработки К. Марксом теории производительных сил. Вестник Московского Университета. Серия 7, Философия, 1979, М., С.32.*]. Известно также, что К. Маркс и Ф. Энгельс делили производительные силы на материальные и духовные производительные силы [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.46, Ч.1, С.493.], вели речь о "производительной силе технических усовершенствований" [Там же., Т.4, С.124-125.], характеризовали "общее хозяйство как новую производительную силу" [Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.57.], определяли взаимодействие людей как производительную силу [Там же, С.21, 67.] и т.д.

Отметим также, что в современной марксистской литературе более всего еще распространена точка зрения, согласно которой производительные силы представляются только как силы, присущие экономическому основанию общественной структуры, без права рассмотрения их и на последующих, верхних этажах общественного организма. Определенный, хотя и не до конца последовательный, шаг по преодолению этого ограничения делает, на наш взгляд Коган Л.Н., когда определяет производительные силы как один из видов социальных сил, отмечая при этом, что "производительные силы проявляются лишь в системе определенных производственных отношений, политические силы – в системе определенных политических отношений, духовные силы – в системе духовных общественных отношений [Коган Л.Н. *Социальные силы человека. – Философские науки, 1981, №..., С.25-26.*]. Если к сказанному Коганом Л.Н. добавить определения К. Марксом производственных отношений как первичных, вторичных, третичных, где последними являются правовые отношения [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.46, Ч.1, С.47.], то станет очевидной необходимость определения производительных сил в системе производственных отношений как сил не только способа производства материальной жизни, но и как сил социального процесса жизни, как сил политического процесса жизни, как сил духовного процесса жизни людей, своеобразные формы проявления которых еще предстоит проанализировать в марксистской литературе.

Некоторые аспекты этой проблемы мы рассмотрим применительно к тем родам человеческой деятельности, исходные определения, которых мы рассмотрели в нашей работе, отнюдь не претендуя на полноту определений производительных сил во всех сферах жизнедеятельности людей, поскольку это весьма обширная проблема, решение которой опирается на разрешение ныне еще нерешенных вопросов.

Производительные силы как силы социальной деятельности людей

Выскажем несколько соображений по определениям производительных и производственных сил действительных индивидов в ключе всеобщих исходных определений социальной деятельности людей, разобранных нами в одном из предыдущих разделов нашей работы.

Напомним, что исходные определения социальной деятельности строились К. Марксом и Ф. Энгельсом как трехсторонние определения, объединявшие три всеобщих исторических акта деятельности людей, существовавшие с начала истории и продолжающиеся и по сей день в качестве материального условия существования человечества.

Социальная деятельность в исходных определениях К. Маркса и Ф. Энгельса предстает как:

- а) деятельность по созданию людьми (не каждым, но для всех) средств жизни ради удовлетворения людьми (каждым и всеми) потребностей жизни,
- б) деятельность по созданию людьми (не каждым, но для всех) новых потребностей через удовлетворение людьми (каждым и всеми) потребностей жизни посредством орудий удовлетворения,
- в) деятельность по созданию людьми (не каждым, но для всех) других людей через создание людьми (каждым и всеми) своей собственной жизни посредством удовлетворения людьми потребностей жизни.

В этих процессах социальной деятельности люди и создают свои социальные отношения, которые предстают в виде целого спектра различных отношений людей к природе и людей к людям, в рамках которых люди и осуществляют все три стороны социальной деятельности.

По существу, на каждой стороне социальной деятельности, которая неразрывна с двумя другими сторонами и ими определяется, образуется целая совокупность отношений – отношений людей к средствам жизни, отношение людей к потребностям жизни, отношение людей к созданию людей, отношение людей к деятельности по удовлетворению потребностей жизни, отношение людей к орудиям удовлетворения потребностей и т.д. При этом первичными субъектами этих отношений всегда выступают "каждый и все", "каждый или все", "каждый, но не все", "не каждый, но все", т.е. люди социально расчлененные на каждого действительного индивида в его индивидуальной жизни, и на всех действительных индивидов в их общественной жизни.

Отсюда очевидно, что в первую очередь производительные силы социальной деятельности людей разделяются на индивидуальные и общественные производительные силы – аспект, который уже не раз был в поле зрения философов-марксистов и всесторонне рассмотрен Багатурия Г.А. [*см.: Багатурия Г.А. Категории производительные силы в теоретическом наследии Маркса и Энгельса. – Вопросы философии, М., 1981, №9.*] и который постоянно следует иметь в виду.

Каждую из всеобщих сторон социальной деятельности, а также их триединство представляется возможным и необходимым рассматривать как процесс **расходования** и как процесс **наращивания** производительных сил действительных индивидов – как индивидуальных, так и общественных, как природных, так и человеческих в их единстве и в их противоположности, как диалектическое единство производительных и производственных сил действительных индивидов и их деятельности.

При этом еще раз напомним, что производительные силы это такие жизненные силы действительных индивидов и их деятельности, которые выражают потребность и способность действительных индивидов **производить существенно для развития** действительных индивидов, для развития их деятельности и развития материальных условий их жизни.

Постоянно имея в виду эти положения приступим теперь к анализу производительных сил каждой из трех всеобщих сторон социальной деятельности. Такой анализ даст возможность в самых общих чертах определить всеобщих носителей – личностные и вещественные – производительных сил, определить те роды деятельности, в процессах которых производительные силы расходуются в качестве производственных сил и наращиваются в виде новых производительных сил.

Этот анализ мы и осуществим, последовательно переходя от одной стороны социальной деятельности к другой стороне социальной деятельности.

Начнем с первой стороны – создание людьми средств жизни (ради удовлетворения потребностей жизни). Здесь носителями производительных сил являются:

- а) те действительные индивиды, которые создают средства жизни, способствующие развитию людей, (их деятельности и материальных условий их жизни)
- б) те средства жизни, которые необходимы для развития людей, их деятельности и материальных условий их жизни).

Этим двум моментам первой стороны социальной деятельности присущи противоречия, которые проявляются на протяжении всей истории человечества.

Во-первых это противоречие между действительными индивидами, действительно создающими средства жизни, способствующие развитию людей, и теми индивидами, которые не создают эти средства жизни, или более того, создают средства жизни, противостоящие развитию людей.

Во-вторых, это противоречия самих средств жизни. Не секрет, что люди создают не только средства жизни, способствующие развития людей, но создают и массу средств жизни, препятствующих развитию людей. В результате в средствах жизни оказываются аккумулированы как производительные, так и разрушительные силы (Produktivkraefte u. Destruktivkraefte).

Деструктивные, разрушительные силы аккумулированы в таких средствах жизни, как пища, противоречащая природе человека, но тем не менее потребляемая людьми в прошлом и в настоящем. Это и

жилища, построенные в противоречии с природой человека, (непригодные для жизни с точки зрения света, воздуха, тепла, безопасности или с точки зрения условия, необходимых для человеческого общения и т.д.) Это и одежда, противоречащая природе человека, (калечащая тело своим химическим составом ткани или калечащая душу своей общественной престижностью и т.д.) Сюда относятся и такие современные средства жизни, которые по существу являются средствами смерти, ибо производятся для войны, для истребления одних людей другими людьми и т.д. К. Маркс неоднократно характеризовал и машины, являющиеся орудиями создания средств жизни в условиях капиталистического способа производства, в качестве деструктивной силы, калечащей жизнь и личность рабочего.

Противоречия между производительными и разрушительными силами первой стороны социальной деятельности людей весьма многообразны и, главное, на каждой исторической ступени развития человечества принимают специфические формы, имеют разное содержание. Читатель сам продолжит мысленно начатые нами примеры этих противоречий.

Мы же сделаем отсюда общий вывод о том, что данные противоречия социальной деятельности предстают в виде противоречий, с одной стороны, между производительными силами, аккумулированными в действительных индивидах и средствах жизни, способствующих развитию людей, и, с другой стороны, разрушительными силами, которые аккумулированы в действительных индивидах и средствах жизни, противодействующих развитию действительных индивидов. Эти противоречия являются одним из источников социальных революций, а их разрешение задачей социальной революции.

Переходим теперь к выявлению носителей производительных сил на второй стороне социальной деятельности, которая определена К. Марксом и Ф. Энгельсом как создание людьми новых инструментов удовлетворения потребностей и вместе с тем создание людьми и новых потребностей (ради удовлетворения потребностей жизни).

На второй стороне социальной деятельности носителями производительных сил являются:

а) действительные индивиды, которые создают новые потребности, существенные для развития действительных индивидов, (их деятельности и материальных условий их жизни);

б) те орудия удовлетворения потребностей, которые способствуют созданию в действительных индивидах новых потребностей развития действительных индивидов, (их деятельности и материальных условий их жизни).

И здесь мы обнаружим противоречия между производительными и разрушительными силами которые проявляются на всем протяжении истории человечества.

Во-первых, это противоречия между действительными индивидами, создающими новые потребности, существенные для развития людей, и теми действительными индивидами, которые не создают или даже препятствуют созданию новых потребностей людей, существенных для их развития.

Во-вторых, это противоречия между теми орудиями удовлетворения потребностей, которые действительно создают новые потребности, существенные для развития, и теми орудиями удовлетворения потребностей, которые не создают или даже препятствуют созданию новых потребностей, существенных для развития людей.

Деструктивные силы аккумулированы людях, потребности которых ограничены потребностями в несметном количестве новой одежды, добывания которой отнимает уйму свободного времени, необходимого для развития личности; потребность в наркотиках, алкоголе ради иллюзорного удовлетворения потребности чувствовать себя счастливым человеком тоже является деструктивной, разрушительной силой; потребность и готовность ведения войн людей против людей – от бытовых для личной психологической разрядки, до глобально всемирных ради удовлетворения потребностей жизни одних людей за счет порабощения или даже уничтожения других людей – тоже из разряда деструктивных сил, существующих в истории человечества и по сей день.

Противоречия между производительными и разрушительными силами второй стороны социальной деятельности людей также весьма многообразны и на каждой ступени исторического развития человечества принимают специфические формы, проявляют разное содержание. И в этом случае читатель сам продолжит бесконечный ряд примеров, начатый нами.

Общий вывод отсюда тот же, что и при анализе первой стороны социальной деятельности – и сводится к тому, что противоречия социальной деятельности предстают и в виде противоречий, с одной стороны, между новыми производительными силами, аккумулированными в потребностях действительных индивидов и в инструментах удовлетворения их потребностей, которые существенны для развития действительных индивидов и, с другой стороны, теми разрушительными силами, которые аккумулированы в потребностях действительных индивидов и инструментах удовлетворения их потребностей, противоположных развитию действительных индивидов (их деятельности и материальным условиям их жизни).

А поскольку все элементы второй стороны социальной деятельности связаны между собой социальными отношениями, то в исторической действительности существуют противоречия между новыми производительными силами (аккумулированными в потребностях индивидов и в инструментах удовлетворения потребностей) и старыми социальными отношениями, в рамках которых эти новые силы применились и наращивались. Это противоречия и является еще одним из источников социальных революций в истории человечества, а их разрешение задачей революции.

Переходим теперь к выявлению производительных сил третьей стороны социальной деятельности людей, которая предстает как создание людьми людей и социальных отношений между людьми (ради удовлетворения потребностей жизни людей).

На третьей стороне социальной деятельности людей носителями производительных сил являются:

а) те действительные индивиды, (та деятельность и те материальные условия жизни), которые существенны для создания новых индивидов;

б) те социальные отношения, которые существенны для развития действительных индивидов (их деятельности и материальных условий их жизни).

И здесь не мало источников противоречий, которые проявляются как противоречия между производительными и разрушительными силами социальной деятельности на протяжении все истории человечества.

Эти противоречия существуют как противоречия между действительными индивидами, создающими других людей в актах деторождения, в процессе воспитания и т.д. (т.е. применяющих свою производительную силу), и теми действительными индивидами, которые противостоят созданию других людей. Так, служители христианской церкви в средние века весьма усердно боролись с теми действительными индивидами, которые вопреки запретам церкви усердно продолжали род человеческий не только в законном браке, но и вне брака. Герои Боккаччо, насмешливо пренебрегали церковными проповедями о греховности тела, лелеяли природную производительную силу человека – его способность порождать других людей, что, в конце концов, обогатило человечество новыми отношениями, основанными на правах и прерогативе любви, что оказалось весьма существенным для развития действительных индивидов.

Носителями деструктивных сил социальной деятельности являются не только монахи христианской церкви, но и капиталисты, ежедневное воссоздание жизни которых предполагает и делает необходимым одностороннее, однофункциональное развитие пролетариев, на что много раз обращал внимание К. Маркс. Противоречия между капиталистами и пролетариями существуют как противоречия между разрушительными и производительными силами буржуазного общества, что является еще одним источником социальных революций, задачей которых является разрешение данного противоречия..

Носителями деструктивных сил социальной деятельности выступают и те социальные отношения, которые препятствуют развитию производительных сил действительных индивидов. Это отношения

частной собственности, отношение классовых антагонизмов, это политические и идеологические отношения буржуазного общества, в рамках которых люди создают людей, препятствующих собственному развитию и развитию других людей, т.е. создают таких людей и такие отношения между людьми, которые противоречат развитию производительных сил действительных индивидов. Снятие этого противоречия и является одной из задач социальной революции.

И носители производительных сил, и акции деятельности по расходованию и наращиванию производительных сил, а также социальные отношения, образуемые на этой основе, выступают в качестве **материальных условий жизни людей**, определяющих возможности и рамки применения и развития производительных сил действительных индивидов, производственных сил их деятельности в качестве жизненных сил, существенных для развития людей и развития их отношений с миром. На всем протяжении истории человечества производительные и производственные силы превращались и в свою противоположность, становились деструктивными, разрушительными силами (для действительных индивидов, для акций их деятельности, для материальных условий их жизни). Снятие соответствующих противоречий между производительными силами, производственными силами и разрушительными силами задача коммунистической социальной революции.

Для того, чтобы понять дальнейший разворот определений производительных сил социальной деятельности на новых уровнях восхождения от абстрактного к конкретному, необходимо освободиться от некоторого ограниченного понимания понятий, посредством которых К. Маркс и Ф. Энгельс осуществляют первичные определения социальной деятельности и за рамки которых мы на данных страницах нашей работы пытались не выходить. Мы уже отмечали, что средства жизни (Lebensmittel) это не просто пища, жилище, одежда и т.д., а это именно **средства**, необходимые людям для их жизни Средства жизни, конечно, в первую очередь включают пищу, одежду, жилище, но могут и должны быть далее представлены и в виде средств производства, средств общения, да и природы и общества в целом, поскольку все они тоже являются существенными **средствами жизни** людей. То же самое относится и к инструментам удовлетворения потребностей жизни, а также к процессам создания людей и социальных отношений между людьми. Инструменты удовлетворения потребностей людей вбирают в себя не только пищу, одежду, жилище, но и книги, телевидение и многое другое. А процессы создания людьми людей, которые К. Маркс и Ф. Энгельс начинают с деторождения (без чего исходно человечество не может существовать, а соответственно не может "делать историю"), включают и воспитание, и обучение и многое другое, в том числе также и соответствующие этим процессам инструменты удовлетворения потребностей (семья, школа и др.), которые также являются средствами жизни людей. Инструменты удовлетворения потребностей людей в первую очередь выступают, конечно, в виде определенных орудий труда, начиная от палки и кончая сложнейшими роботами, а также средств обмена между людьми, будь то шкура убитого зверя или золотой слиток. Однако инструментами (орудиями) человеческой деятельности являются в конечном счете и те отношения людей к природе и те отношения людей к людям, посредством которых и в рамках которых люди осуществляют свою социальную деятельность.

При таком, как сегодня говорят, широко, а скорее "закрученном" в круг познания, подходе к названным понятиям становится более наглядным многофункциональное назначение каждого из тех исходных понятий, посредством которых К. Марксом и Ф. Энгельсом осуществляются всеобщие, исходные определения трех сторон социальной деятельности. таким образом сразу "угадывается" возможность и необходимость разворота исходных понятий в новые определения – например в средства производства и средства общения, в производственные отношения и отношения общения и т.д.– как носителей производительных сил действительных индивидов.

Иными словами каждый из носителей производительных сил, определенный в понятиях всеобщего исходного определения социальной деятельности людей может быть развернут на целую совокупность новых определений при восхождении к более конкретному уровню анализа. Важно, однако, не смешивать уровни анализа, не путать категориальные ряды определений производительных сил, исходно определяемых как сил, существенных для развития людей и развития их отношений к миру.

Производительные силы производства, общения, общества, государства, сознания

Представляется, что дальнейший, после определения производительных сил в параметрах исходных определений социальной деятельности, разворот определений производительных сил может и должен быть осуществлен через определение их как сил производства, как сил общения, как сил общества, как сил государства, как сил сознания, т.е. как сил тех ведущих родов человеческой деятельности, через которые осуществляется развитие человечества и в которых расходуется и наращиваются производительные силы действительных индивидов как сил, существенных для их развития.

Носителями производительных сил в этих определениях предстанут:

- а) действительные индивиды, производящие жизнь людей, т.е. **производящие индивиды**,
- б) орудия и средства производства, необходимые для производства жизни людей, существенные для развития людей,
- в), предметы и продукты производства, необходимые для производства жизни людей, существенные для развития людей,
- г) способы производства и им соответствующие отношения производства, необходимые для производства жизни и существенные для развития сущностных сил человека.

Противоречия, присущие этому комплексу носителей производительных сил К. Маркс и Ф. Энгельс формулируют как противоречия между производительными силами и способом производства [*Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.4, С.282; Т.20, С.287.*], как противоречия между производительными силами и производственными отношениями [*Там же, Т.13, С.7.*], что является источником социальных революций как революций производственных отношений.

Далее носителями производительных сил являются:

- а) действительные индивиды, перемещающие, двигающие между людьми продукты производства – людей, средства жизни и жизненные отношения, т.е. **общающиеся индивиды**,
- б) орудия и средства общения действительных индивидов, необходимые для общения и существенные для развития людей,
- в) предметы и продукты и общения, необходимые для общения и существенные для развития людей,
- г) способы общения, формы общения и им соответствующие отношения общения, необходимые для человеческого производства и существенные для развития существенных сил человека. Противоречия, присущие этому комплексу носителей производительных сил К. Маркс и Ф. Энгельс формулируют как противоречие между производительными силами и формой общения [*Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.56.*], что также является источником революции [*Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.56.*]. Социальные революции предстают как революции форм общения.

Далее носителями производительных сил являются:

- а) действительные индивиды, производящие и общающиеся в обществе, действуя совместно, т.е. **общественные индивиды**,
- б) общественные орудия и средства производства и общения, необходимые людям для совместного (общественного) производства, существенные для развития действительных индивидов,
- в) общественные продукты и предметы производства и общения, необходимые людям для совместного (общественного) производства и общественного общения, существенные для развития общественных индивидов,
- г) способы совместной деятельности людей и им соответствующие общественные отношения, необходимые для совместного общественного производства и общественного общения и существенные для развития действительных индивидов.

Противоречия, присущие данному комплексу носителей производительных сил К. Маркс и Ф. Энгельс формулируют как противоречие между производительными силами и общественными отношениями [Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.23.], что также является источником социальных революций, выступающих как общественные революции.

Весь комплекс производительных сил материального производства, материального общения, на основе которых воздвигается общество, как совокупность материальных общественных отношений представляет собой диалектическое единство материальных производительных сил действительных индивидов (сил каждого) и материальных общественных производительных сил действительных индивидов (сил всех).

На каждой исторической ступени развития человечества уровень развития материальных производительных сил определяет в конечном счете возможность и действительность развития действительных индивидов, развития их способа производства, их способа общения, их общественной организации. В этом смысле производительные силы и являются "основой истории" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.27, С.402.].

Как уже отмечалось в предыдущем разделе, на основе материального производства, материального общения и общества образуется духовное производство, духовное общение, государство и сознание, которые самостоятельной истории не имеют и потому не представляют собой основы истории. Вместе с тем и здесь проявляют себя производительные силы и соответственно получают свои определения как духовные производительные силы, присущие духовному производству, духовному общению, государству и сфере сознания.

Носителями производительных сил в сферах духовного производства и духовного общения – в государстве и сфере сознания являются:

а) действительные индивиды, управляющие своим производством, общением, посредством государства и сознания, т.е. **государственно и идеологически организованные индивиды**,

б) политические и идеологические орудия и средства государственной и идеологической деятельности действительных индивидов, необходимые для производства, общения и общества и существенные для развития действительных индивидов,

в) политические и идеологические предметы и продукты государственной и идеологической деятельности действительных индивидов, существенные для развития действительных индивидов,

г) способы политической и идеологической деятельности действительных индивидов, существенные для развития действительных индивидов, а также соответствующие им политические и идеологические отношения, существенные для развития действительных индивидов.

Напомню, что наряду с производительными силами и здесь везде одновременно существуют и деструктивные, разрушительные силы.

К. Маркс подчеркивает, что при анализе возникших конфликтов между производительными силами и производственными отношениями "необходимо всегда отличать материальный, с естественнонаучной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче – от идеологических форм, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.13, С.7.]. Противоречия между производительными и разрушительными силами, присущие данному комплексу носителей производительных сил, носят производный, вторичный характер, т.к. обуславливаются не непосредственно противоречиями политических и идеологических отношений, (хотя в этих параметрах обычно осознаются людьми). Напротив, они обусловлены противоречиями между производительными силами и производственными отношениями, между производительными силами и отношениями общения, между производительными силами и общественными отношениями. По отношению к последним политические и идеологические отношения выступают лишь третичными, четвертичными производственными отношениями, т.е. производными, непервичными производственными отношениями.

Отсюда следует весьма существенный вывод о том, что политические революции, идеологические революции суть лишь **форма** осуществления социальных революций. Обратим внимание, что К. Маркс так и характеризует политические революции как "формальные революции" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.42, С.283; *foermliche Revolution* переведено как "настоящая революция", сравни Marx K. Engels F. B.I. S.59] – "foermliche Revolution" – как революции формы. Это революции, необходимые и пролетариату, но не исчерпывающие всего содержания социальной революции пролетариата, которая вбирает в себя глубокие, коренные преобразования всего содержания капиталистической общественно-экономической формации, а не только ее политической и идеологической формы. Социальная революция пролетариата по К. Марксу выступает как глубокая, коренная экономическая революция.

Вести с тем противоречия между производительными и разрушительными силами политических и идеологических отношений также требуют своего разрешения в эпоху социальных революций периода цивилизации, что и осуществляется людьми через политические революции и через духовные революции, материальной основой которых являются экономические революции, перевороты в экономической основе общества.

И до тех пор, пока социальная революция не завершает в полной мере революцию экономическую, которая никогда не может стать делом одного дня или нескольких лет, а требует десятилетий и десятилетий для своего осуществления – до тех пор в общественном сознании и в государственной политике возможны рецидивы прошлой идеологии и прошлых методов политического управления как отражения незавершенных процессов экономической революции, как отражение социальных процессов переходного этапа развития социальной революции. А следовательно в условиях переходного периода от капитализма к коммунизму, при незавершенности экономической революции, в идеологии и политике возможно возникновение не только производительных сил, существенных для развития действительных индивидов, но и разрушительных сил, противоречащих развитию действительных индивидов и наносящих большой вред социалистической системе в целом.

Этот аспект, естественно, требует специального рассмотрения, что не входит в задачу данного нашего исследования.

Обратимся теперь еще к одному уровню определения производительных сил – рассмотрим производительные силы как силы в их экономических определениях.

Производительные силы как экономические силы

Как мы уже отмечали в предыдущем разделе нашей работы экономические отношения представляют собой первичные общественные производственные отношения и складываются из отношений труда, отношений обмена и отношений собственности.

Сразу надо отметить, что из всех видов человеческой деятельности, в процессах которой расходуется и наращивается производительная сила действительных индивидов, К. Марксом и Ф. Энгельсом в "Немецкой идеологии" и в "Капитале" более всего проанализированы труд, обмен и собственность.. А в современной марксистской литературе более всего исследованы только производительные силы труда в виде рабочей силы действительных индивидов, производительные силы орудий труда и предметов труда, (где последние не всеми авторами рассматриваются как носители производительной силы) и мало обращено внимание на другие виды человеческой деятельности, в процессах которой расходуются и наращиваются производительные силы действительных индивидов.

Поскольку определения К. Марксом производительных сил труда широко освещены в литературе, мы не будем подробно останавливаться на данных определениях, а обратим внимание лишь на некоторые методологические аспекты данного вопроса.

Во-первых носителями производительной силы труда выступают:

- а) рабочий как определенная часть действительных индивидов,
- б) орудия труда, существенные – для развития действительных индивидов и для развития их деятельности,

в) предметы труда, аккумулирующие в себе производительную силу предшествующих поколений и производительную силу природы,

г) продукты труда, аккумулирующие в себе производительную силу предшествующих поколений, производительную силу природы и расходуемую производительную силу живого, настоящего труда действительных индивидов,

д) труд и соответствующие отношения труда как деятельность по расходованию и наращиванию производительных сил.

Согласно концепции материалистического понимания истории, разработанной в "Немецкой идеологии" развитие производительных сил через труд в истории человечества осуществляется в первую очередь через **разделение** труда. Каждая ступень разделения труда, отличающаяся от предшествующей **степенью** разделения труда, есть показатель уровня развития производительных сил труда [Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.33.]. К. Маркс и Ф. Энгельс и исследуют все ступени разделения труда на протяжении всей истории человечества как процесс развития производительных сил действительных индивидов.

Вместе с тем, в капиталистическом обществе производительные силы труда, развивавшиеся до сих пор через наращивание разделения труда между действительными индивидами, доходят до своей полной противоположности и из производительной силы превращаются в разрушительную силу, в деструктивные силы разделенного труда, в силы противоречащие развитию действительных индивидов, между которыми разделен труд. Это противоречие делает необходимым коммунистическую революцию, имеющую своей задачей снять разделение труда как разрушительную силу трудовой деятельности. Снятие разделения труда – одна из существенных экономических задач коммунистической революции, призванная образовать иную, новую производственную основу общества, обеспечивающую развитие производительных сил действительных индивидов не на основе разделения труда.

Развитие производительных сил труда осуществляется на протяжении истории человечества и через "новые способы, новые виды комбинирования, затрату ... части дня" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.46, Ч.1, С.483.]. Наращивание производительных сил действительных индивидов происходит в этом случае через новые виды объединения людей в самом процессе труда. И здесь существует свой показатель развитости производительных сил труда, основанных на объединении – это мера свободного, не необходимого для труда времени, высвобождающегося для действительных индивидов комбинированием, объединением труда. Свободное время К. Маркс неоднократно обозначал как одно из главных богатств человека, обеспечивающее ему условия для саморазвития. Неслучайно свободное время определяется К. Марксом в качестве "величайшей производительной силы" [Там же, С.221.], т.е. в качестве силы, существенной для развития действительных индивидов.

Таким образом развития производительных сил труда осуществляется в диалектическом единстве двух процессов – нарастания разделения (Verteilung) труда и нарастания объединения (Vereinigung) людей в процессах труда. При том исторически первой производительной силой действительных индивидов К. Маркс и Ф. Энгельс считают именно **объединение** (Vereinigung) [Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1 С.67.] действительных индивидов на основе их сообществ. На этой основе затем исторически позже возникает и **разделение** труда в процессе производства. Отсюда К. Маркс и Ф. Энгельс разделяют производительные силы на еще два вида – производительные силы **объединения** людей и производительные силы **индустрии** – индустриальные производительные силы. Нетрудно увидеть при этом, что в первом случае речь идет о производительных силах общения, а во втором о производительных силах производства, которые характерны для двух сторон производительных сил труда.

Отмечая, что производительные силы объединения возникают раньше производительных сил индустрии, К. Маркс и Ф. Энгельс доказывают, что, например, у варварских народов их производительные силы покоятся "преимущественно только на объединении и их общностях", а у развитых народов производительные силы основаны как на их объединении, так и на их промышленности, развивающих "индустриальные производительные силы" [Там же, С.67.]. Индустриальные производительные силы труда представляют собой еще один фактор роста свободного времени действительных индивидов, поскольку индустриальные производительные силы в виде машин могут заменить рабочую силу рабочего в процессе труда рабочей силой машин. Однако в условиях капиталистического общественного строя

индустриальные производительные силы в виде машин используются не на благо, а во вред человека, создавая новые разрушительные силы, особенно по отношению к тем действительным индивидам, которые исключены из процессов труда и оказавшиеся в армии безработных.

Разрешить это противоречие между индустриальными производительными силами процесса труда и действительными индивидами на благо человека, во имя освобождения человека от непродуктивного труда, от труда, разрушающего его личность, во имя роста свободного времени как величайшей производительной силы действительных индивидов, необходимой им для развития сущностных сил человека – также одна из существенных экономических задач коммунистической революции. Один из путей решения этой задачи – создание новых форм объединения действительных индивидов, новой кооперации, в том числе и создание в переходный к коммунизму период новых форм организации труда, как производительной силы.

Экономическими производительными силами являются также производительные силы обмена действительными индивидами продуктов труда.

Носителями производительных сил обмена являются:

а) действительные индивиды, занимающиеся обменом продуктов труда таким образом, что обмен оказывается существенен для развития индивидов,

б) орудия труда и предметы обмена, существенные для развития действительных индивидов,

в) продукты обмена, т.е. обогащенные обменом продукты труда, существенные для развития действительных индивидов,

г) обмен, как деятельность и отношения по расходованию и наращиванию производительных сил, исторически выступающие в виде обмена в процессах труда, обмена продуктами труда между классами общества, в виде торговли, в виде переселения народов вместе с их продуктами труда в другие страны, и т.д.

В процессах обмена продуктами труда, аккумулирующими в себе производительные силы действительных индивидов, происходит расходование и наращивание производительных сил, поскольку в обмене участвуют все новые и новые подразделения действительных индивидов, наделяющих обмениваемые продукты труда своей деятельностью, своими потребностями, своим производством жизни. В конечном счете, обмен, который в начале истории человечества носил случайный, спорадический характер, вырастает при капитализме до мирового рынка. Это приводит к универсальному развитию производительных сил действительных индивидов, к универсализации человечества, что существенно для развития действительных индивидов. Развитие осуществляется через обогащение каждого действительного индивида производительными силами всех действительных индивидов, живущих в человеческом мире.

Вместе с тем в условиях капиталистической общественной формации процесс универсализации производительных сил через развитие мирового рынка создает и разрушительные, деструктивные силы, противоречащие развитию действительных индивидов, искажающих их индивидуальность. В качестве такой разрушительной силы К. Маркс и Ф. Энгельс в первую очередь называют деньги, денежные отношения, искажающие личностные отношения действительных индивидов, искажающих личность людей и искажающих человеческий мир.

Отсюда одной из существенных экономических задач коммунистической революции К. Маркс и Ф. Энгельс считают разрешение противоречий между производительными и разрушительными силами обмена через устранение денег как средства обмена, через переход к качественно новым распределительным отношениям между людьми, основанных не на капиталистическом обмене, а на коммунистическом распределении, где от каждого все получают по способностям и каждому все дают по потребностям каждого. Этот принцип является производительной силой коммунистических распределительных отношений.

Необходимо также отметить, что между производительными силами труда и производительными силами обмена существует диалектическое взаимодействие, где одна сторона определяет другую, одна не может функционировать и развиваться без другой, и между ними существуют и противоречия. При капитализме эти противоречия приводят к глубоким экономическим кризисам, которые становятся

составной частью экономических условий производства в эпоху капитализма, проявлением разрушительных сил капитализма. Ликвидация источников экономических кризисов – также одна из экономических задач коммунистической революции.

И, наконец, производительными силами наделены и отношения собственности, вырастающие на определенных отношениях труда и определенных отношениях обмена, и разделяющие действительных индивидов на подразделения людей, владеющих условиями производства и частично или полностью не владеющих ими. Этот вопрос нами, однако, еще недостаточно исследован по работам К. Маркса и Ф. Энгельса, и поэтому мы на него только укажем, оставив доказательства данного положения на другой раз.

Итак, определения производительных сил действительных индивидов и производительных сил их деятельности даются К. Марксом и Ф. Энгельсом на самых различных уровнях анализа совокупности человеческой деятельности, в том числе и экономической. Однако важно подчеркнуть, что определениями производительных сил как сил экономической деятельности людей не исчерпываются определения производительных сил. К. Маркс и Ф. Энгельс обнаруживают производительные силы на всех уровнях совокупной деятельности людей, определяя их как существенные для развития, сущностные силы людей, расходуемые и наращиваемые в процессах всей совокупной деятельности людей.

А отсюда, раскрытие определений производительных сил во всей их целостности, а не только в усеченном, сугубо экономическом варианте их наличного бытия, является еще одним из аргументов, опровергающих вымыслы противников марксизма о грубом экономическом детерминизме, якобы, присущем марксизму.

Для целостного определения производительных сил в соответствии с методологией определения исходных посылок материалистической теории истории необходимо рассмотреть определения производительных сил и в параметрах материальных условий жизни людей, к чему мы теперь и переходим.

§ 4. Производительные силы материальных условий жизни действительных индивидов и присущие им противоречия

Производительные силы как силы материальных условия жизни людей

Определениям материальных условий жизни действительных индивидов мы посвятили несколько страниц раздела III нашей работы, к которым и отсылаем. Напомним, однако, что всеобщим материальным условием жизни людей является в первую очередь само человечество и его отношения к миру. Не будь человечества, не будь мира, не будь отношений человечества с миром, образуемых его совокупной деятельностью, включающей и обработку людьми природы и обработку людьми людей, не было бы и человеческой жизни. Отсюда сущностные силы человека образуются и проявляются в его отношениях к миру – в отношениях людей к природе и отношениях людей к людям. Продуктами этой всеобщей деятельности людей являются очеловеченная природа и природное человечество, аккумулирующие в себе сущностные силы развития человеческих отношений к миру – производительные силы людей, как природные так и общественные.

Всеобщим материальным условием жизни людей являются и природа и общество, поскольку не будь природы или не будь общества не было бы и человеческой жизни. Природа и общество необходимы людям для их жизни независимо от того, осознают они эту необходимость или не осознают ее. И природа и общество как материальные условия жизни людей обладают производительными силами в виде способности производить продукты, существенные для развития людей. Природа обладает природной способностью производить природный продукт земли, производить животных, производить природных, телесных действительных индивидов. А это значит, что природа обладает природной производительной силой, существенной для развития людей, и являющейся производительной силой материальных условий жизни людей. Природные производительные силы К. Маркс неоднократно анализирует в "Капитале", на что мы уже обращали внимание.

Общество также обладает производительной силой, поскольку также способно производить продукт общественный, существенный для развития действительных индивидов. Производительные силы общества представляют собой целую совокупность общественных производительных сил как материальных условий жизни действительных индивидов, как материальных производительных сил, существующих в обществе независимо от того, осознают их наличие действительные индивиды или не осознают. Общество производит и воспроизводит общественного действительного индивида. К. Маркс и Ф. Энгельс отмечают, что сам способ взаимодействия людей, образующий общество, их объединение в общность, в общество представляет собой производительную силу [Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.67.]. В этом же ключе К. Маркс определяет общину как производительную силу [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.46, Ч.1, С.485.].

Производительные силы природы и производительные силы общества как производительные силы материальных условий жизни действительных индивидов предстают для каждого нового поколения в двояком виде – с одной стороны как производительные силы, найденные в готовом виде в качестве материального результата предшествующей деятельности действительных индивидов, а с другой стороны в качестве вновь создаваемых производительных сил, материальных условий своей жизни. При этом в производительные силы, найденные в готовом виде, т.е. в прошлые производительные силы входят в качестве их носителей все продукты прошлого производства жизни, существенные для развития действительных индивидов – все предметы производства – природные и общественные, все орудия и средства производства, все продукты производства жизни – и люди, и вещи, и отношения между людьми и отношения вещей, выступающие как жизненные отношения, необходимые новому поколению для производства жизни людей и собственной для развития действительных индивидов.

То же самое относится и производительным силам, создаваемым новым поколением людей, т.е. к настоящим производительным силам материальных условий жизни действительных индивидов, также вбирающим в себя всю совокупность носителей производительных сил, названных выше.

А это значит, что и все противоречия производительных и производственных сил, которые мы определили выше, характеризуя производительные силы действительных индивидов и производительные силы их деятельности, выступают и в качестве противоречий материальных условий жизни действительных индивидов. В материальные условия жизни людей входят а) и сами действительные индивиды – прошлые и настоящие, как носители производительных сил, со всеми присущими им противоречиями, б) а также совокупная деятельность расходования и наращивания производительных сил – как прошлая так и настоящая, со всеми присущими ей противоречиями, в) и продукты совокупной деятельности, аккумулирующие в себе прошлую и настоящую производительную силу., а также г) продукты производства, продукты общения, продукты общества как способа совместной деятельности, продукты государства, продукты сознания и т.д., как прошлые так и настоящие.

Анализируя производительные силы как силы материальных условий жизни действительных индивидов К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивают, что, с одной стороны, индивиды сами являются производителями своих материальных условий жизни и аккумулированных в них производительных сил. А с другой стороны, сами действительные индивиды "несвободны в выборе своих производительных сил, которые образуют основу всей их истории" [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.27, С.402.], поскольку их производительные силы обусловлены материальными условиями жизни действительных индивидов, и в первую очередь определенным способом производства материальной жизни [Маркс К., Энгельс Ф., Избр., 1980, Т.1, С.9.] и "определенным развитием их производительных сил и соответствующим этому развития общением, вплоть до его отдаленнейших форм" [Там же, С.13-14.]. Эта двусторонняя обусловленность производительных сил, как создаваемых действительными индивидами в их деятельности и как обуславливающие этих действительных индивидов и их деятельность является источником противоречий между прошлыми и настоящими производительными силами материальных условий жизни действительных индивидов, нарастание которых также является одним из источников революций. Прошлые возможности и действительность развития сущностных сил действительных индивидов, аккумулированные в найденных готовыми производительных силах прошлых поколений могут оказаться в противоречии с новыми возможностями развития сущностных сил действительных индивидов, созданных деятельностью новых поколений, которым, однако, не соответствуют прежние общественные отношения, прежние политические и идеологические отношения как материальные условия жизни действительных индивидов, основанные на прошлых производительных силах (ставших производственными силами и даже разрушительными силами). Тогда наступает эпоха социальных революций, эпоха революционно-

преобразующей деятельности действительных индивидов, направленной на революционное преобразование материальных условий жизни, найденных в готовом виде.

Примерами таких прошлых производительных сил материальных условий жизни действительных индивидов, некогда действительно бывших производительными силами, но превратившиеся в разрушительные силы могут служить отношения частной собственности, которые люди застают как материальное условие своей жизни, но которые перестают быть прогрессивным отношением, стали силой разрушительной, которую и предстоит ему устранить через социальную революцию.

Разрешая противоречия между прошлыми и настоящими производительными силами материальных условий жизни через революции, действительные индивиды преобразовывают свои материальные условия жизни, но только на основе тех новых производительных сил, которые уже созданы в действительности, которые уже существуют в материальных условиях жизни.

Таким образом материальные условия жизни действительных индивиды в качестве носителей производительных сил являются с одной стороны **объектом** революционно-преобразующей деятельности, и вместе с тем, с другой стороны, они же и определяют рамки революционно-преобразующей деятельности, обуславливают ее возможности.

Производительные силы материальных условий жизни, которые присущи **объектам** деятельности, в том числе и объектам революционно-преобразующей деятельности, характеризуются как **объективные** производительные силы.

Производительные силы, присущие **субъектам** деятельности К. Маркс определяет как **субъективные** производительные силы [Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т.46, Ч.1, С.485.]. Субъективными производительными силами могут обладать как отдельные индивиды, так и совокупность действительных индивидов, т.е. и **каждый** действительный индивид и **все** действительные индивиды, организованные в общество.

Диалектическое единство субъективных и объективных производительных сил по работам К. Маркса рассматривает в своей статье Гридчина А.Г. [см. Гридчина А.Г. цит. соч., С.35.] Выражая согласие с автором в ее утверждении, что материальные производительные силы и объективные производительные силы не суть одно и то же, нам хочется, однако, возразить по одному аспекту ее аргументации. Гридчина А.Г. полагает, что объективные производительные силы "не включают человека (как специфически материальное образование)" [Там же, С.35.], что с нашей точки зрения, неверно. Дело в том, что люди направляют свою деятельность не только на природу, обрабатывая природу, но направляют свою деятельность и на людей, обрабатывая людей [Маркс К., Энгельс Ф., Избр., М., 1980, Т.1, С.29.], в последнем случае люди выступают объектом деятельности людей, а следовательно люди, наделенные субъективными производительными силами, вместе с тем оказываются составной частью объективных производительных сил, входящих в материальные условия жизни людей.

А это значит, что действительные индивиды с их субъективными производительными силами, входя в материальные условия жизни, сами являются также и объектом революционно-преобразующей деятельности действительных индивидов, и сами же определяют рамки, возможности революционной деятельности, представляя собой объективный фактор революционного процесса.

Это противоречие материальных условий жизни людей разрешается в революционной деятельности практическим преобразованием производительных сил действительных индивидов и производительных сил их деятельности через преобразование производительных сил материальных условий их жизни, в ходе чего самими же действительными индивидами создаются новые материальные условия жизни, с присущими им новыми производительными силами действительных индивидов и новыми производительными силами их деятельности, т.е. осуществляется развитие действительных индивидов через разрешение предшествующих противоречий их развития. Это и является главным, существенным содержанием социальных революций, сущностной задачей социальных революций.

К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивают, что выйти за рамки исторического развития своих материальных производительных сил не в состоянии ни одно поколение действительных индивидов, и в этом смысле производительные силы и представляют собой основу истории, а теория производительных сил есть один из существеннейших моментов обоснования **материалистического** понимания истории.

Это положение легко понять, если учесть, что для **каждого** действительного индивида **все** другие действительные индивиды с их производительными силами (включая и средства деятельности и продукты деятельности), т.е. общественные отношения в целом, а также отношения действительных индивидов к природе, выступают в качестве **материальных** условий жизни каждого действительного индивида, независимо от того осознает он это обстоятельство или не осознает его. Эти материальные условия жизни с присущими им материальными производительными силами и определяют исторические рамки производительных сил **каждого** действительного индивида.

Вместе с тем, каждый действительный индивид и все действительные индивиды в процессах расходования и наращивания своих производительных сил посредством деятельности, направленной и на природу и на людей, преобразовывают материальные условия своей жизни, а тем самым преобразовывают и производительные силы каждого и всех действительных индивидов, преобразовывают самих себя, развивая свои производительные силы.

А это значит, что производительные силы представляют собой движущие силы истории человечества и истории его отношений с миром, представ в виде целой совокупности существенных для развития сил, присущих действительным индивидам, их деятельности и материальным условиям их жизни.

§ 5. Краткие выводы

Так К. Маркс и Ф. Энгельс находят в производительных силах "движущие силы движущих сил", поиск и определение которых является главным вопросом философии истории, и с которого они начинали в период исканий ответов на одолевавшие их сомнения.

Используя понятийный аппарат системного метода, можно сказать, что разработкой теории производительных сил основоположники марксизма создали целостную модель тех функций человека (человечества), которые существенны для его саморазвития. Вместе с тем понятно, что исторический процесс развития человечества и развития его отношений с миром не может быть понят и сведен только к функциональной модели развития, а представлен в теории материалистического понимания истории в виде целой совокупности моделей, среди которых теория производительных сил лишь одна из них, и анализу которых мы посвятили предшествующие разделы нашей работы.

Поскольку производительные силы представляют собой именно функцию действительных индивидов, их деятельности и материальных условий жизни действительных индивидов, то начинать курс исторического материализма с производительных сил невозможно, несмотря на то, что они действительно представляют собой основу истории. Без определений самих носителей производительных сил, без определений деятельности действительных индивидов, без определений материальных условий жизни действительных индивидов, составляющих исходное **отношение** исторической действительности, не понять что такое производительные силы.

И уже по той простой причине, что **силы** возникают и аккумулируются в людях, в их деятельности и в материальных условиях их жизни только в процессах **взаимодействия** людей с природой и людей с людьми, то есть в недрах определенных человеческих **отношений** к миру, также необходимо начинать именно с отношений, а затем характеризовать и **силы** этих отношений. И, наконец, поскольку силы возникают и аккумулируются только в процессах взаимодействия, нельзя представить себе начало исторического материализма с неких всеобщих предметов, созданных человеческой деятельностью. Предметы, как продукты производства аккумулируют в себе, взятые изолированно, вне отношений, лишь мертвые силы, которые оживают только через их включение в определенные отношения посредством деятельности действительных индивидов. Курс материалистической теории истории и предстоит начинать с живого человека, с жизни, с жизненных отношений, которым присущи жизненные силы природы и человека, и развернуть жизнь людей как производство жизни, со всеми вытекающими отсюда выводами материалистического понимания истории, как это делали К. Маркс и Ф. Энгельс..

Определенный вариант построения последовательного разворота материалистической теории истории мы и предлагаем читателю на суд строгий и доброжелательный, отлично понимая, что над проблемами систематизации категорий материалистического понимания истории еще предстоит работать и работать и что предлагаемый нами аспект решения проблемы еще далек от совершенства.